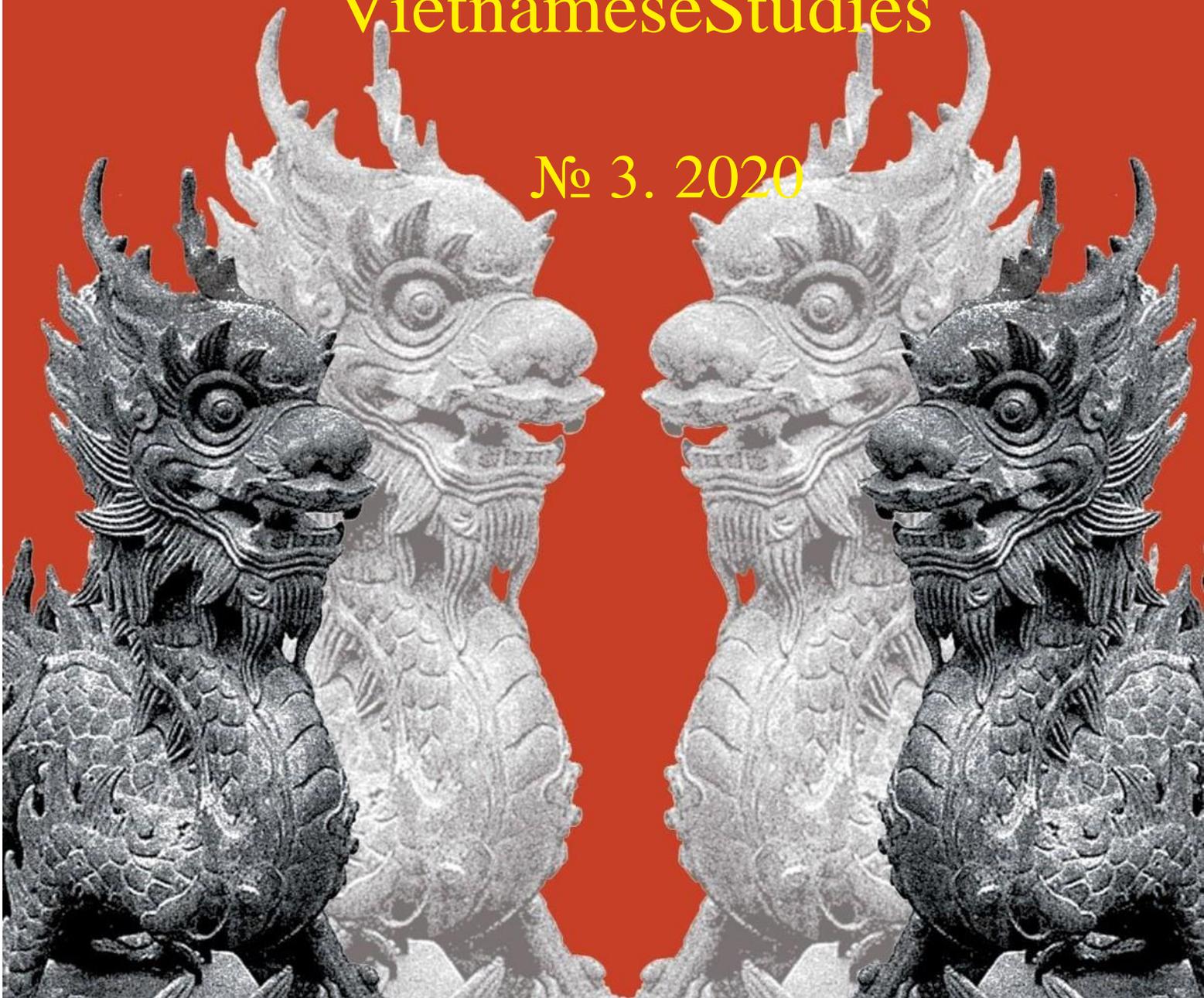

ISSN 2618-9453

**ВЬЕТНАМСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
The Russian Journal of
Vietnamese Studies

№ 3. 2020

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
www.ifes-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИДВ РАН. URL: <http://www.ifes-ras.ru/vs>

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science – Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н.

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Лузянин С.Г., д.и.н., профессор, председатель; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Иванова Н.И., Ларин В.П., Ковалевская К.А.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Отрасли науки:

- 07.00.00
Исторические науки и археология
- 08.00.00
Экономические науки
- 10.00.00
Филологические науки (группы специальностей:
10.01.00
Литературоведение;
10.02.00
Языкознание)
- 22.00.00
Социологические науки
- 23.00.00
Политология
- 24.00.00
Культурология

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/vs/requirements> © Коллектив авторов

© ИДВ РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внутриполитические процессы и внешняя политика

Колдунова Е.В. Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН. 5

Фам Куок Тхань, Нгуен Куинь Нга. Современная политическая система Вьетнама на уровне общины: вопросы теории и практики (англ. яз.) 17

Социально-экономическое развитие

Динь Мань Туан, Ву Тхюи Чанг. Характеристики развития промышленной недвижимости Вьетнама в контексте ЗСТ между СРВ и ЕС (англ.яз.) 25

Нгуен Тиен Тханг, Ха Хюи Нгок, Чан Тхи Туэт. Политика Вьетнама по адаптации к изменению климата в дельте Меконга (англ. яз.) 36

История и культура

Нгуен Мань Ха. От решения президента Нгуен Ван Тхиеу вывести войска с Центрального плато до падения Республики Вьетнам в 1975 г. (англ. яз) 46

Сюннерберг М.А. Вдовы в традиционном Вьетнаме: концептуализация правового и социального статуса 57

Филология

Кнорозова Е.Ю. «Сочинение на родном языке о десяти видах неприютных душ-хон» и вьетнамский энциклопедический труд «Записи о небесном Юге, сделанные в часы досуга»..... 69

Сербин В.А. Аббревиатуры во вьетнамской военной лексике: способы образования и сферы употребления 79

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О вьетнамской научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения президента Хо Ши Мина 94

О защите диссертаций 97

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Документальная история установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ (1950–1954) 99

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Цветов П.Ю. Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики. Рецензия на сборник статей «Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов»..... 104

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Inward political processes and foreign policy

Koldunova E. V. Thailand and Vietnam: from confrontation to regional cooperation in the framework of ASEAN 5

Pham Quoc Thanh, Nguyen Quynh Nga. The commune-level political system in Vietnam at present: some theoretical and practical matters 17

Socio-economic development

Dinh Manh Tuan, Vu Thuy Trang. Development characteristics of Vietnam industrial real estate in the context of European Union–Vietnam FTA 25

Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet. Climate change adaptation policies of Vietnam in the Mekong Delta..... 36

History and culture

Nguyen Manh Ha. From president Nguyen Van Thieu’s decision to withdraw from the Central Highlands to the fall of the Republic of Vietnam in 1975..... 46

Syunnerberg M.A. Widows in traditional Vietnam: conceptualization of legal and social status..... 57

Philology

Knorozova E. Yu. “Composition in the mother tongue about ten kinds of homeless soul-*hon*” and the Vietnamese encyclopedic work “Records of the heavenly South, made in leisure hours” 69

Serbin V.A. Abbreviations in Vietnam military vocabulary: methods of formation and areas of application 79

ACADEMIC EVENTS

National scientific conference dedicated to 130-th anniversary of President Ho Chi Minh 94

On the defense of dissertations 97

OFFICIAL DOCUMENTS

Documentary history of the establishment of the diplomatic relations between the USSR and the DRV. 99

BOOK REVIEW

Tsvetov P. Yu. Russian-Vietnamese relations from the point of view of constructive criticism. Review of the book “Russian-Vietnamese relations: convergence of bilateral interests”..... 104

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10020

Е.В. Колдунова

ТАИЛАНД И ВЬЕТНАМ: ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К РЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ АСЕАН¹

Аннотация. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Королевство Таиланд с экономической и политической точек зрения являются ведущими странами Индокитайского полуострова. В XX в. два государства прошли сложный путь от конфронтации к многоаспектному партнёрству. Будучи членами одного регионального интеграционного объединения – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – с июня 2013 г. они также развивают отношения стратегического партнерства. Вместе с тем непосредственно их двусторонним отношениям в отечественной и зарубежной историографии посвящено не так много исследований. Учитывая сказанное, в представленной статье выделяются три исторически существовавших модели взаимодействия Таиланда и Вьетнама. При этом особое внимание уделяется отношениям двух стран в конце XX – первой четверти XXI в., анализируются основные направления сотрудничества в рамках АСЕАН и тенденции конкуренции за лидирующие позиции на Индокитайском полуострове. На основе проведённого анализа делается вывод о структурно сложной природе современных отношений двух стран, которые могут быть охарактеризованы как конкурентное сотрудничество.

Ключевые слова: Таиланд, Вьетнам, ДРВ, СРВ, АСЕАН, Индокитай.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142).

E.V. Koldunova

THAILAND AND VIETNAM: FROM CONFRONTATION TO REGIONAL COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF ASEAN

Abstract. The Socialist Republic of Vietnam and the Kingdom of Thailand are two leading Indochinese states from the economic and political points of view. Throughout the 20th century, they have passed a long way from confrontation to a multifaceted cooperation. Being members of one regional integration block, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), since June 2013 they have been enjoying strategic partnership. At the same time this bilateral relationship often falls beyond the radar of the mainstream Russian and foreign research literature.

The article defines three historical models of interaction between Thailand and Vietnam. It assesses their particular features with a focus on the late 20th – early 21st century, analyzes the main directions of cooperation under the framework of ASEAN and defines the trends of the Thai-Vietnamese competition on the Indochina peninsular. The article concludes that the current relations between Thailand and Vietnam are structurally complex and bear the features of what one can define as a competitive cooperation.

Keywords: Thailand, Vietnam, Democratic Republic of Vietnam, Socialist Republic of Vietnam, ASEAN, Indochina.

Введение

Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) и Королевство Таиланд с экономической и политической точек зрения являются ведущими странами Индокитайского полуострова. Будучи членами одного регионального интеграционного объединения – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – с июня 2013 г. они также развивают отношения стратегического партнёрства, причём Вьетнам является единственным государством в регионе, с которым у Таиланда официально установлены подобные отношения.

Исторически, однако, отношения Вьетнама и Таиланда носили сложный и противоречивый характер. В XIX в. две страны пережили период конфронтации, войн и борьбы за сферы влияния на полуострове, а на смену потеплению в начале XX в. пришло противостояние периода холодной войны. В качестве союзника США Таиланд оказался на переднем крае борьбы с Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ), а объединённый Вьетнам, в свою очередь, рассматривал Таиланд и другие страны АСЕАН как «приспешников» Соединённых Штатов [Nguyen Vu Tung 2010: 70]. Усугубленные разногласиями по поводу камбоджийской проблемы, отношения двух стран оставались напряжёнными на протяжении всех 1970–80-х годов, несмотря на дипломатическое признание Таиландом объединённого Вьетнама в августе 1976 г. Тем не менее в этот период во внешнеполитической элите Таиланда начало формироваться мнение о необходимости перехода от конфронтации с СРВ к вовлечению Вьетнама в региональные дела. В конце 1980-х эта идея была подкреплена экономической программой таиландского премьер-министра Чатчая Чунхавана о превращении Индокитая из поля битвы в зону развития рыночных отношений. В 1995 г. Таиланд поддержал принятие Вьетнама в АСЕАН.

Учитывая сказанное, в статье доказывается тезис о том, что в результате сложной исторической эволюции двусторонних взаимодействий, трансформации глобального и регионального контекста к настоящему времени между двумя странами установились

сбалансированные отношения конкурентного сотрудничества. Их специфика заключается в том, что они демонстрируют одновременно черты борьбы за лидирующие экономические позиции на Индокитайском полуострове и конструктивное политико-экономическое взаимодействие, которое детерминируется как логикой развития самих двусторонних отношений, так и многосторонней международной динамикой в рамках АСЕАН и АСЕАН-центричных институтов.

Методологически доказательство данного тезиса опирается на выделение трёх моделей тайландско-вьетнамских отношений, формирование которых было характерно для разных исторических этапов взаимодействия двух стран. В период XVIII–XIX вв. эти отношения носили конфронтационный характер, их отличительной чертой была борьба за сферы влияния на пространстве общего соседства, прерванная французскими колониальными захватами в Юго-Восточной Азии и превращением Сиам/Таиланда в буферное государство между Великобританией и Францией (первая модель).

В результате деколонизации французского Индокитая в ходе напряжённой национально-освободительной войны и образования Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) на Индокитайском полуострове возникла качественно новая ситуация. Приход к власти в 1975 г. в Камбодже режима Пол Пота и его свержение в 1978 г. силами СРВ привело к формированию в Юго-Восточной Азии регионального комплекса безопасности (явления тесной взаимозависимости внутренних процессов оценки внешних угроз безопасности государствами, географически относящимися к одному региону), на возникновение которого в теоретических исследованиях международных отношений впервые в конце 1980-х годов обратил внимание британский исследователь Барри Бузан [Buzan 1991]. К периоду 1970–1980-х годов относится возникновение второй модели двустороннего взаимодействия, в рамках которой конфронтационная динамика в отношениях Таиланда и Вьетнама в значительной степени определялась логикой биполярного противостояния и внутренними идеологическими установками, а сами эти отношения, по сути, являлись центральными для процесса трансформации регионального порядка [Maisrikrod 1994: 47].

Третья модель, становление которой происходило после урегулирования камбоджийской проблемы, предполагала формирование двусторонних отношений на качественно иных принципах, одним из которых стало использование так называемого мирного дивиденда. Как доказывает в своем исследовании тайландский автор Сурин Маисрикрод, после урегулирования камбоджийской проблемы и распада биполярной системы, проекция которой в значительной степени диктовала логику внешнеполитического поведения Таиланда и Вьетнама, начала экономических реформ во Вьетнаме и перехода Таиланда к относительно продолжительному периоду демократизации и либерализации общественной жизни две страны сделали выбор в пользу того, чтобы руководствоваться в первую очередь прагматическими соображениями экономической выгоды [Maisrikrod 1994: 46–66]. Таким образом, произошла внутренняя трансформация регионального комплекса безопасности от негативной взаимосвязи к кооперационной, подкреплённой общим выбором стран региона в пользу совместного интеграционного развития, а не противостояния.

Несмотря на то что Таиланд и Вьетнам представляют собой два крупных государства Индокитайского полуострова, прошедших сложный исторический путь взаимодействия, непосредственно их двусторонним отношениям в отечественной и зарубежной историографии уделено не так много внимания. Отдельным периодам тайландско-вьетнамских отношений, факторам их развития или, наоборот, стагнации посвящены публикации Сурина Маисрикрода,

Нгуена Ву Тунга, Кристофера Гоши и ряда других авторов [Maisrikrod 1994; Nguen Vu Tung 2010; Goscha 1999; Twenty-five years of Thai-Vietnamese relationship 2003]. Тенденциями же последних десятилетий в целом является рассмотрение либо национального [Колотов 2016], либо регионального уровней анализа [Acharya 2013], а также обобщение тех процессов, которые происходят в Юго-Восточной Азии с точки зрения эволюции и трансформации регионализма.

Объединение всех стран в рамках АСЕАН, её успешная деятельность на пути экономической интеграции и укрепления своей политической субъектности сформировали в части исследовательского сообщества консенсус по поводу того, что все страны региона придерживаются более-менее единой линии внешнеполитического поведения, особенно с точки зрения того, как Ассоциация или её отдельные члены хотели бы взаимодействовать прежде всего с крупными державами [Weatherbee 2008; Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi 2018]. Противоположная же линия аргументации, также представленная в ряде исследований и на уровне экспертных дискуссий, исходит из того, что все страны АСЕАН различны, обладают разными интересами и устремлениями, которые сложно привести к единому знаменателю [Kausikan 2015]. На этом фоне двусторонняя динамика в отношениях между отдельными странами Ассоциации зачастую отходит на второй план, если речь не идет о наиболее острых проблемах, как, например, в случае пограничного конфликта Таиланда и Камбоджи в 2008–2011 гг.

Представленное исследование нацелено на то, чтобы частично восполнить данный аналитический пробел.

От конфронтации к региональному сотрудничеству

Время с начала XVIII в. до полного колониального раздела Юго-Восточной Азии и установления в регионе относительно фиксированных границ между колониальными владениями Великобритании и Франции можно условно обозначить как период борьбы Сиам² и Вьетнама за сферы влияния в центральном Индокитае. Однако, когда к 1880-м годам французская колонизация Вьетнама была завершена, Сиам, согласно франко-британским договоренностям оказался в положении буферного государства между их владениями и также, как и Вьетнам, практически утратил свою политическую субъектность.

Важной вехой двусторонних отношений стали 1920–30-е годы, когда Сиам, руководствуясь антиколониальными мотивами, поддержал национально-освободительную борьбу вьетнамского народа. В 1928–1929 гг. и марте-апреле 1930 г. в Сиаме находился лидер вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин³. В его задачи входило формирование и укрепление революционного движения в Индокитае. Послевоенное правительство премьер-министра Приди Паномионга (март–август 1946 г.) лояльно относилось к вьетнамским революционерам, бежавшим в Таиланд [Tran Sam Tu 2020: 132]. Однако возвращение в 1948 г. к власти националиста и сторонника союза Таиланда с Японией в период Второй мировой войны Пхивунсонгкхрама коренным образом изменило внутривосточную ситуацию.

² В данной статье название «Сиам» используется применительно к периоду до 1939 г., Таиланд – после него.

³ Роли Сиам/ Таиланда в формировании революционного движения в Индокитае посвящен ряд публикаций, среди которых в первую очередь необходимо отметить монографию Кристофера Гоши [Goscha 1999].

Правительство Пхибунсонгкхрама запретило вьетнамским беженцам носить национальную одежду, разговаривать на вьетнамском языке в общественных местах, а также перемещаться без специального разрешения за пределы деревень, к которым они были приписаны [Wheeler 2004: 7]. Во внешнеполитическом плане опора Таиланда на союз США в новых геополитических условиях холодной войны привела к тому, что Таиланд и продолжавший борьбу за национальное освобождение с опорой на коммунистическое движение Вьетнам снова оказались в состоянии конфронтации, движимой на этот раз идеологическими соображениями.

По мере вовлечения Соединённых Штатов в войну во Вьетнаме с целью не допустить объединения под властью коммунистов его северной (ДРВ) и южной частей, разделённых по итогам Женевской конференции 1954 г. по 17-й параллели, Таиланд стремительно превращался в опорный пункт американских военных действий в Индокитае. Сами же тайландские политики и военные активно эксплуатировали концепцию «прифронтного» государства. Она удачно дополняла американскую теорию домино и позволяла различным группам тайландской элиты извлекать из ситуации конфронтации на Индокитайском полуострове политические и экономические дивиденды. Парадоксальным образом, как отмечал американский историк Ричард Рут, автор детального исследования об участии тайландских военных в войне во Вьетнаме и организатор серии интервью с тайландскими ветеранами, чувство гордости от участия в военных действиях в Индокитае они сохраняли и спустя пять десятилетий после окончания войны [Ruth 2017]. Живучесть такой исторической памяти о 1970-х годах стало результатом нескольких факторов. Контраст экономического бума в Таиланде конца 1970-х и 1980-х годов и послевоенной разрухи во Вьетнаме, экономическая выгода от союза с Америкой и военные успехи тайландского контингента, пусть и финансово обеспеченные Соединёнными Штатами, формировали чувство национального превосходства над соседями, избравшими иной путь национальной консолидации. Внутри страны была развернута антикоммунистическая и антивьетнамская пропаганда, визуально противопоставлявшая коммунистические режимы и «свободный» режим в Таиланде.

Вместе с тем за две недели до падения Сайгона в мае 1975 г. между Таиландом и представителями ДРВ были проведены переговоры о нормализации отношений. Весной 1976 г. состоялось несколько перекрёстных визитов тайландских и вьетнамских делегаций. 6 августа 1976 г. были установлены дипломатические отношения между СРВ и Таиландом, в феврале 1978 г. было открыто вьетнамское посольство в Бангкоке, а в сентябре 1978 г. состоялся визит премьер-министра Вьетнама Фам Ван Донга в Таиланд.

Установление дипломатических отношений с СРВ не препятствовало, однако, продолжению идеологического противостояния «капиталистической» и «социалистической» частей Юго-Восточной Азии. Попытки организации регионального сотрудничества, нашедшие свое практическое воплощение сначала в виде Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСА) в составе Филиппин, Малайзии и Таиланда, а затем Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданной в 1967 г. Филиппинами, Малайзией, Таиландом, Индонезией и Сингапуром, в 1960–1980-е годы были связаны с антикоммунистическим настроем упомянутых выше стран. И несмотря на то, что в одной из своих публикаций тогдашний министр иностранных дел Таиланда Тханат Коман отмечал, что противостояние амбициям Вьетнама не входило в изначальные планы АСЕАН, он также признавал, что основательниц Ассоциации и, по-видимому, в особенности Таиланд больше всего в тот период

заботила угроза того, что «последующие поколения вьетнамцев реализуют завет Хо Ши Мина о захвате всего французского Индокитая и северо-восточных провинций Таиланда» [Khoman 1992].

На уровне обыденного сознания в Таиланде еще долгое время доминировало негативное восприятие Вьетнама и соседей по Индокитайскому полуострову в целом. Известный таиландский политолог и историк Тхонгчай Виничакул в своей книге, посвященной проблемам формирования национальной идентичности в Таиланде, приводит данные социологического опроса, проведенного в 1985 г. среди местных общественных лидеров, медицинских работников и преподавателей на уровне муниципалитетов и деревень. Большинство респондентов придерживались мнения, что Таиланд являлся лучшей страной для жизни, где они хотели бы родиться вновь, если бы им представился такой шанс, а наиболее негативные чувства у них вызывали Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Бирма (страны перечислены в порядке убывания) [Winichakul 1995: 168]. В 1986 г. журнал *Inside Asia* разместил на обложке карту Индокитая, где географические контуры Вьетнама были изображены в виде человека в кепке со звездой, пожирающего территорию Таиланда. Изображение сопровождалось надписью «Вставай, тайский народ! Мы уже потеряли 352,877 квадратных километров нашей территории. У нас осталось только 514,000 квадратных километров. В единстве сила, защитим нацию, остановим коррупцию, нация будет процветать» [Wheeler 2004: 6].

Тем не менее к 1980-м годам во внешнеполитической элите Таиланда, а также ряда других стран АСЕАН начало формироваться мнение о необходимости перехода от конфронтации с СРВ к вовлечению Вьетнама в региональные дела. В конце 1980-х годов эта идея была подкреплена экономической программой премьер-министра Чатчая Чунхавана о превращении Индокитая из поля битвы в зону развития рыночных отношений. Важной вехой в нормализации гуманитарного измерения двусторонних взаимосвязей стало решение правительства Таиланда о предоставлении гражданства третьему поколению этнических вьетнамцев, а детям бежавших в 1946 г. в Таиланд вьетнамцев был выдан вид на жительство [Wheeler 2004: 7]. Постепенному улучшению отношений способствовало урегулирование на рубеже 1980-х и 1990-х годов камбоджийской проблемы под эгидой ООН и вывод вьетнамских войск из Камбоджи. Изменения во внутренней политике Вьетнама и провозглашение в 1986 г. политики обновления неизбежно затронули и внешнеполитическую деятельность. Создание благоприятных внешних условий для обеспечения экономического развития становилось важным национальным приоритетом СРВ, а для реализации этого приоритета требовалось наладить более конструктивные отношения с Таиландом и АСЕАН.

Двусторонние отношения в региональном контексте

Урегулирование наиболее острых проблем в отношениях между Таиландом и Вьетнамом, а также изменение внутривосточной ситуации в обеих странах в начале 1990-х годов создало ситуацию наибольшего благоприятствования в двусторонних отношениях. Начало достаточно длительного периода демократизации политической жизни в Таиланде после 1991 г. усилило кооперационные тенденции в отношении бывших идеологических соперников в Индокитае. Изменение геостратегических детерминант и новые императивы экономического развития, предполагавшие гораздо большую степень экономической открытости, также привели к переоценке роли АСЕАН во внешней политике Вьетнама. Вьетнамскому руководству представлялось, что в новых условиях Ассоциация могла бы помочь Вьетнаму в установлении более выгодных отношений с ведущими мировыми

государствами и одновременно способствовала бы решению задач интеграции страны в мировую экономическую систему [Nguyen Vu Tung 2010: 77]. Руководствуясь этой логикой в 1992 г. Вьетнам присоединился к основополагающему для АСЕАН Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, в 1994 г. стал участником Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), а в 1995 г. первым из стран восточного Индокитая вошёл в Ассоциацию.

Последнее десятилетие XX в. стало временем стремительного наращивания разнообразных каналов двусторонней коммуникации между Таиландом и Вьетнамом. К концу 1990-х годов в ходе нескольких раундов переговоров были сняты все спорные вопросы, касавшиеся пограничного размежевания в Сиамском заливе, инициированы контакты по линии представителей военных ведомств, активизировано экономическое сотрудничество, решен вопрос о предоставлении вида на жительство для оставшихся в живых представителей первого поколения вьетнамских беженцев. В 1995 г. на постоянной основе начала свою работу совместная торговая комиссия. В 2004 г. в дополнение к этому двустороннему механизму в русле общей активизации внешней политики Таиланда на Индокитайском полуострове тогдашний таиландский премьер-министр Таксин Чиннават инициировал начало работы совместной рабочей группы по вопросам сотрудничества в области политики и безопасности [Chachavalpongpun 2010: 217].

Символом дружбы двух стран стало открытие в том же году мемориального комплекса в деревне На Тьок, где в 1920-е годы жил и работал Хо Ши Мин. В 2015 г. на экраны вышел вьетнамский полнометражный фильм «Хо Ши Мин в Сиаме», повествующий о периоде пребывания вьетнамского лидера в этой стране.

Естественными многосторонними площадками для таиландско-вьетнамского взаимодействия стали АСЕАН и АСЕАН-центричные институты, чему также способствовал тот факт, что согласно принятому в Ассоциации принципу ротации председательство Вьетнама следует за председательством Таиланда и требует скоординированных действий двух стран. Другим значимым многосторонним механизмом, включающим обе страны и в последние годы приобретающим все больший вес в региональных делах, стала Комиссия по реке Меконг, занимающаяся вопросами урегулирования отношений между странами, по территории которых протекает эта трансграничная река.

Качественно иной характер по сравнению с предыдущими периодами приобрела таиландско-вьетнамская конкуренция на субрегиональном уровне. Из военно-стратегической она эволюционировала в геоэкономическую и свидетельствовала об особой заинтересованности и Таиланда, и Вьетнама в завоевании лидирующих торговых, инвестиционных и технологических позиций в Камбодже и Лаосе.

Ведущая роль Вьетнама в восточном Индокитае в силу исторических, экономических и политических причин позволила ему занять естественную позицию связующего звена между старыми и новыми членами АСЕАН (в 1997 г. туда вступили Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа) [Мазырин 2017: 36]. Таиланд же еще со времен премьерства Чатчая Чунхавана рассматривал своих менее крупных соседей как ближайший объект экономической экспансии. Особенно ярко эта линия проявилась в период нахождения у власти премьер-министра и бизнесмена Таксина Чиннавата, активизировавшего связи с Камбоджой, Лаосом, Мьянмой и Вьетнамом в рамках Стратегии экономического сотрудничества Иравади – Чаопхрая – Меконг (АКМЕКС). При этом, когда в 2003 г. на полях специального саммита АСЕАН в Бангкоке

Таксин Чиннават предложил идею подобного сотрудничества, она была адресована только Камбодже, Лаосу и Мьянме. Вьетнам же присоединился к этой группе годом позже.

В 2013 г. между Таиландом и Вьетнамом были установлены отношения стратегического партнерства. Среди всех стран АСЕАН Вьетнам является единственным стратегическим партнером Таиланда, в то время как сам Вьетнам подписал соглашения о стратегическом партнерстве также с Индонезией (2013 г.), Сингапуром (2013 г.) и Филиппинами (2015 г.) [Chapman 2017: 39–40]. К 2019 г. Таиланд превратился в ведущего торгового партнера Вьетнама в АСЕАН с товарооборотом в 17,3 млрд долл. (вторым торговым партнером Вьетнама в АСЕАН в 2019 г. была Малайзия) [Vietnam’s 10 biggest trading partners: 21.01.2019], при этом до начала вспышки пандемии коронавируса нового типа совместная комиссия по двустороннему сотрудничеству декларировала, что к 2020 г. стороны нарастят товарооборот до 20 млрд долл. [VN, Thailand: 26.01.2020].

Развитию всестороннего взаимодействия двух стран способствовало также открытие в 2019 г. новых маршрутов авиасообщения между Ханоем и Чиангмаем, Данангом и Чиангмаем, Камранью и Бангкоком, а общее число вьетнамцев, посетивших в 2019 г. Таиланд, достигло 1 млн человек [Vietnam, Thailand aim to push forward strategic partnership: 20.01.2020]. Развитие гуманитарных контактов существенным образом трансформировало представление о Вьетнаме среди жителей Таиланда. Резко выраженные негативные оценки периода холодной войны в новом веке сменились восприятием Вьетнама как динамичной и развивающейся страны с быстро растущими современными городами, подвижной социальной структурой, не чуждой политического плюрализма [Tran Cam Tu 2020].

К концу второго десятилетия этого века Таиланд и Вьетнам оказались если и не полностью сопоставимы по своему экономическому и демографическому потенциалу, то по крайней мере соотносимы с точки зрения задач и ориентаций своего экономического развития (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные экономические и демографические показатели Таиланда и Вьетнама (2018 г.)

	ВВП (в текущих ценах), млн долл.	ВВП на душу населения (в текущих ценах), долл.	Население, тыс. чел.	Индекс развития человеческого потенциала	Доля городского населения, %	Население, проживающее за чертой бедности (по национальному критерию), %
Таиланд	505 107,1	7446,5	67 831,6	0,765	49,9	7,9
Вьетнам	241 038,8	2546,2	94 666,0	0,693	35,7	9,8

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2019

Обе страны нацелены на сохранение высокой динамики экономического роста, позиционируют себя как государства, готовые к новой технологической трансформации в рамках четвертой промышленной революции и представляющие собой выгодные точки входа в регион для внешних партнеров, будь то Китай, США, Япония, Россия или Индия.

Таиланд и Вьетнам придерживаются схожих позиций в отношении желаемого регионального порядка в Юго-Восточной Азии и инструментов балансирования, которые имеются в распоряжении АСЕАН. В частности, согласно опросу экспертов из стран региона, ежегодно проводимому сингапурским Институтом исследования Юго-Восточной Азии, в

2020 г. 54,2% респондентов в Таиланде и 62,5% – во Вьетнаме полагали необходимым наращивание инструментария АСЕАН для сопротивления возрастающему давлению США и Китая на регион, более 80% респондентов в обеих странах поддерживали укрепление стратегической и политической функции Ассоциации. Однако оценки практической реализации стратегии балансирования Таиланда и Вьетнама иногда оказывались диаметрально противоположными. Так, в 2020 г. 71,4% опрошенных в Таиланде были обеспокоены растущим давлением США на их страну и в целом нейтрально или положительно воспринимали Китай, в то время как 76,7% вьетнамских респондентов, наоборот, приветствовали наращивание американского влияния и ни один из них не считал возможным согласиться с тем, что вьетнамские и китайские подходы к мироустройству могли бы быть совместимы [The State of Southeast Asia 2020: 18, 28, 29, 44].

Заключение

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что в XXI в. на смену геостратегическому и идеологическому противостоянию, которое гипертрофировало исторически существовавшие элементы соперничества в таиландско-вьетнамских отношениях, пришла иная – геоэкономическая и интеграционная – парадигма взаимодействия двух стран. Она отличалась большей степенью сбалансированности и позволила в короткие по историческим меркам сроки решить многие острые вопросы: пограничного размежевания, статуса нескольких поколений вьетнамских беженцев на территории Таиланда, поиска оптимальных форм экономического соразвития и стратегического доверия в целом.

Эта парадигма, впрочем, не исключила сохранения конкуренции двух стран на пространстве общего соседства, но уже в других формах, которые были опосредованы региональными (АСЕАН и АСЕАН-центричные структуры) и субрегиональными институтами (Комиссия по реке Меконг, АКМЕКС). На региональном и макрорегиональном уровнях при общей нацеленности на стратегию балансирования и поддержание автономности АСЕАН в международных делах позиции двух стран различаются в плане конкретной практики ее реализации. В силу указанных обстоятельств современную модель двустороннего взаимодействия Таиланда и Вьетнама вполне можно охарактеризовать как конкурентное сотрудничество, предполагающее более конструктивную, но одновременно и структурно более сложную динамику их дальнейшего развития.

Список литературы

- Колотов В.Н.* Навстречу XII съезду КПВ: анализ внутривнутриполитической ситуации международной обстановки // Вьетнамские исследования, вып. 6. М.: Форум, 2016. С. 107–122.
- Мазырин В.М.* Страны Индокитая в разрезе экономического роста // Международные процессы, 2017, т. 15, №3. С. 31–45.
- Acharya Amitav.* The Making of Southeast Asia: International Relations of a Region. Singapore: ISEAS, 2013.
- ASEAN Statistical Yearbook 2019. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2019.
- Buzan Barry.* People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. L.: Harvester Wheatsheaf, 1991.
- Chachavalpongpun Pavin.* Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy. Singapore: ISEAS, 2010.
- Chapman Nicholas.* Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2017, Vol. 36, Iss.2. P. 31–69.

Goscha Christopher E. Thailand and the Southeast Asian Networks of the Vietnamese Revolution, 1885–1954. Abington: Routledge, 1999.

Kausikan Bilahari. ASEAN is a ‘cow, not a horse’, 25.11.2015. URL: <https://humanrightsinasean.info/news/asean-is-a-cow-not-a-horse/>.

Khoman Thanat. ASEAN: Conception and Evolution, 01.11.1992. URL: https://asean.org/?static_post=asean-conception-and-evolution-by-thanat-khoman.

Maisrikrod Surin. “The Peace Dividend” in Southeast Asia: The Political Economy of New Thai-Vietnamese Relations. Contemporary Southeast Asia, Vol. 16, No. 1 (1994): 46–66.

Nguyen Vu Tung. Vietnam–Thailand Relations After the Cold War// International Relations in Southeast Asia: Between Bilateralism and Multilateralism. Edited by N. Ganesan and Ramses Amer. Singapore: ISEAS, 2010. P. 67–91.

Ruth Richard A. Why Thailand Takes Pride in the Vietnam War, 07.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/07/opinion/thailand-vietnam-war.html>.

The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report. Singapore: ISEAS, 2020.

Tran Cam Tu. The Image of “Opening and Changing” Vietnam in Thai Contemporary Fiction Books// MANUSYA, Journal of Humanities, 2020, Vol.23, Iss.1. P. 127–145.

Twenty-five years of Thai-Vietnamese relationship. Edited by Thanyathip Sripana, Theera Nuchpiam, Pham Duc Thanh. Bangkok: Institute of Asian Studies, Chulalongkorn University, 2003.

Vietnam, Thailand aim to push forward strategic partnership, 20.01.2020. URL: <https://customsnews.vn/vietnam-thailand-aim-to-push-forward-strategic-partnership-13259.html>.

Vietnam’s 10 biggest trading partners, 21.01.2019. URL: <https://customsnews.vn/vietnams-10-biggest-trading-partners-9621.html>.

Vietnam’s Foreign Policy under *Doi Moi*. Edited by Le Hong Hiep and Anton Tsvetov. Singapore: ISEAS, 2018.

VN, Thailand head toward \$20 billion in trade, 26.01.2020. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/484573/vn-thailand-head-toward-20-billion-in-trade.html>.

Weatherbee Donald E. International Relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy. Lanham: Rowman and Littlefield, 2008.

Wheeler Matthew Z. The Tailor of Nakhon Phanom // ICWA Letters, 2004. P. 1–11. URL: <http://www.icwa.org/wp-content/uploads/2015/10/MZW-11.pdf>.

Winichakul, Thongchai. Siam Mapperd: A History of the Geo-Body of a Nation. Chiang Mai: Silkworm books, 1995.

Для цитирования: *Колдунова Е.В.* Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 5–16.

Автор:

Колдунова Екатерина Валерьевна, к.п.н., доцент кафедры востоковедения, ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО МИД России. ORCID ID 0000-0001-9973-9574. E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 30.08.2020

Дата поступления в переработанном виде: 12.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

References

- Acharya, Amitav* (2013). *The Making of Southeast Asia: International Relations of a Region*. Singapore: ISEAS.
- ASEAN Statistical Yearbook 2019 (2019). Jakarta: ASEAN Secretariat.
- Buzan, Barry* (1991). *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. L.: Harvester Wheatsheaf.
- Chachavalpongpun, Pavin* (2010). *Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy*. Singapore: ISEAS.
- Chapman, Nicholas* (2017). Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, Vol. 36, Iss. 2. P. 31–69.
- Goscha, Christopher E.* (1999). *Thailand and the Southeast Asian Networks of the Vietnamese Revolution, 1885–1954*. Abington: Routledge.
- Kausikan, Bilahari.* ASEAN is a 'cow, not a horse', 25.11.2015. URL: <https://humanrightsinasean.info/news/asean-is-a-cow-not-a-horse/>.
- Khoman, Thanat.* ASEAN: Conception and Evolution, 01.11.1992. URL: https://asean.org/?static_post=asean-conception-and-evolution-by-thanat-khoman.
- Kolotov, V.N.* (2016). Navstrechu XII s"ezdu KPV: analiz vnutripoliticheskoi situatsii mezhdunarodnoi obstanovki [Towards the XII Congress of the CPV: an Analysis of the Domestic Political Situation and the International Environment]. *V'etnamskie issledovaniia*, Vyp. 6. M.: Forum. S. 107–122.
- Maisrikrod, Surin* (1994). "The Peace Dividend" in Southeast Asia: The Political Economy of New Thai-Vietnamese Relations. *Contemporary Southeast Asia*, Vol. 16, No. 1. P. 46–66.
- Mazyrin, V.M.* (2017). Strany Indokitaia v razreze ekonomicheskogo rosta [Economic Patterns and Performance of Indochina Nations]. *Mezhdunarodnye protsessy*, Tom 15, №3. S.31–45.
- Nguyen Vu Tung* (2010). *Vietnam–Thailand Relations After the Cold War in: International Relations in Southeast Asia: Between Bilateralism and Multilateralism*. Edited by N. Ganesan and Ramses Amer. Singapore: ISEAS. P. 67–91.
- Ruth, Richard A.* Why Thailand Takes Pride in the Vietnam War, 07.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/07/opinion/thailand-vietnam-war.html>.
- The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report (2020). Singapore: ISEAS.
- Tran Cam Tu* (2020). The Image of "Opening and Changing" Vietnam in Thai Contemporary Fiction Books. *MANUSYA. Journal of Humanities*, Vol.23, Issue 1. P. 127–145.
- Twenty-five Years of Thai-Vietnamese Relationship (2003). Edited by Thanyathip Sripana, Theera Nuchpiam, Pham Duc Thanh. Bangkok: Institute of Asian Studies, Chulalongkorn University.
- Vietnam, Thailand Aim to Push Forward Strategic Partnership, 20.01.2020. URL: <https://customsnews.vn/vietnam-thailand-aim-to-push-forward-strategic-partnership-13259.html>.
- Vietnam's 10 Biggest Trading Partners, 21.01.2019. URL: <https://customsnews.vn/vietnams-10-biggest-trading-partners-9621.html>.
- Vietnam's Foreign Policy under *Doi Moi* (2018). Edited by Le Hong Hiep and Anton Tsvetov. Singapore: ISEAS.
- VN, Thailand Head toward \$20 Billion in Trade, 26.01.2020. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/484573/vn-thailand-head-toward-20-billion-in-trade.html>.
- Weatherbee, Donald E.* (2008). *International Relations in Southeast Asia: The Struggle for Autonomy*. Lanham: Rowman and Littlefield.
- Wheeler, Matthew Z.* (2004). The Tailor of Nakhon Phanom in: *ICWA Letters*. P. 1–11. Retrieved on 27.08.2020 from URL: <http://www.icwa.org/wp-content/uploads/2015/10/MZW-11.pdf>.
- Winichakul, Thongchai* (1995). *Siam Mapperd: A History of the Geo-Body of a Nation*. Chiang Mai: Silksworm books.

For citation: *Koldunova E.V.* (2020). Thailand and Vietnam: from confrontation to regional cooperation in the framework of ASEAN. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 5–16.

Author:

Koldunova Ekaterina V., PhD (Politics), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Senior Expert, ASEAN Centre, Moscow State Institute of International Relations. ORCID ID 0000-0001-9973-9574. E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Article history:

Received: August 30, 2020

Received in revised form: September 12, 2020

Accepted: September 20, 2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10021

Pham Quoc Thanh, Nguyen Quynh Nga
THE COMMUNE-LEVEL POLITICAL SYSTEM IN VIETNAM
AT PRESENT: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL MATTERS

Abstract. The article clarifies the concept of the commune-level political system and analyzes characteristics of the commune-level political system. The article also analyzes the achievements and limitations in building the commune-level political system in Vietnam and proposes solutions to improve the quality of this system in the future.

Key words: Political system, commune, ward, town, grassroots, Vietnam.

Фам Куок Тхань, Нгуен Куинь Нга
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВЬЕТНАМА НА
УРОВНЕ ОБЩИНЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье описывается политическая система на уровне общины и анализируются ее характеристики. Показаны также достижения и ограничения в построении политической системы на уровне общины во Вьетнаме и предлагаются решения по повышению качества этой системы в будущем.

Ключевые слова: политическая система, община, район, город, первичный уровень, Вьетнам.

Introduction

The communal political system in Vietnam has been studied by many researchers. The system plays an important role; if it functions well, it will successfully implement the grassroots political tasks with the emphasis on exploitation and effective use of resources, on the local potentialities and those for economic development, on increase of income and living standards for the people. However, most of the commune-level localities in Vietnam have not yet reached their full potential.

Although there are many viewpoints on the communal political system, there is no consensus in awareness, not to mention specific factors when researching the communal political system as well as its achievements and limitations in the process of implementing functions and tasks. It is necessary to have proper awareness of the concepts and characteristics of the communal political system. On this basis, the solutions will be proposed to update the organization and operation of the communal political system in Vietnam in the context of many pressures to reform and innovate the communal political system itself from within, as well as to require objectivity from external factors.

Literature review

The communal political system plays an important role in the Vietnamese political system. At home and abroad, many authors concern themselves with this issue.

When talking about the leadership and political power of the Communist Party of Vietnam, Adam Fforde noted "an increasing VCP inability to focus its political power to secure authority and legitimacy, and an increasing ability of the population to take the political initiative" [Fforde 2020:

20]. In fact, these are just a few "unfortunate" cases that happened; leadership assessment that only through a few typical cases is not comprehensive.

In the process of national construction and development, the Communist Party of Vietnam is the force leading the state and society. But many scholars do not fully understand Vietnamese practices. A.Tsvetov, P. Tsvetov wrote: "The CPV positions itself as a party representing the interests of the entire Vietnamese people" (A.Tsvetov, P.Tsvetov 2018: 13). This view is not appropriate because it is not the Party proclaims itself but two wars and the achievements of Doi Moi period prove the Party's position and role.

Vu Hoang Cong [Vu Hoang Cong 2002] has pointed out the characteristics, development trends, pressing problems and proposed solutions to consolidate and improve the efficiency of the grassroots political system in Vietnam. However, the solutions are still macro, not really suitable for the commune level.

The author of the book "Power to the people? Local governance and politics in Vietnam" affirmed: "At each local administrative level, the People's Committee represents the executive body, is supervised by Party committees and this regulation, the same in all localities" [Mattner 2004: 2]. This comment of the author is consistent with the current Vietnamese law, but not sufficient, because in addition to the supervision of the Party, the People's Committee is also subject to the supervision of the People's Council at the same level and the inspection and supervision of the state management agencies at higher levels.

According to Tran Thai Duong [Trần Thái Dương 2006], the political system in the commune includes three constituent parts: the Party, the government, the Front and mass organizations in the commune. This viewpoint clearly shows the organization of the political system in the commune, but the limitation in the author's point of view emphasizes the role, management function and administration in all areas of social life within the commune administrative framework; with this point of view, the author is emphasizing the role of the communal government, but is not covering the role and functions of the party organization and the socio-political organization.

Recently, the book "Capacity of the Grassroots Political System in Some Key Areas in the Northwest: Some Theoretical and Practical Matters" [Phạm Quốc Thành 2019] has set up a system of assessment criteria for the capacity of the grassroots political system; the author assesses the current situation and proposes solutions and models for capacity building of the grassroots political system in some key areas in the Northwest.

The above-mentioned works show that until now (2020), many researchers have concerned themselves with the political system in general and the communal political system in particular. There are many approaches, and each article has important results in research on theoretical and practical issues of the political system. Summarizing the abovementioned studies, researchers have introduced the concept of the political system, the communal rule system; assessing the current situation and proposing solutions to update and perfect the political system, to improve the capacity and operational efficiency of the political system in general and of each part constituting the political system in particular.

Definition and characteristics of the communal political system

The political system is a concept of contemporary political science, which is one of the concepts that characterizes relations of political power; political system is the sum of political and socio-political organizations, that are officially recognized to exercise political power legally.

In Vietnam, the term “political system” has not been used throughout all organizations in the Vietnamese political system. Before the renovation, the term “proletarian dictatorship” was used concerning the system of the Party, the State and socio-political organizations. The concept of “political system” first appeared in the Resolution of the 6th Central Committee Plenum convocation VI and in some official documents of the Communist Party of Vietnam. By 1991 Political Platform [Communist Party of Vietnam 1991a] and Congress VII [Communist Party of Vietnam 1991b], the term “political system” had come to stay.

The Vietnamese political system is organized into four administrative levels: central, provincial, district, and communal ones. The communal political system is the political system organized in communes, wards and towns (usually referred to as the commune level), up to 10,614 [Ministry of Home Affairs 2020]. The communal political system is the lowest level, but it has many components and functions of political system and it performs a particularly important role due to its being closest to the people.

It can be said that the commune-level political system is understood as a unified body, which includes communal Party, commune-level local authorities, Fatherland Front and socio-political organizations operating under a certain mechanism aimed at implementing the Party’s guidelines and policies, the State’s policies and legislations and promoting the people’s rights at the commune-level.

The communal political system is of importance in organizing and mobilizing the people to implement the Party guidelines, the State policies and laws, to strengthen the universal solidarity, to promote the people’s right to mastery, to mobilize all abilities of socio-economic development, to organize the life of the population community. In the end, all the Party guidelines, the policies and laws of the State, no matter how big, must still be implemented in a certain commune level. The communal political system is like a cellular network which constitutes the whole political system of the country, the leadership, management and organization of the successful implementation, all the Party guidelines, the policies and laws of the State at the grassroots level. The system directly discovers, gathers and resolves the people’s thoughts and aspirations, the starting point of all the Party guidelines, the policies and laws of the State. It is the communal political system that directly manages, trains and creates a source of cadres and civil servants; it is the core force that determines the quality and performance of the political system at their level and immediately leads and directs the People’s Organization to fight and defeat all the conspiracies and tricks of hostile forces and reflects and denounces the degrading manifestations of cadres and Party members. For example: the role of the local government in a land dispute related to the case in My Duc district, Hanoi city is demonstrated by capturing information at the grassroots level, and mobilizing people to implement policies, the law on land, security and order contributed to the failure of the hostile forces’ conspiracies in the Mieu Mon airport incident such as the communes of My Luong, Tran Phu, Dong Lac. Particularly for Dong Tam commune, many households intentionally did not obey despite the dialogue and explanation of the commune authorities and other authorities. ”The investigation agency seized documents proving that Mr. Le Dinh Kinh was the ringleader, gathering other people, including rogue and drug addicts gathered to Dong Tam, divided into rafts to swear to be heavy consequences! This issue has called for contributions from many places, including funding from reactionary overseas organizations, turning the claim for land in Dong Tam into an excuse to put pressure on the government, against the State” [Dang Truong 2020].

The communal political system has not only all the characteristics of the national political system, but also those of its own: the communal level of the political system is not the level of policy making, it is the level of action, which brings policies to life. It is the place where political institutions

directly implement the Party views, guidelines, the State policies and laws into reality. The commune level is the last level in the administrative system as well as in the political system of this country; this is the level closest to the people's life and problems, at the same time immediately performing grassroots political tasks. The communal political system is the simplest institution compared to other levels of the political system; this is the level attached to the community. The communal political system is the most numerous. Its cells constitute the political system of Vietnam. Besides, the numbers of cadres and civil servants working in the communal political system are low, highly stable compared to the political system at other levels, the stability in the job position is evident mostly through the titles of civil servants in each commune, ward and town such as judicial officers – civil servants, cultural – social civil servants, financial – accounting civil servants, cadastral civil servants, because communal civil servants are Vietnamese citizens recruited to hold a title professional skills of the communal People's Committee, in the payroll and salary from the state budget [National Assembly 2008]; commune-level civil servants are rarely transferred to the district and provincial levels.

Achievements and limitations in building the commune-level political system

The building of the Party has many achievements. The grassroots Party organization basically guarantees the consistency of Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's thought, and steadfast goal of national independence and mastery social meaning; steadfast in innovation. In all communes, wards and towns, there is a strong grassroots Party organization system; most of the villages, hamlets, residential groups, traders etc. have enough Party members to establish a Party cell; the situation of joining activities due to insufficient number of Party members decreased sharply. In the review report on branch of the State-level project "Research, review, evaluate results, impacts and propose solutions to effectively implement Decision 79/2005 / QD-TTg of the Prime Minister", code: KHCN-TB.02X / 13-18, under the Science and Technology Program "Sustainable Development of the Northwest Region" chaired by Vietnam National University, Hanoi, Bui Xuan Hoan affirmed: "Development of the Party, building of grassroots party committees was paid attention. From 2005 up to now, it has admitted over 50,000 party members" [Bui Xuan Hoan 2016].

Besides, the building of communal government has some achievements. In Report on Summary of 3 years of implementation of Law on Local Government Organization, the consolidated Standing Committee of the People's Council includes 1 Chairman of the People's Council and 1 Vice President of the People's Council. The Vice Chairman of the People's Councils are all arranged to be full-time delegates of the People's Council; however, in some localities, the full-time President of the People's Council of the commune is also arranged. Local People's Councils have set up legal boards and socio-economic boards. A committee of the People's Council of a commune consists of the Head, a Vice Head and members working part-time [Ministry of Home Affairs 2018]. The activities of the People's Council's sessions have also seen the latest changes, including the process of discussion and speech at the meetings, the quality and content of the meeting has been improved through the objectives and criteria in the Resolution to move socio-economic development nearer to local reality. Administrative procedures are simplified and many localities have built and operated public services online. The contents and modes of operation of the Front and socio-political organizations have been updated and become more transparent. Most households in the commune are members of socio-political organizations. One of the tasks recognized by the people and increasingly effective in operation is the policy to support members in economic development. Achievements in building

communal political systems stems from a number of reasons: the appropriateness of the path and institution as the basis ensuring still more effective organization and operation; the constant improvement of the contingent of cadres and civil servants; the development of socio-economics.

Along with the achievements, Party building at commune level still has many notable issues. The content of party activities in many places is still monotonous, with low form and efficiency. Leadership and fighting power of many party organizations is still low, even in some places there is no fighting power [Party Affairs Committee 2018]. The quality of Party organizations and Party cells in some places, especially ethnic minorities, has been changing slowly. Besides, in the Party building work at the commune level, many Party members are remote from the people, the most bureaucratic manifestations are Party members in urban branches; Party members and cadres show negativity. The biggest weakness of the People's Committees of communes is the spirit of cadres and civil servants in discharging of administrative procedures. It can be shown that administrative procedures are difficult to understand and to implement, many cases are solved according to the old working style, according to habits. As functions and tasks are not clearly distinguished, officials are inclined to intrigue against each other, blame others for mistakes. The management efficiency of the local government at the commune level is still low, which engenders many negatives, such as long drawn-out land disputes, environmental pollution, common social evils. In some places activities of the Fatherland Front and mass organizations are but administrative procedures. With little innovation and lack of attractiveness, they are not really linked to socio-economic programs. The coordination to resolve pressing and outstanding cases among the masses is not smooth. The practical capacity of staff working in the Front and unions has not met the requirements and has not been oriented properly. The process of building communal political system still has many limitations, due mostly to internal causes of the political system.

The aforementioned fact puts forward some issues to be solved: the new mechanism – the old apparatus situation; the re-arrangement of personnel when two communes are merging into one; the situation of the Party encroaching on the State or vice-versa. If leadership and management are ineffective, nobody takes responsibility; besides, negative manifestations such as bureaucracy, corruption and waste are still here.

Solutions to improving operational efficiency for the communal political system

In the near future, to improve operational efficiency for the communal political system, it is necessary to have some following solutions:

firstly, updating and streamlining the organizational structure in order to raise the effectiveness and efficiency of the communal political system. The process of updating and decreasing the commune-level organizational structure means not only to reduce the numbers of “officials” but to ensure the consolidation and to improve the quality of the “official” team along with enhancing the efficiency of operation and service in each agency and unit. This is a factor to ensure the effective implementation of all central and local guidelines and policies, contributing to promote the socio-economic development of each locality, focusing on reviewing, arranging and consolidating the organization of agencies, of the Party units, authorities and communal socio-political organizations. Leaning upon the organizational structure to improve the effectiveness and efficiency of the political system is an important step, contributing to the successful implementation of the proposed political mission;

secondly, raising awareness of cadres, Party members and civil servants on the role of the communal political system in the new era. The lowest-level position, but not the least important one in the organization of the political system is the role of the commune-level political system. Currently, cadres and Party members must be determined to build a competent political system and operate more effectively;

thirdly, to update operating modes and relationships among members of the communal political system. The Party leadership procedure needs to improve the orientation of major advocates, strengthen the autonomy of the government, avoid making excuses, and execute something more than functions and tasks; Party grassroots organizations leadership must ensure the principle of democratic centralism, undertake a task to lead groups and individuals, pay more attention to cadre activity, improve the quality of cadres and Party members by political and ideology education, lifestyle ethics, and working style in order to promote the pioneering and exemplary role of the team cadres and Party members in the implementation of socio-political tasks. For commune-level authorities, the aim is to improve efficiency and effectiveness in management and administration. It is necessary to clearly define the Fatherland Front's contents and modes of operation with mass organizations on the basis of ensuring the true principles, objectives and directions returning to the commune, concentrating on the commune, practically protecting the legal rights and benefits of members and union members in order to improve the quality of mass mobilization.

Besides updating the operating modes of organizations in the grassroots political system, one of the important solutions to promote the role of this system in the performance of grassroots political tasks is the relationship of member organizations in the grassroots political system. Special attention should be paid to the relationship between the Party committee and the commune authorities;

fourthly, to update and improve policies for selecting, training, retraining and using of communal cadres and for their remuneration. To improve the quality of the contingent of communal cadres and civil servants in the near future, it is necessary to focus on specific solutions, such as: regular annual training according to regulations; educating on quality and ethics, eradicating degeneration of the contingent of communal cadres, especially key cadres; paying more attention to train and improve the qualifications of grassroots cadres according to the motto of linking training and retraining with the arrangement in order to promote the competent knowledge and create conditions to motivate staff for active and diligent study, for practice to improve qualifications; to increase the recruitment and admission of full-time university graduates to work in communes, to update and improve the recruitment policy, training, fostering, use and remuneration of commune-level officials;

fifthly, strengthening the work of directing, inspecting, supervising and doing well the assessment, rating, emulation and commendation; updating both awareness and implementation of the assessment, rating and commendation of Party organizations, especially the Party grassroots organizations, to ensure natural development, but not chase after achievements. Carrying out synchronous inspection and supervision at all levels from the branch office upwards, the Party committees must develop programs and plans and seriously implement the inspection, supervision, and prevention. It is important to concentrate on sensitive areas and public interest. Renovating processes and methods consolidate and improve the quality of the staff engaged in inspection and supervision.

Conclusion

In recent years, the construction of the communal political system in Vietnam has had many achievements in the work of Party- and government-building at the commune-level, in building the Fatherland Front and the commune-level social and political organizations, but there are still many limitations due to various causes leading to grassroots-level political tasks not commensurate with the position and role of the commune-level political system. On that basis, the study has pointed out the issues arisen in the construction of the commune-level political system, thereby proposing a number of corresponding solutions to improve the operational efficiency of the future commune-level political system.

References

Bùi Xuân Hoàn (2016). Review report on branch of the State-level project Nghiên cứu rà soát, đánh giá kết quả, tác động và đề xuất giải pháp triển khai thực hiện hiệu quả Quyết định 79/2005/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ [Bui Xuan Hoan. Research, review, evaluate results, impacts and propose solutions to effectively implement Decision 79/2005 / QĐ-TTg of the Prime Minister], code: KHCN-TB.02X / 13-18, under the Science and Technology Program Phát triển bền vững vùng Tây Bắc [Sustainable Development of the Northwest Region] chaired by Vietnam National University, Hanoi.

Communist Party of Vietnam (1991a). Cương lĩnh xây dựng đất nước trong thời kỳ quá độ lên chủ nghĩa xã hội (6-1991) [Platform for building the country during the transitional period to socialism]. Hanoi: National Political Publishing House.

Communist Party of Vietnam (1991b). Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ VII [Documents of the 7th National Party Congress]. Hanoi: National Political Publishing House.

Cvetov, A.P., Cvetov, P.Yu. (2018). Obshchestvennye protesty vo V'etname: sozrevanie grazhdanskogo obshchestva ili prolog «cvetnoj revolyucii»? [Tsvetov, A.P., Tsvetov, P.Yu. Public Protests in Vietnam: the Maturation of Civil Society or the Prologue for a "Color Revolution"?]. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 5–17.

Đặng Trường (2020). Sáu vấn đề cần hiểu đúng trong vụ việc Đồng Tâm [Đặng Trường. Six Issues to Understand Correctly in the Dong Tam Case]. Retrieved on September 9, 2020 from URL: <http://cand.com.vn/Van-de-hom-nay-thoi-su/Sau-van-de-can-hieu-dung-trong-vu-viec-Dong-Tam-577568/>.

Fforde, Adam (2020). The VCP Internal Policy and Possible Legacies of the VCP–CPSU Relationship: Some Hypotheses. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 2. P.18–26.

Mattner, Mark (2004). Power to the People? Local Governance and Politics in Vietnam. Environment and Urbanization, Vol 16, No 1. P. 121–128.

Ministry of Home Affairs (2018). Báo cáo Tổng kết 3 năm thi hành Luật tổ chức chính quyền địa phương [Report on Summary of 3 Years Implementation of Law on Local Government Organization].

Ministry of Home Affairs (2020). Lĩnh vực chính quyền địa phương, địa giới hành chính [The domain of Local Government, Administrative Boundaries]. Retrieved on March 31, 2020 from URL: <https://www.moha.gov.vn/danh-muc/linh-vuc-chinh-quyen-dia-phuong-dia-gioi-hanh-chinh-26074.html>.

National Assembly (2008). Luật cán bộ, công chức [Law on Cadres and Civil Servants]. Hanoi: National Political Publishing House.

Party Affairs Committee of Ministry of Home Affairs (2018). Toàn văn Nghị quyết Trung ương 4 – Khóa XII [Full text of the Resolution of the Plenum 4 of the Central Committee – Session XII]. Retrieved on September 8, 2020 from URL: <https://moha.gov.vn/ngphi-quyet-tw4/van-ban-chi-dao/toan-van-ngphi-quyet-trung-uong-4-khoa-xii-38020.html>.

Phạm Quốc Thành (2019). Năng lực hệ thống chính trị cấp cơ sở ở một số địa bàn trọng yếu vùng Tây Bắc: Một số vấn đề lý luận và thực tiễn [Pham Quoc Thanh. Capacity of the Grassroots Political System in Some Key Areas of the Northwest: Some Theoretical and Practical Matters]. Lao Dong Publishing House.

Trần Thái Dương (2006). Suy nghĩ về hệ thống chính trị - xã hội ở Việt Nam hiện nay [Tran Thai Duong. Thinking about the Current Socio-political System in Vietnam]. Legal Sciences Journal, Ho Chi Minh City University of Law, No. 01. P. 35–38.

Vũ Hoàng Công (2002). Hệ thống chính trị cơ sở, đặc điểm xu hướng và giải pháp [Vu Hoang Cong. Communal Political System, Feature, Tendency and Solution]. Hanoi: National Political Publishing House.

For citation: *Pham Quoc Thanh, Nguyen Quynh Nga* (2020). The commune-level political system in Vietnam at present: some theoretical and practical matters. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 17–24.

Authors:

Phạm Quốc Thành, PhD (Politics), Professor, Vice Dean of Faculty of Political Science, the University of Social Sciences and Humanities, VNU, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0000-0003-1515-3571. Email: thanh.pham131@gmail.com

Nguyễn Quỳnh Nga, PhD (Politics), Faculty of Political Science, the University of Social Sciences and Humanities, VNU, Hanoi, Vietnam. ORCID: 0000-0003-0726-0174. Email: quynhngannpl@gmail.com

Article history:

Received: August 17, 2019

Received in revised form: September 11, 2020

Accepted: September 20, 2020

Для цитирования: *Фам Куок Тхань, Нгуен Куинь Нга*. Современная политическая система Вьетнама на уровне общины: вопросы теории и практики (англ. яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 17–24.

Авторы:

Фам Куок Тхань, к.п.н., профессор, зам. декана факультета политологии, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский государственный университет, Ханой. ORCID: 0000-0003-1515-3571. Email: thanh.pham131@gmail.com

Нгуен Куинь Нга, к.п.н., факультет политологии, Университет общественных и гуманитарных наук, Вьетнамский государственный университет, Ханой. ORCID: 0000-0003-0726-0174. Email: quynhngannpl@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 17.08.2019

Дата поступления в переработанном виде: 11.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10022

Dinh Manh Tuan, Vu Thuy Trang

DEVELOPMENT CHARACTERISTICS OF VIETNAM INDUSTRIAL REAL ESTATE IN THE CONTEXT OF EUROPEAN UNION–VIETNAM FTA

Abstract. The European Council and the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam have officially approved the European Union – Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA), which is expected to have a profound impact on the Vietnam's economy, trade growth and the development of markets, opening up more opportunities to attract foreign direct investment (FDI). Also, positive impacts on the development of industrial real estate in Vietnam are expected.

The paper analyzes the development characteristics of Vietnam's industrial real estate in the context of being affected from the signing of FTAs, including the EVFTA, showing the trend of many investments in infrastructure for factories and businesses; the price for renting of industrial real estate, stock prices and profits of some industrial real estate businesses in Vietnam increased sharply. However, some Vietnam's industrial real estate businesses faced obstacles because of the lack of available land for lease due to difficulties in compensation and site clearance.

Key words: industrial real estate, EVFTA, free trade, FDI, Vietnam.

Динь Мань Туан, Ву Тхюи Чанг

ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ВЬЕТНАМА В КОНТЕКСТЕ ЗСТ МЕЖДУ ЕС И СРВ

Аннотация. Европейский совет и Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам официально одобрили Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом (EVFTA), которое, как ожидается, окажет глубокое влияние на экономику Вьетнама, рост торговли и развитие рынков, открывая больше возможностей для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Также ожидается положительное влияние на развитие индустриальной недвижимости во Вьетнаме.

В статье анализируются характеристики развития промышленной недвижимости Вьетнама под влиянием соглашений о свободной торговле, в том числе EVFTA, показывается тенденция увеличения инвестиций в инфраструктуру для промышленности, а также резкий рост цен на аренду промышленной недвижимости, стоимости акций и прибыли ряда промышленных предприятий. Отмечается дефицит земли для аренды под объекты промышленной недвижимости и проблемы с компенсацией за выделенные участки и их расчисткой.

Ключевые слова: промышленная недвижимость, EVFTA, свободная торговля, ПИИ, Вьетнам.

Introduction

Vietnam's industrial real estate market has been formed and developed for a long time, going through different stages. However, in recent years, it tended to grow rapidly, especially since early 2019 with the prospect of Vietnam signing and implementing new generation free trade agreements (FTAs), including the EVFTA.

The paper focuses on analyzing the potential impacts of the EVFTA on the changes of the industrial real estate market in Vietnam in the coming time, not only the positive impacts but also the negative ones, thereby commenting on the development of the industrial real estate in Vietnam after the EVFTA officially coming into effect.

Literature Review

The FTA is defined by the World Trade Organization (WTO) as an agreement between countries to eliminate tariffs and other restrictions on “substantially all” goods traded between them. In the context of the international integration many countries, including the EU, have shifted from classic FTAs focusing on tariff reduction and trade transformation to a new generation of FTAs, in order to open up new markets and including services, public procurement, investment and management cooperation.

The FTA is considered to have certain effects on the participating countries, in particular the impact on trade and investment. According to Viner (1950), the effects of FTAs on trade are classified into the two categories: trade creation and trade diversion. Trade creation occurs, when domestic production in a FTA member is replaced by lower-cost production from another FTA member as a result of trade liberalization. Trade diversion occurs when FTA's member nations divert imports from non-member nations into the member nations simply because the member countries enjoy preferential tariffs.

As for the impact on FDI, there are many channels where FTAs can promote FDI inflows. First, FTA eliminates export regulations by lowering trade barriers to facilitate the movement of products between parent companies in the country of origin and their branches in foreign countries. Secondly, FTAs can also provide other benefits. Chia (2010) noted that FTAs are increasingly being used as instruments to promote political diplomacy, while Kawai and Wignaraja (2008) imply that FTAs can help countries harmonize their regulatory and institutional frameworks. Therefore, the political legitimacy and binding nature of these FTAs help create a safer political and institutional environment for MNCs to invest, thereby increasing FDI inflows.

After many years of negotiation and legal review, on October 17, 2018, the European Commission officially approved the EVFTA, and on June 30, 2019, the representative of the two sides have officially signed this agreement. On March 30, 2020, the European Council approved the EVFTA and on June 8, 2020, the National Assembly of Vietnam ratified the EVFTA. The EVFTA officially came into effect from August 1, 2020¹.

¹ EVFTA (under the ratifying authority of the European Parliament) regulates commercial issues and the entire contents of direct investment liberalization which have been previously agreed by the two Parties. The EVIPA (under the ratifying authority of the European Parliament and Member States' Parliament) provides investment protection (including direct and indirect investment) and settlement of disputes between the state and the investors [Ho Huang, Trong Quynh 2020].

In the EVFTA, there are tax reduction commitments directly related to many groups of Vietnam's products exporting to the EU, thereby it may boost domestic production and attract foreign investment into Vietnam to take advantage of incentives of the EVFTA.

According to Pham Nguyen Minh, Nguyen Thi Nhieu, Le Huy Khoi et al. (2018), joining the new generation FTAs such as the EVFTA is predicted to have a profound impact on Vietnam's economy, trade growth and market development; this also promotes the diversification and restructuring of import and export markets in a more balanced manner, and opens up more opportunities to attract investment. However, joining the new generation FTAs also makes non-tariff barriers, technical barriers, rules of origin etc., becomes more diverse, complex and sophisticated, thereby possibly preventing the trade exchange of Vietnam with other countries.

According to famous Russian researcher of Vietnam, participation in the new generation FTA contributes to the rapid development of small and medium enterprises, transport logistics – warehousing, and finally, significantly increases the budget revenue and develops the economy of Vietnam [Mazyrin 2016: 76].

Taking advantage of opportunities or facing challenges from EVFTA can help businesses expand or have to scale down their operations and production space, so there may be have certain impacts on the development of Vietnam's industrial real estate market.

Industrial real estate is defined as real estate properties, buildings and constructions for industrial purposes [Asaul, Karasev 2001]. From the viewpoint of some market research organizations, the industrial real estate sector includes: warehouses, distribution centers, flexible spaces, and other industrial buildings with storage capacity [Mahajan 2019].

A number of studies on real estate businesses have analyzed the fluctuations of the industrial real estate market in Vietnam, assessing the impacts of EVFTA and new generation FTAs on this sector. Typically, analyzed the rapid development of industrial land and changes in the price of industrial real estate in Vietnam in recent years, especially from 2010 to 2017. The report also analyzes the causes of this development due to: (i) Vietnam establishing itself as an export-driven economy; (ii) dedicated industrial and economic zones; (iii) participation in FTAs; (iv) strong economic growth; (v) young, plentiful, low-cost workforce [JLL 2018: 2].

Vietnam industrial real estate market: outstanding characteristics in the context of EVFTA

According to Article 107 of Civil Law 2015 of the Socialist Republic of Vietnam “real estate means properties including: land; houses and constructions attached to land; other properties associated with land, houses, construction works; other properties prescribed by law” [National Assembly 2015: 33].

In the law system of Vietnam, there is no official concept of industrial real estate, but the forms of this type of real estate (for example: industrial parks, export processing zones, high-tech zones, economic zones etc.) are prescribed in a number of legal documents, such as: Decree No. 99/2003/ND-CP, Decree No. 210/2013/ND-CP, Decree No. 82/2018/ND-CP, etc.

Over the past years, Vietnam's real estate market has often been divided into three main areas, derived from the decision to form key economic zones and the selection of provinces/cities to be included in the master plan on socio-economic development of key economic regions. This policy began to be implemented in late 1997 and early 1998, when the Prime Minister of Vietnam approved Decisions No.747/1997/QĐ-TTg, No 1018/1997/QĐ-TTg and No. 44/1998/QĐ-TTg on the master plan on socio-economic development of the three national key economic regions up to 2010, including the North, the Central and the South key economic regions. In the following years, the Government of

Vietnam continued to issue a number of documents on the establishment of central organizations to coordinate the development of key economic regions, such as Decision No.941/QD-TTg dated 25th June 2015.

Therefore, Vietnam industrial real estate market is generally divided into the three main areas, with specific characteristics.

The North Key Economic Zone consists of the following seven cities/provinces: Hanoi, Hai Phong, Bac Ninh, Hai Duong, Hung Yen, Vinh Phuc, Quang Ninh. These cities/provinces have access to ports that help develop industries, including many advanced and high-tech industry groups. The total area of the industrial zones in the North of Vietnam is about 18,900 ha, of which the total built area is 2.7 million m² constantly increasing over the past years [JLL 2018: 6]. The investment in heavy industry for a long time has helped to concentrate talent and infrastructure to support the heavy manufacturing in the area.

The Central Key Economic Zone comprises five provinces/cities. They are: Thua Thien Hue, Da Nang, Quang Nam, Quang Ngai and Binh Dinh. The total industrial land area in the Central region of Vietnam is 17,600 ha, of which the total ready built area takes up 229,500 m², the lowest level in comparison with the other two regions in terms of industrial land area [JLL 2018: 8]. The key industries in the region mainly focus on food processing.

The South Key Economic Zone includes 8 provinces/cities: Ho Chi Minh city, Binh Duong, Dong Nai, Long An, Ba Ria-Vung Tau, Binh Phuoc, Tay Ninh and Tien Giang, which are well connected by highways and inland ports, seaports and international airports. The South owns the largest industrial land area in Vietnam with a total of 44,700 ha of industrial land, of which the built area takes up 3.04 million m² [JLL 2018: 10]. Leading the industrial development of the whole country, the southern region has concentrated a large number of traditional sectors such as: rubber and plastic industries or textile and apparel ones.

The demand for industrial real estate in Vietnam has increased rapidly in recent years, partially because of Vietnam’s sustained economic growth and high FDI inflows. Vietnam’s GDP growth rate has steadily been increasing since 2013. In the period of 2008–2018, Vietnam’s economy generally achieved a relatively high growth rate compared to many countries in the world, reaching an average level of 6.1 % [Linh Lan 2018]. In 2019, Vietnam’s economy continued to grow by 7.02%, higher than many other countries in the region, such as Indonesia, Malaysia, Thailand and Singapore (fig.1).

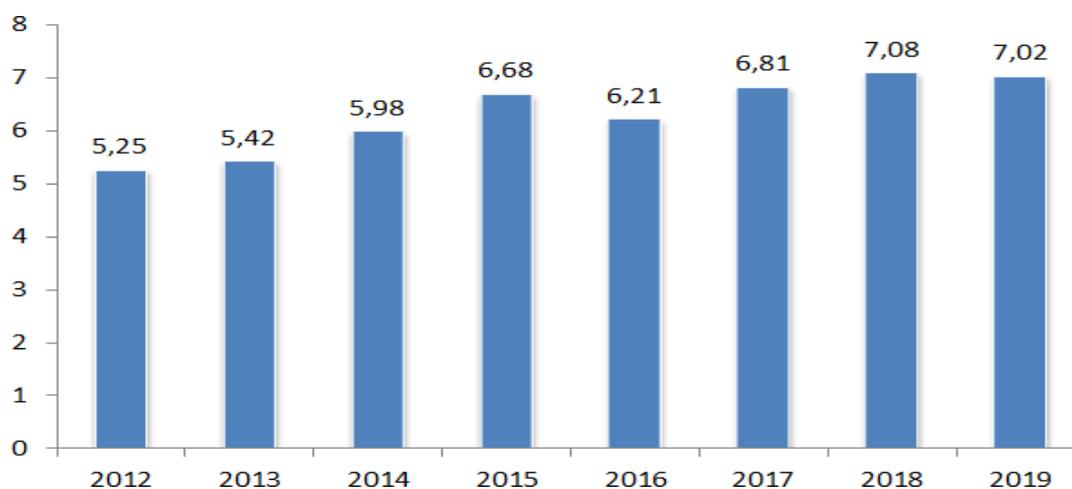

Fig. 1: Vietnam’s GDP growth in the period of 2012–2019 (%).

Source: [GSO 2020a: 195; GSO 2016: 169]

The FDI inflows to Vietnam has also been steadily increasing since 2013. The year 2019 witnessed the highest level of disbursed FDI to Vietnam so far with nearly 20.4 billion USD, increase 6.7% compared to 2018. However, the growth rate has decreased compared to two consecutive years, with the increase of 2018 is 9.1% and 2017 is 10.7% [fig. 2].

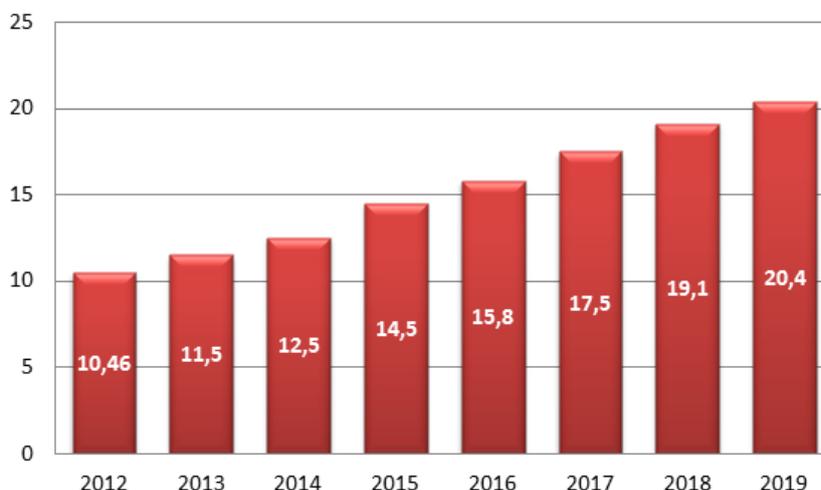

Fig. 2: FDI disbursement in Vietnam in the period of 2009-2019 (billion USD).

Source: Foreign Investment Agency of Vietnam [FIA 2019; FIA 2018; FIA 2017; FIA 2016; FIA 2015; FIA 2014; FIA 2013; FIA 2012]

In recent years, in both the South and North of Vietnam, the growth in industrial land supply has decreased significantly in comparison with the early 1990s. For the Southern region, the annual growth rate of the volume of industrial land for lease was only 2.9 % in the period of 2011–2019, while the growth rates of the period 1990–2000 and 2001–2010 were 37.2 % and 12.5 %, respectively. The Northern region displays a similar trend [CBRE 2020: 14].

This has contributed to an increase in the rent of land for industrial purposes. According to JLL, in the North, the average rental price for the first quarter of 2019 reached US\$ 93/m²/lease cycle (up +7.6% compared to the same period in 2018). In the South, the rental price is 95/m²/lease cycle (up +15.8 % compared to the same period in 2018) [Vũ Lê 2020]. Due to the scarcity of land area for industrial real estate projects, investors have been forced to look to rent land for industrial purposes in new areas. The supply of land area for industrial purposes tends to shift to other industrial cities and provinces due to competitive rents and low occupancy rates.

The impact of EVFTA on Vietnam’s industrial real estate market

EVFTA is the first FTA that the EU has signed with a developing country in Asia, in which commitments for Vietnam of the EU are higher than its commitments under the WTO and equivalent to the highest level of openness in some of its other new FTAs. Meanwhile, commitments for the EU of Vietnam are higher than its commitments under the WTO and equal to the highest level of openness in its other new FTAs [WTO Center – VCCI 2019].

The EU is one of Vietnam’s largest and most important trading partners. Bilateral trade between Vietnam and the EU increased 13.7 times during 2000–2019, from 4.1 billion (2000) to 56.45 billion (2019). It is estimated that EVFTA will help Vietnam’s GDP increase by an average of 2.18– 3.25 % per year in the 2019–2023 period; 4.57–5,30 % in the 2024–2028 period and 7.07–7.72% in the 2029–2033 period [Nhan Dan News 2019].

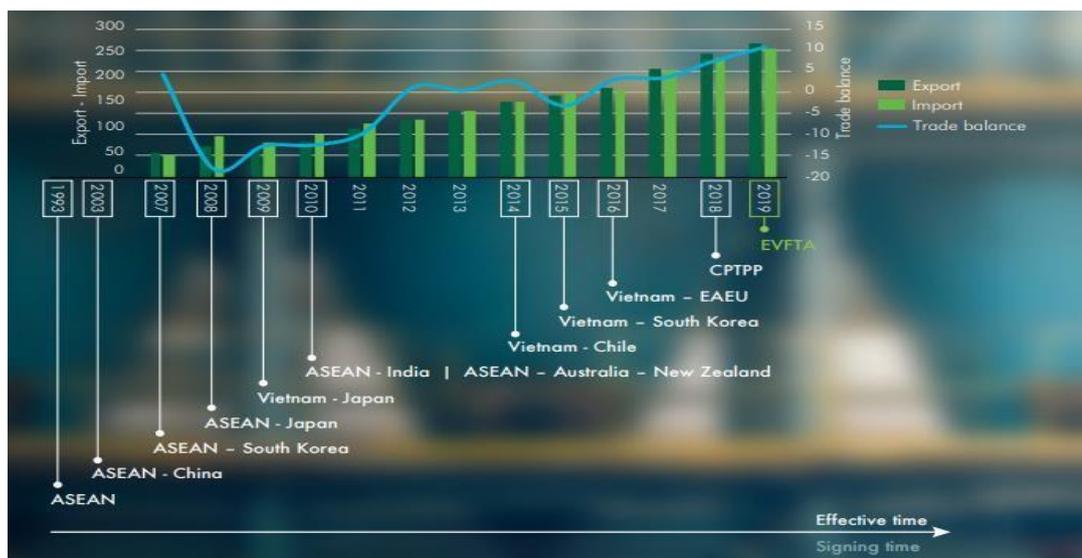

Fig. 3: Vietnam’s trade balance and timeline of FTAs.

Source: [CBRE 2020: 10]

Vietnam’s tariff reduction schedule in EVFTA is also shorter than its other signed FTAs [Vu Thanh Huong 2017] (fig. 3). EVFTA is expected to increase Vietnam’s export to the EU by about 20 % in turnover in 2020, 42.7 % in 2025 and 44.37 % in 2030 compared to without it. At the same time, Vietnam’s imports from the EU will also increase by about 15.28 % in 2020, 33.06 % in 2025 and 36.7% in 2030 [Nhan Dan News 2019].

The removal of tariff barriers will enable foreign businesses to participate more deeply in the supply and production chains in Vietnam. Not only that, when implementing EVFTA, Vietnam will make efforts to reform institutions and legal frameworks, improve the business environment, create favorable and safer investment conditions for investors. Commitments on investment facilitation along with the increased degree of liberalization of Vietnam’s services sectors for EU’s providers, especially business, environmental, postal, banking, insurance and shipping services, that will boost FDI inflows from the EU into Vietnam in the near future.

In 2019, FDI in Vietnam reached 38.02 billion, up to 7.2 % over the same period in 2018. There are 2,375 valid projects of the EU’s member states in Vietnam (up to 182 projects compared to 2018), with a total registered investment capital of 25.49 billion USD (up to 1.19 billion USD), accounting for 7.70% of total projects and 7.03% of the total registered investment capital in Vietnam. In 2019, EU’s FDI accounts for 7.70 % of total projects and 7.03% of the total registered FDI in Vietnam. When EVFTA coming into effect, in the 7-year roadmap, Vietnam will remove 99,2 % of tariffs on many types of import and export goods from the EU² . When foreign businesses come to Vietnam to invest, they need space for to conduct production and do business. Therefore, Vietnam’s industrial real estate sector will benefit from the wave of investment expansion or shifting production sites of international corporations to this country.

² After the EVFTA come into effect, the EU will eliminate about 85.6% of import tariffs on Vietnamese goods, equivalent to 70.3% of Vietnam’s revenue from exports to the EU. Within seven years of the deal taking effect, EU will remove 99.2% of tariffs, equivalent to 99.7% of Vietnam’s revenue from exports to the EU. Regarding the remaining 0.3% of Vietnam’s export revenue, EU pledged to provide Vietnam with tariff-rate quota, with the import tax rate set at 0% within the quota. Source: [Nhan Dan News 2019].

In addition, industrial real estate is considered to be an attractive market in Vietnam, because it is supported by the government policies such as tax exemption and reduction for investors for the last years. Recently, the government of Vietnam has issued systematic policies and solutions to facilitate the development of the industrial real estate sector, in particular the promulgation of legal documents, including the Decree 82/2018/ND-CP (that came into effect on July 10, 2018), replacing the Decree 29/2008/ND-CP. The Decree 82/2018/ND-CP has supplemented the incentives to establish the supporting industrial zones, eco-industrial parks and industrial-urban-service zones, because the Decree 29/2008/ND-CP had no regulations for these issues [Những điểm mới: 15.05.2020]. This is also the benefit that EU investors can get to boost their business and expand their production in Vietnam.

However, Vietnam's production and export activities also have to face a number of challenges when implementing EVFTA, those are the very strict non-tariff barriers of the EU, such as regulations on food safety, origin of imported goods, social development and environmental protection etc. In addition, businesses in Vietnam have to face with increased competition from EU businesses, especially from multinational corporations with great resources and experiences, in the Vietnamese market. At the same time, Vietnam's market of services and government procurement is also more opened to EU partners. This threatens to cause loss in key sectors, shifting these sectors to the ownership of foreign competitors and cause a loss of economic sovereignty for Vietnam [Mazyrin 2016: 19].

Moreover, the COVID-19 pandemic has seriously affected socio-economic aspects of many countries, including Vietnam. Vietnam's GDP in the first 6 months of 2020 only increased by 1.81%, the lowest growth rate of six months of the year in the period 2011–2020. The realized FDI capital in the first 6 months of 2020 was at 8.65 billion, down 4.9 % over the same period last year, while export turnover reached 121.21 billion, down 1.1% compared to the same period last year [GSO 2020b]. European economies were also heavily influenced by COVID-19, when EU's GDP in the second quarter of 2020 decreased by 14.4% compared to the same period in 2019 [Eurostat 2020: 2].

Since the beginning of 2020, affected by the COVID-19 epidemic, restriction on mobility between regions has prevented foreign investors, including EU investors, from coming to Vietnam and working with local industrial real estate businesses. This has partly affected the operations and profits of Vietnam's industrial real estate businesses. According to a survey of 12 enterprises that are investors of industrial zones, the total net revenue of these businesses in 2019 increased by 13% over the same period in 2018. Their net profit increased by 14% over the same period in 2018, of which 8/12 enterprises had profit growth. But there are still a number of industrial real estate businesses that had reduced profit in 2019, mainly due to the lack of available land for industrial purposes [Nguyễn Ngọc 2020].

However, by the second quarter of 2020, the total revenue of 22 considered industrial real estate businesses has decreased 16% compared to the same period in 2019. Along with the revenue, the total profit after tax of these businesses also decreased by 5% compared to the same period in 2019 [Ngọc Phú 2020].

All of the above challenges require the implementation of new-generation FTAs, including the EVFTA, should go hand in hand with strengthening internal resources, building an autonomous economy, improving productivity and competitiveness of the Vietnam's economy [Ai Chau Tu 2020]. The new context also requires the industrial real estate system in Vietnam to meet higher technical requirements, attract green industries, meet stringent international market standards, use labor

effectively and high technology, to be managed based on market mechanisms and international practices consistent with the situation of Vietnam.

Conclusion

With the signing of new generation FTAs and the international economic integration process, Vietnam is becoming an attractive location for large corporations to invest. Thus, the demand for industrial real estate will increase rapidly and make an opportunity for Vietnam's economic development. In 2019, the EU's FDI inflows into Vietnam increased along with the increase of total FDI inflows into Vietnam. At the same time, the number and the area of industrial zones across Vietnam have increased, especially the average occupancy rate of industrial zones. EVFTA is predicted to strongly promote the industrial zones and export sectors in Vietnam. The reality of 2019 showed that clusters and industrial zones in Vietnam attracted attention of many domestic and foreign-invested enterprises, the rent prices and occupancy rate of industrial real estate projects in Vietnam has been on a steady upward trend since early 2019, and investors' expectations for the development of this sector have also been positive.

However, Vietnam, as many other countries in the world, is facing challenges such as trade tensions between countries, protectionist policies, COVID-19 pandemic etc., those are making a decrease in trade exchange and foreign investment flows, making supply chain disruptions. This also causes negative impacts on the current situation and development prospects of Vietnam's industrial real estate market in the future. When the EVFTA is officially come into effect, it poses new challenges that require from Vietnam to develop more comprehensive, robust and effective policies and solutions to ensure the efficient and sustainable development in the economic, social and environmental fields of industrial zones, as well as of the whole country.

References

Asaul, A.N., Karasev, A.V. (2001). Promyshlennaya nedvizhimost' - ob"ekty nedvizhimosti, zdaniya i sooruzheniya proizvodstvennogo naznacheniya. Ekonomika nedvizhimosti. Uchebnoe posobie [Industrial Real Estate – Real Estate Objects, Buildings and Structures for Industrial Purposes. Real Estate Economics. Curriculum]. M.: MIKKHIS.

Ái Châu Tử (2020). Thứ trưởng Bùi Thanh Sơn: Việt Nam đi đầu ASEAN về độ mở và độ gắn kết về kinh tế với thế giới [Ai Chau Tu. Deputy Minister Bui Thanh Son: Vietnam Leads ASEAN in Terms of its Economic Openness to and Cohesion with the World]. Retrieved on August 21, 2020 from URL: <https://vietnamfinance.vn/thu-truong-bui-thanh-son-viet-nam-di-dau-asean-ve-do-mo-va-do-gan-ket-ve-kinh-te-voi-the-gioi-20180504224239750.htm>.

CB Richard Ellis – CBRE (2020). Vietnam Industrial Market: Time for Critical Makeover. May 2020. Retrieved on July 19, 2020 from URL: http://cbre.vo.llnwd.net/grgservices/secure/Vietnam%20Special%20Report_Vietnam%20Industrial%20Market_Time%20For%20A%20Critical%20Makeover%20May%202020.pdf?e=1595337576&h=410f256633ba958323ac29af8ac1e307.

Chia, S.Y. (2010). Trade and Investment Policies and Regional Economic Integration in East Asia. ADBI Working Paper 210, Tokyo: Asian Development Bank Institute. Retrieved on February 26, 2020 from URL: <http://www.adbi.org/workingpaper/2010/04/05/3652.trade.investment.policies.east.asia>.

Eurostat (2020). GDP down by 12.1% in the euro area and by 11.9% in the EU. Retrieved on August 26, 2020 from URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11156775/2-31072020-BP-EN.pdf/cbe7522c-ebfa-ef08-be60-b1c9d1bd385b>.

Foreign Investment Agency – FIA (2012). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2012 [Foreign Investment Attraction in 2012]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/789/Tinh-hinh-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-12-thang-nam-2012>.

FIA (2013). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2013 [Foreign Investment Attraction in 2013]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/785/Tinh-hinh-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-12-thang-nam-2013>.

FIA (2014). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2014 [Foreign Investment Attraction in 2014]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/2569/Tinh-hinh-DTNN-tai-Viet-Nam-nam-2014>.

FIA (2015). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2015 [Foreign Investment Attraction in 2015]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/4213/Tinh-hinh-dau-tu-nuoc-ngoai-12-thang-nam-2015>.

FIA (2016). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2016 [Foreign Investment Attraction in 2016]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/5178/Tinh-hinh-thu-hut-Dau-tu-nuoc-ngoai-12-thang-nam-2016>.

FIA (2017). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2017 [Foreign Investment Attraction in 2017]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/5456/Tinh-hinh-thu-hut-Dau-tu-nuoc-ngoai-12-thang-nam-2017>.

FIA (2018). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2018 [Foreign Investment Attraction in 2018]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6109/Tinh-hinh-thu-hut-Dau-tu-nuoc-ngoai-nam-2018>.

FIA (2019). Tình hình thu hút đầu tư nước ngoài năm 2019 [Foreign Investment Attraction in 2019]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <https://dautunuocngoai.gov.vn/tinbai/6318/Tinh-hinh-thu-hut-dau-tu-nuoc-ngoai-nam-2019>.

General Statistics Office – GSO (2016). Niên giám thống kê 2015 [Statistical Yearbook of Vietnam 2015]. Statistical Publishing House, Hanoi.

GSO (2020a). Niên giám thống kê 2019 [Statistical Yearbook of Vietnam 2019]. Statistical Publishing House, Hanoi.

GSO (2020b). Socio-economic situation in the second quarter and the first 6 beginning months of 2020. Retrieved on August 19, 2020 from URL: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=622&ItemID=19663.

Hồ Hương, Trọng Quỳnh (2020). Quốc hội nghe báo cáo thuyết minh Hiệp định bảo hộ đầu tư giữa Việt Nam và Liên minh châu Âu [The National Assembly Listened to the Explanatory Report on the Investment Protection Agreement between Vietnam and the European Union]. Retrieved on August 19, 2020 from URL: <http://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=45696>.

Những điểm mới Nghị định 82/2018/NĐ-CP quy định về quản lý khu công nghiệp và khu kinh tế, có hiệu lực từ ngày 10/07/2018. [New points of Decree 82/2018/ND-CP regulating on management of industrial parks and economic zones, effective from July 10, 2018]. Retrieved on May 15, 2020 from URL: <https://ipiclaw.vn/nhung-diem-moi-nghi-dinh-82-2018-nd-cp-quy-dinh-ve-quan-ly-khu-cong-nghiep-va-khu-kinh-te-co-hieu-luc-tu-ngay-10-07-2018> 18/07/2018.

Jones Lang LaSalle – JLL (2018). Southeast Asia's New Industrial Powerhouse. Retrieved on January 12, 2020 from URL: https://www.vietnambusiness.tv/media/k2/attachments/1769_1443_1352_1203_1200_59291120_JLL-Vietnam-Industrial-WhitePaper-Jul18.pdf.

Kawai, M., Wignaraja, G. (2008). Regionalism as an Engine of Multilateralism: A Case for a Single East Asian FTA. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, No. 14. Tokyo: Asian Development Bank Institute. Retrieved on January 21, 2020 from URL: http://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP14_East_Asian_FTA.pdf.

Linh Lan (2019). Kinh tế Việt Nam: 10 năm thăng trầm [Vietnam's Economy: 10 Years of Ups and Downs]. Retrieved on May 27, 2020 from URL: <https://nhipsongdoanhnghiep.cuocsongantoan.vn/tai-chinh/kinh-te-viet-nam-10-nam-thang-tram-3488299.html>.

Mazyrin, V. (2016). Vietnam: zony svobodnoj trgovli [Vietnam: Free Trade Areas]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, Tom 60, No 3, S. 72–82.

Mazyrin, V. (2017). Soglashenie o svobodnoj trgovle mezhdru Vietnamom i Evrosoyuzom: motivy, obyazatel'stva, ozhidaniya [The Free Trade Agreement between Vietnam and the European Union: Incentives, Commitments and Expectation]. *Mezhdunarodnaya Ekonomika*, № 11. S. 6–19.

National Assembly of SRV (2015). Luật số: 91/2015/QH13 về Bộ Luật Dân sự. Công Báo/Số 1243 + 1244. Ngày 28-12-2015 [Law No. 91/2015/QH13 on Civil Code. Official Gazette/ No. 1243 + 1244. December 28, 2015].

Ngoc Phú (2020). Bất động sản công nghiệp dè dặt đặt mục tiêu lợi nhuận [Industrial Real Estate Cautiously Set Profit Targets]. Retrieved on August 20, 2020 from URL: <https://enternews.vn/bat-dong-san-cong-nghiep-de-dat-dat-muc-tieu-loi-nhuan-179410.html>.

Nguyễn Ngọc (2020). Bức tranh kinh doanh DN bất động sản khu công nghiệp phân cực [The Business Picture of Industrial Real Estate Enterprises is Polarized]. Retrieved on May 18, 2020 from URL: <https://vietnambiz.vn/buc-tranh-kinh-doanh-dn-bat-dong-san-khu-cong-nghiep-phan-cuc-20200203014321151.htm>.

Nhan Dan News (2019). What's to gain from EU–Vietnam trade agreement. Retrieved on August 21, 2020 from URL: <https://en.nhandan.org.vn/evfta>.

Pham Nguyen Minh, Nguyen Thi Nhiu, Le Huy Khoi et al. (2018). Impacts of New Generation of Free Trade Agreements (FTAs) on the Development of Export-Import Markets of Members – Vietnam Case Study. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No 3.

Saurabh Mahajan (2019). The Future of the Industrial Real estate Market. Retrieved on March 12, 2020 from URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/future-of-industrial-real-estate-market.html>.

Viner, J. (1950). *The Customs Union Issue*. New York: Carnegie Endowment for International Peace.

Vũ Lê (2020). Giá thuê bất động sản công nghiệp tăng cao [Vu Le. The Rent for Industrial Real Estate has Risen Sharply]. Retrieved on March 10, 2020 from URL: <https://vnexpress.net/kinh-doanh/gia-thue-bat-dong-san-cong-nghiep-tang-cao-4041709.html>.

WTO Center – VCCI (2019). EVFTA và quan hệ Việt Nam–EU [EVFTA and Vietnam–EU Relations]. Retrieved on February 10, 2020 from URL: <http://www.trungtamwto.vn/chuyen-de/12545-evfta-va-quan-he-viet-nam--eu>.

For citation: *Dinh Manh Tuan, Vu Thuy Trang.* Development characteristics of Vietnam industrial real estate in the context of European Union–Vietnam FTA. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, Series 2, No. 3. P. 25–35.

Authors:

Đinh Mạnh Tuấn, PhD (Economics), Head of the Department of European Political and International Relations Studies, Institute for European Studies of the Vietnam Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-2588-8494. E-mail: tuaneu@yahoo.com

Vũ Thụy Trang, PhD (History), Director of the Center for Russian and CIS Studies, Institute for European Studies of the Vietnam Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-1179-9052. E-mail: vuthuytrang@yandex.ru

Article history:

Received: April 7, 2020

Received in revised form: September 11, 2020

Accepted: September 20, 2020

Для цитирования: *Динь Мань Туан, Ву Тхюи Чанг.* Характеристики развития промышленной недвижимости Вьетнама в контексте ЗСТ между ЕС и СРВ (англ.яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 25–35.

Авторы:

Динь Мань Туан, к.э.н., руководитель Отдела изучения политических и международных отношений Европы, Институт европейских исследований, ВАОН. ORCID: 0000-0002-2588-8494. E-mail: tuaneu@yahoo.com

Ву Тхюи Чанг, к.и.н., директор Центра изучения России и СНГ, Институт европейских исследований, ВАОН. ORCID: 0000-0002-1179-9052. E-mail: vuthuytrang@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 7.04.2020

Дата поступления в переработанном виде: 11.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10023

Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet

CLIMATE CHANGE ADAPTATION POLICIES OF VIETNAM IN THE MEKONG DELTA¹

Abstract. If the alarming climate change and sea-level rise scenario occurs without coping solutions, it will greatly affect the socio-economic development and the environment of the the Mekong River Delta region. Recognizing this, the Government has soon developed both policies and action plans to adapt to climate change for the region. However, the policies and programs to cope with climate change are still inadequate and limited. In order to complete the climate change adaptation policies in the Mekong Delta in the current context, the Government and localities in the region need to implement more comprehensive and practical solutions for it.

Keywords: governmental policy, climate change adaptation, the Mekong Delta, sea-level rise.

Нгуен Тиен Тханг, Ха Хюи Нгок, Чан Тхи Туэт

ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА ПО АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В ДЕЛЬТЕ МЕКОНГА

Аннотация. Если не будут приняты решения по предотвращению тревожного сценария изменения климата и повышения уровня моря, урон социально-экономическому развитию и окружающей среде в районе дельты реки Меконг будет очень большим. Осознавая это, правительство Вьетнама разработало планы действий по адаптации к изменению климата в регионе. Однако эти программы все еще носят ограниченный характер. Для эффективной реализации политики адаптации к изменению климата в дельте Меконга в настоящее время правительству и местным властям необходимо выработать более комплексные и практические решения.

Ключевые слова: государственная политика, адаптация к изменению климата, дельта Меконга, повышение уровня моря.

Introduction

The Mekong Delta region consists of 13 provinces/cities directly under the Central Government, with a population of 17.5 million and a natural area of about 40,604.6 sq km. The region is one of the largest and most fertile plains in Southeast Asia and in the world, and its role in the country's economy is of increasing importance. It is one of the largest and most fertile plains in

¹ The grant “Studying and Proposing Policy Framework to Proactively Adapt to Climate Change in Mekong Delta by Socio-ecological Approaches”, code 507.01-2019.301, sponsored by National Foundation for Science and Technology Development.

Southeast Asia and the world, and it is increasingly playing an important role in the country's economy. However, at present, the region is facing many great internal and external challenges and impacts of international integration. In particular, climate change has affected all industries, fields and economic components, especially the livelihood of rural population communities due to vast territories under inundation (fig. 1). According to climate change and sea-level rise scenarios 2016, if the sea level rises by 1m, the Mekong Delta is most at risk of flooding (38.9% of the area), in which, Hau Giang province is the largest flooded area (80.6%) [Ministry of Natural Resources and Environment 2016]. In response to negative impacts of climate change, the Government and localities have developed and reformed a series of institutions, policies, programs and projects to cope with climate change. Good coping actions will lead to efficiency and positive impacts, while the wrong solution will result in a waste of resources due to reverse effects, causing expensive measures. Therefore, building a system of solutions to create a long-term, sustainable and suitable vision for the region is extremely important in the current development context.

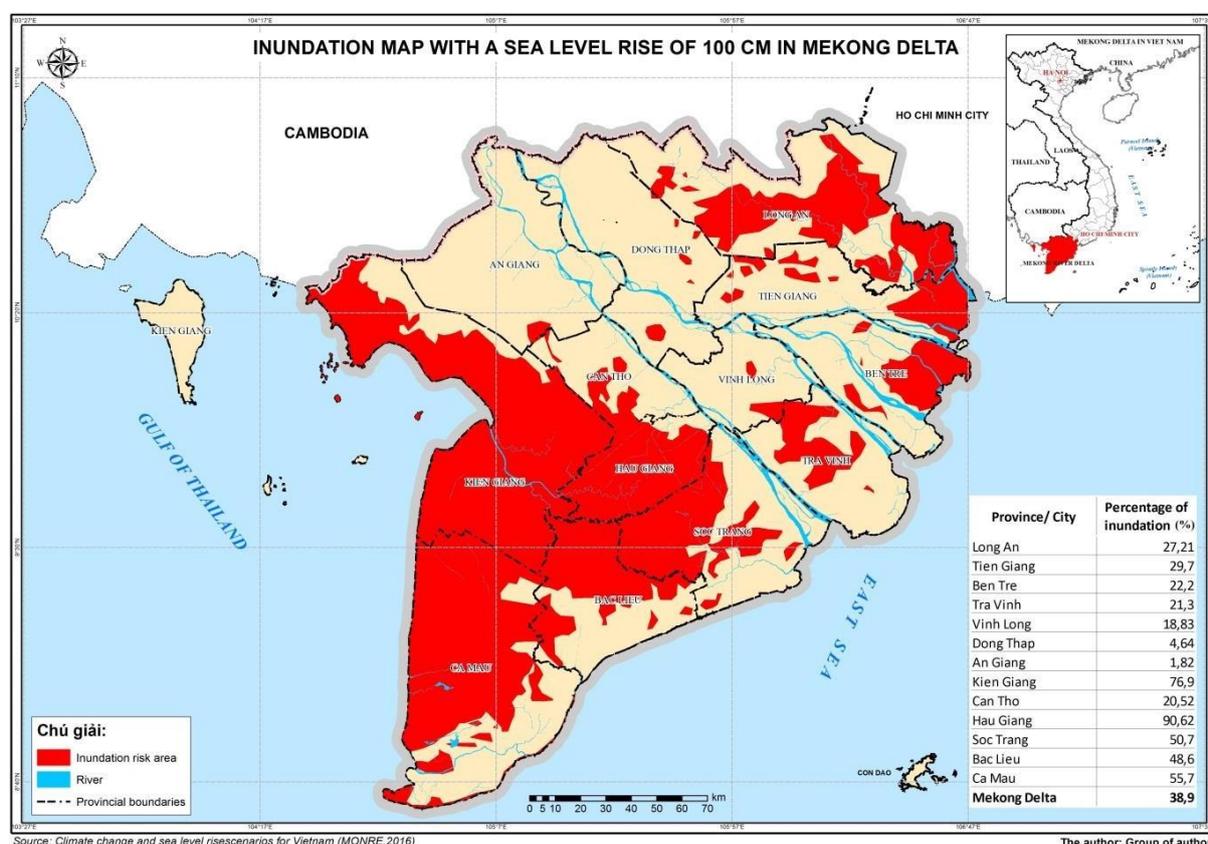

Fig.1. Inundation map with a sea level rise of 100 cm in the Mekong Delta.

Source: [Ministry of Natural Resources and Environment 2016]

Literature review

In recent years, the adaptation to climate change in the Mekong Delta has been studied by many researchers, organizations at home and abroad, mainly focusing on the following directions:

First of all, the research on scenarios and impacts of climate change on the East Asian plains [Dasgupta et al. 2007] shows that Vietnam is among the top five countries most affected by climate change, especially the two plains, namely the Red River Delta and that of the Mekong. Next research [Le Anh Tuan, Suppakorn Chinvanho 2011] also shows potential impacts and effects of climate change on land and water resources causing food insecurity in the Mekong Delta. The Russian scholars' research underlined that the intensity of climate changes is determined by the geographical

situation; island states or the region with long shoreline as Vietnam suffer from many natural calamities; such as, the Mekong Delta is threatened by opposite natural disasters at the same time, part of it suffers from drought, another is inundated due to a rising sea level; according to the forecast, it will be about 40% inundated area and 43% of influenced population, in which, about 35% of the population in the Mekong Delta will have to be moved [Ryazantsev et al. 2017: 131]. In the face of new developments and increasingly severe impacts of climate change on the Mekong Delta, there have been many international studies on this issue with the different aspects, such as: water security, subsidence etc. Among them the works by P. W. Thorne et al. (2011), Simon Benedikter (2014) and other Western authors [i.e. Minderhoud et al. 2019] are especially important. The aforementioned studies have warned that climate change will increase a vulnerability to floods and rising sea level by storms, and the Mekong Delta may face the risk of full inundation.

Besides, there are interesting studies on mechanisms and policies to cope with climate change in the Mekong Delta. These studies focus on the following aspects: regional planning, regional integration; public investments for the climate change adaptation at local level; building social security system; support community livelihoods to cope with climate change etc.

A research by the Government of Vietnam and the Kingdom of the Netherlands [The Government of Vietnam, the Kingdom of the Netherlands 2013] has emphasized that the development of an appropriate strategy to minimize and adapt to these changes is necessary for this locality in the future. The same idea with the aspects of the aforementioned plan was carried through by the authors [Tran Huu Hiep et al. 2015], who have also emphasized that survival, safe development, prosperity and sustenance in the future require urgent actions on the basis of the orientation, long-term vision, and the multi-sectoral, regional, inter-regional and national approaches. Expressing the same views in their works, the other authors [Bui Quang Tuan, Ha Huy Ngoc 2018; Nguyen Quang Thuan et al. 2019] mentioned the issue of policies on coping with climate change at the national, regional and local levels. At the same time, their studies emphasize the role of implementing regional integration policies; the importance of carrying out the inter-regional programs and projects being integrated in response to climate change in the Mekong Delta.

Besides, many researchers [Nguyen Tuan Anh 2018; Vu Thi Mai 2016] study the policies for sustainable livelihood models suitable for ecological sub-regions. They have focused on proposing solutions to meet sustainable livelihood initiatives for the Hau River sub-region and the floodplain sub-region of Dong Thap Muoi.

The review of a number of works shows that the studies having been carried out on the climate change adaptation policies in the Mekong Delta relatively vary in terms of both content and scope of the research, and are useful reference for research-workers. However, some other aspects should be mentioned, such as the overall policies, the impacts and shortcomings of the current policies, and the orientations for the policy change to create a sustainable development of the Mekong Delta in the nearest future.

Methodology

This article uses the data of research works along with descriptive analysis methods.

In addition, data sources related to the climate change manifestations and scenarios; impacts of natural disasters on the Mekong Delta socioeconomics; data on public investment in climate change in the region and so on are also collected by the authors from Ministry of Natural Resources and Environment (MONRE), the Department of Climate Change, the General Department of

Irrigation, the General Department of Disaster Prevention, the General Statistics Office of Vietnam and the Mekong Delta localities, in the course of 2011–2019.

Results

Effects of climate change on the Mekong Delta

From the end of 2015 to June 2016, the provinces in the Mekong Delta had suffered periods of natural disasters, such as severe drought and salt-water intrusion. By June 2016, 13/13 provinces and cities in the region had issued decisions to disclose natural disasters, droughts and salt-water intrusion in the area. Drought and salt-water intrusion damaged nearly 139,000 ha of rice in the region, of which more than 50% of the area was destroyed completely, causing losses of about 9.3 million USD. Ca Mau, Kien Giang, Ben Tre, and Bac Lieu are provinces with the largest areas of rice damaged. At the same time, about 400,000 households (1.5 million people) are short of freshwater. Estimated total loss during the drought-saline intrusion season of 2015–2016 in the entire Mekong Delta was about 326.2 million, of which Kien Giang, Ca Mau and Bac Lieu were the worst affected provinces: their damage amounted to about 188.7 million (fig.2). On the other hand, in the period of 2016–2020, the Mekong Delta region continues to suffer the erosion of river and coastal banks with unprecedented frequency and scale in over 300 years of its development.

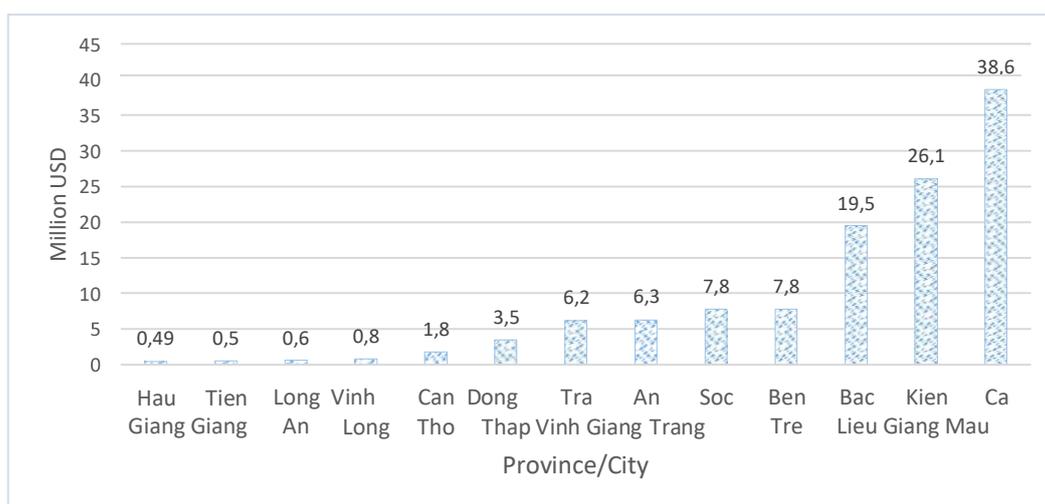

Fig. 2. Total damage due to the riverbank and coastal erosion in the Mekong Delta period of 2010–2020.

Source: Authors’ calculations based on the report on riverbank and coastal erosion by the General Department of Water Resources and the report on river erosion in 13 provinces of the Mekong Delta (2020)

Salt-water intrusion in 2019–2020 is equivalent to that in 2015–2016, and drought in 2019–2020 is even more severe than the record drought in 2015–2016. Drought and salt-water intrusion in the Mekong Delta in 2019 occurred earlier than usual, from the end of November, compared to January 2020. As of January 2020, there are areas where salt-water intrusion enters up to 70 km inland, such as those in Ben Tre, Tien Giang, parts of Soc Trang and Bac Lieu, Ca Mau, Kien Giang, Tra Vinh and others in the drought-saline intrusion season of 2019–2020, affecting nearly 100,000 ha of rice, 130,000 ha of fruit trees in the Mekong Delta. Besides, there are about 100,000 households at risk of tap water shortage, estimated economic losses will be greater than the drought-salinity period of 2015–2016, with the damage of about 346.3 million [Ministry of Agriculture and Rural Development 2020].

Erosion directly threatens people’s lives and property, seriously affects the safety of coastal natural disaster prevention and infrastructure and degrades coastal mangroves. The total damage caused by bank erosion of the Mekong Delta in March 2020 has been amounted to more than 130 million².

The level of damage caused by natural disasters and climate change increased in the period of 2010 – March 2020, with total damage of up to 1.26 billion, the most severe damage in 2019 accounted for 38.1% (fig. 3).

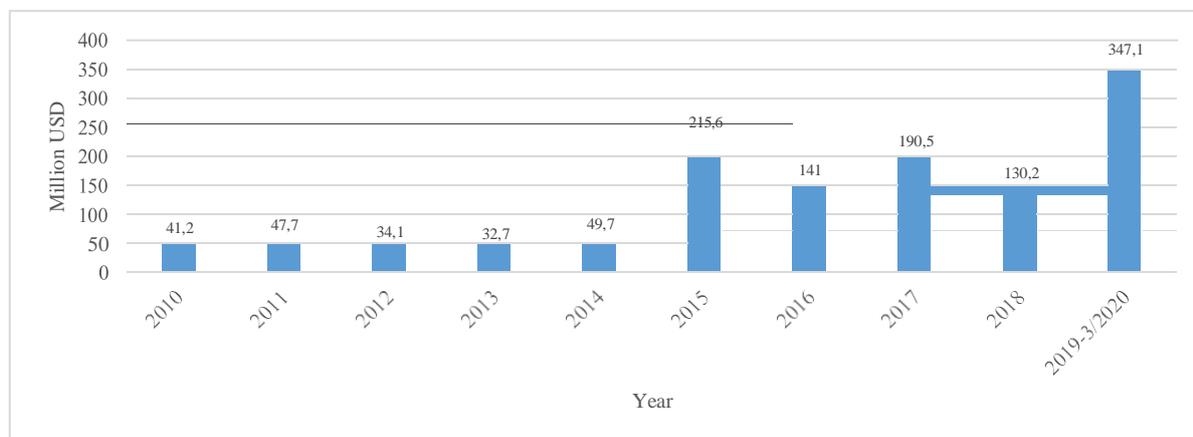

Fig. 3. Estimation of damages caused by natural disasters and climate change in the Mekong Delta, period of 2010-March 2020 (million USD).

Source: Authors’ calculations from the General Statistics Office of Disaster Prevention’s Disaster Statistics, Annual Damage Reports of 13 provinces/ cities, period of 2010–2020

Policy for climate change adaptation in the Mekong Delta

Policies for climate change adaptation

a. Group of policies related to infrastructure adaptation to climate change

Decision No.1397/QD-TTg dated September 25, 2012 of the Prime Minister approving the Mekong Delta Irrigation Plan for period of 2012–2020 and orientation towards 2050 in the context of climate change (CC) and sea-level rise (SLR). The decision emphasized that irrigation planning aims to contribute to the effective exploitation, use, protection and development of water resources in the upstream and surrounding areas.

Besides, the Prime Minister issued Decision No. 2623/QD-TTg, dated December 31, 2013 on Approving Urban Development Project to cope with climate change period of 2013–2020. Accordingly, the Mekong Delta has 12 municipalities supported by the Government to develop scenarios to assess the impact of SLR, improve the capacity to cope with climate change, and develop urban planning to respond to climate change and SLR.

b. Group of policies related to regional integration in the formation of local key products to adapt to climate change

In order to concretize the legal mechanism for regional integration in the Mekong Delta, the Prime Minister issued Decision No. 593/QD-TTg, dated April 6, 2016, promulgating the Regulation on piloting joint socioeconomic development of the Mekong Delta in the period of 2016–2020, in particular, focusing on regional linkages in response to climate change. To further the implementation of Decision 593 in localities, the Prime Minister issued Decision No.64/QD-TTg, dated January 18,

² Authors’ calculations from reports on damage caused by river erosion in localities of the Mekong Delta, 2019.

2017 on the Establishment of interdisciplinary steering group in the Mekong Delta linkage period of 2016–2020.

c. Group of policies that are integrated, interdisciplinary and multi-objective related to climate change adaptation

The Government issued Resolution 120/NQ-CP, dated November 17, 2017 on Sustainable development of the Mekong Delta to adapt to climate change, creating a long-term and sustainable development vision of the Mekong Delta, based on the principle of respecting the natural ecological values and the population of the region. At the same time, in order to realize Resolution 120, some ministries, namely, the Ministry of Natural Resources and Environment and the Ministry of Agriculture and Rural Development (MARD), also issued action plans to implement the Resolution.

Implementation of climate change adaptation policies

In the period of 2011–2018, the National Target Program (NTP) on climate change response had 18 central-led projects implemented in the Mekong Delta region with the corresponding budget of more than 150.8 million; and 37 local-led projects with a total implementation cost of 111 million. In addition, the Support Program to Respond to Climate Change (SP-RCC) had 7/16 projects implemented in the Mekong Delta with a budget of more than 99.8 million. In which, the budget for projects focusing mainly on the field of climate change adaptation is about 96.3 million, most of which are infrastructure constructions to respond to climate change. Meanwhile, the financial resources for the project related to climate change mitigation are very limited, only about 3.5 million (mainly focusing on policy development, scientific research, communication for energy saving, renewable energy model at household level etc.). In total, during the period of 2011–2018, the Mekong Delta has mobilized about 558.7 million for programs, projects and tasks to cope with climate change. In particular, the capital source for climate change response activities is 517.2 million, while the financial resources for climate change mitigation activities are around 41.5 million.

Besides, in the period of 2011–2018, the ODA capital from international organizations, such as: the World Bank (WB), the United Nations Development Program (UNDP), the Asian Development Bank (ADB), supporting for projects related to climate change adaptation in the Mekong Delta are more than 764 million.³

There have been invested 12 automatic meteorological observation stations and 89 automatic hydrographic observation stations, 13 intermediary transmitting stations to ensure full collection of instant and continuous transmission data in order to timely serve the hydro-meteorological forecasting, disaster prevention and mitigation in the Mekong Delta. There has been built a monitoring system for forecasting water sources, warning drought and salinization in the Mekong Delta region under the project of investigation and overall assessment of water sources, forecasts, warnings against drought and salinization adapting to climate change in the Mekong Delta.

Eighty-four livelihood models (in the fields of agriculture, aquaculture and forestry) have been implemented which have brought the benefit to about 57,000 people. Typically, livelihood models such as climate smart rice production or shrimp farming under mangrove forest have reduced environmental stress and increased income by 20–80% per household. On the other hand, a coastal forest policy is developed, including the reforestation of 46,000 ha of coastal forests by 2020, which

³ Data calculated by the authors (2018), adapted from sources, including the Ministry of Agriculture and Rural Development, the Ministry of Natural Resources and Environment, the Ministry of Construction, the Ministry of Planning and Investment, and other ministries/sectors.

will provide ecosystem services worth about 102 million per year, as well as absorption of about 13.2 million tons of CO₂.

Some inadequacies and limitations of climate change adaptation policies in the Mekong Delta

Since the aforementioned policies, programs and projects have been implemented in the Mekong Delta region, people's lives have improved, incomes have increased and livelihood has been sustained and well adapted to climate change. However, recent policies to adapt to climate change in the Mekong Delta still have shortcomings.

– Climate change has impacts on a large scale, both inter-provincial and inter-regional ones. However, in recent years programs and projects to adapt to climate change have been mainly developed and implemented locally, scattered according to administrative boundaries, mechanisms to solve inter-sectoral and inter-regional issues remained insufficient. Therefore, resources have been scattered, spread and low in implementation efficiency. There has been a lack of continuity, connection and sharing of information among localities in the process of formulating public investment projects. Not to mention, that projects on constructing infrastructure and irrigation in adapting to climate change will have negative impacts on the province or surrounding area, if not implemented in a comprehensive manner and shared information between localities.

– Most programs and projects on climate change adaptation have been designed in the field of construction solutions, accounting for about 89 % of the investment capital for climate change in the Mekong Delta in the period of 2011–2019⁴. In particular, focusing on construction: sea dikes, river dikes, reservoirs, dams, canals for flood drainage, sewers to prevent salinity etc.; attention has not been paid to non-structural, semi-structural and technological solutions, such as natural disaster monitoring and early warning systems; renewable energy; climate change adaptation based on ecosystems, protection of mangroves; sustainable livelihood model for the community and so on.

– The budget demand for climate change adaptation in localities of the Mekong Delta is very large, while 12/13 provinces and cities have not yet been able to balance budget revenues and expenditures and have to apply from the central budget. In the context of tightening and cutting public investment budget as currently, budget spending only meets about 25% of local demand, while it is difficult to attract funding for climate change investment from the private sector or the community [Bui Quang Tuan, Ha Huy Ngoc 2018].

Recommendations and conclusion

Policy recommendations

Implementing science and technology research programs and tasks in support of climate change adaptation in the Mekong Delta, focusing on the following areas: research, breeding, and development of plant varieties and aquatic varieties production adapted to climate change.

Investing in scaling up organic, sustainable and environmentally friendly farming techniques in systems of farming, intercropping and ecological farming in rural households. Building models of “Smart villages” in Dong Thap, rice farming models using smart technology 4.0 in An Giang and Kien Giang, reducing emissions in rural communities.

⁴ Authors' calculations, based on the data on the implementation of projects under the National Target Program on Climate Change, the Department of Climate Change, 2019.

Investing and building irrigation systems to prevent drought and freshwater reservoirs to adapt to salinization in the Mekong Delta, reservoirs to create multi-purpose fresh water sources in heavy salty drought areas.

Focussing on planting trees and afforestation, especially coastal mangroves to preserve land and protect dykes; study and build socio-economic development infrastructure in coastal areas in combination with sea encroachment and erosion prevention.

It is necessary to have policies to strongly encourage private investment in renewable energy in the Mekong Delta, such as wind energy, solar energy, biomass energy in the Mekong Delta.

It is necessary to consider and establish a Sustainable Development and Climate Change Adaptation Fund in the Mekong Delta, with a clear operational management mechanism, in order to mobilize urgent funds, intended for specific purposes, in accordance with the general principles of sustainable management, regional adaptation.

It is necessary to invest in the system of observation, early warning of natural disasters and climate change in the Mekong Delta.

Conclusion

Through the above analysis, it is shown that the Mekong Delta is suffering from negative impacts of natural calamities and climate change. To date, many policies and programs related to climate change have been implemented in the region. However, the content of the policies remains overlapping and spreads across many fields. Thus, there is a lack of resources for implementation. On the other hand, the current process of planning and allocating public investment for climate change has to go through many procedures, which leads to low adaptive efficiency. Therefore, in the upcoming period, the Government and localities in the Mekong Delta need to focus on completing policies towards proactively adapting to climate change in the spirit of Resolution 120 / NQ-CP.

References

Beloe, Thomas, Steele, Paul (2011). Thailand Climate Public Expenditure and Institutional Review. UNDP Asia Pacific Regional Office in Bangkok.

Benedikter, Simon (2014). Extending the Hydraulic Paradigm: Reunification, State Consolidation, and Water Control in the Vietnamese Mekong Delta after 1975. *Southeast Asian Studies*, Vol. 3, No. 3. P. 547–587.

Bui Quang Tuan, Ha Huy Ngoc (2018). Implementation of Regional Integration Policies to Adaptation with Climate Change in Southwest Region under New Context. *Journal of Economics Studies*, No. 7(482). P. 52–64.

Dasgupta, S., Laplante, B., Meisner et al. (2007). The Impact of Sea Level Rise on Developing Countries: A Comparative Analysis. World Bank Policy Research, WPS4136.

Le Anh Tuan, Suppakorn Chinvanno (2011). Climate Change in the Mekong River Delta and Key Concerns on Future Climate Threats, in: Stewart, M.A., Coclanis, P.A. (eds.). *Environmental Change and Agricultural Sustainability in the Mekong Delta in: Global Change Research*. Springer Science+Business Media B.V. P. 205–217.

Minderhoud, P. S. J., Coumou, L., Erkens, G. et al. (2019). Mekong Delta Much Lower Than Previously Assumed in Sea-level Rise Impact Assessments. *Nature Communications*, Vol. 10, Article number: 3847. P. 1–13.

Ministry of Agriculture and Rural Development (2020). Current Situation of Drought and Saltwater Intrusion in the Mekong Delta 2019–2020. Report presented at the Conference on

Prevention of Drought and Saltwater Intrusion, Ensuring Agricultural Production and Livelihood of Mekong Delta's People in the Drought-saline Intrusion Season 2019–2020, Ben Tre, 3/1/2020.

Ministry of Natural Resources and Environment (2016). Climate Change and Sea-Level Rise Scenarios for Vietnam. Hanoi: Publ. House of Natural Resources, Environment and Cartography.

Nguyen Quang Thuan, Ha Huy Ngoc, Pham Sy An (2019). Solutions for Climate Change Adaptation in Mekong River Delta under New Context. Vietnam Social Sciences Review, No. 3. P. 3.

Nguyen Tuan Anh (2018). Research and Assess Impacts of Climate Change. Natural Disasters, and Human Activities to Propose Solutions and Models of Sustainable Development in Hau River Banks, in "National Science and Technology in Responding to Climate Change. Managing Natural Resources and Environment for the Period 2016–2020", code BDKH.26 /16-20. 318 p.

Ryazantsev, S., Lukyanets, A., Manshin, R. (2017). Demographic and Socioeconomic Consequences of Global Warming and Climate Change in Vietnam in: Russian Scholars on Vietnam, Vol. 2. Moscow: Forum Publishing House. P. 127–136.

The Government of Vietnam, The Kingdom of the Netherlands (2013). Planning for Mekong River Delta. 126 p.

Thorne, P. W. et al. (2011). Guiding the Creation of a Comprehensive Surface Temperature Resource for 21st Century Climate Science. Bull. of American Meteorol. Society, No 92. P. 40-47.

Tran Huu Hiep, Ha Huy Ngoc, Nguyen Song Tung (2015). Regional Integration in Responding to Climate Change in Vietnam (Through case studies of the Mekong River Delta). Journal of Human Geography Research, No. 1 (8), 16. P. 17–24.

Vu Thi Mai (2016). Studying to Develop Model of Economic Development to Cope with Saline Intrusion in Mekong River Delta, Piloting in a Representative District, in the programe "National Science and Technology in Responding to Climate Change, Managing Natural Resources and Environment for the Period 2016–2020", code BKHKH. 05/16-20. 394 p.

For citation: *Nguyen Chien Thang, Ha Huy Ngoc, Tran Thi Tuyet* (2020). Climate change adaptation policies of Vietnam in the Mekong Delta. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 36–45.

Authors:

Nguyễn Chiến Thắng, PhD, Assoc. Prof., Director of the Institute for European Studies of the Vietnam Academy of Social Sciences. ORCID: 0000-0002-6857-820X. E-mail: ncthang69@yahoo.com

Hà Huy Ngọc, PhD, the Institute of Human Geography of the Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: huynhoc47ql@yahoo.com

Trần Thị Tuyết, PhD, the Institute of Human Geography of the Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: trantuyet.iesd@gmail.com

Article history:

Received: April 21, 2020

Received in revised form: September 10, 2020

Accepted: September 17, 2020

Для цитирования: *Нгуен Тиен Тханг, Ха Хюи Нгок, Чан Тхи Туэт.* Политика Вьетнама по адаптации к изменению климата в дельте Меконга (англ. яз.) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 36–45 (на англ. яз.).

Авторы:

Нгуен Тиен Тханг, доктор наук, доцент, директор Института европейских исследований ВАОН. ORCID: 0000-0002-6857-820X. E-mail: ncthang69@yahoo.com

Ха Хюи Нгок, доктор наук, Институт гуманитарной географии ВАОН. E-mail: huungoc47q1@yahoo.com

Чан Тхи Туэт, доктор наук, Институт гуманитарной географии ВАОН. E-mail: trantuyet.iesd@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 21.04.2020

Дата поступления в переработанном виде: 10.09.2020

Принята к печати: 17.09.2020

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10024

Nguyen Manh Ha

FROM PRESIDENT NGUYEN VAN THIEU'S DECISION TO WITHDRAW FROM THE CENTRAL HIGHLANDS TO THE FALL OF THE REPUBLIC OF VIETNAM IN 1975

Abstract. In the spring of 1975, the Liberation Army forces in South Vietnam launched a general offensive against the Republic of Vietnam government (RVN) and the Army (ARVN). The strategic area of the Central Highlands was identified as an opening, in which Buon Ma Thuot town was selected as the place of the crucial battle. By skillful diversionary tactics, overwhelming forces were concentrated secretly and organized surprise attacks. The revolutionary armed forces quickly seized control of the town and hit at dangerous spots that shook the arrangement of ARVN in the Central Highlands and throughout South Vietnam. In the situation of weakening forces, lack of weapons and a sharp reduction in the US military aid, the President of the Republic of Vietnam Nguyen Van Thieu decided to withdraw strategically from the Central Highlands and some other important areas. This decision immediately severely affected ARVN, causing a mass escape that could not be prevented, creating extremely favorable conditions for the Liberation Army forces to take advantage of the opportunity to the continuous attack, which lead the Republic of Vietnam regime to collapse quickly.

This paper analyzes the context of the situation, explains the reasons for Nguyen Van Thieu's wrong decision, and addresses the fateful consequences of that decision.

Keywords: Buon Ma Thuot, Nguyen Van Thieu, decision to withdraw from the Central Highlands, the fall of the RVN, Vo Nguyen Giap, Frank Snepp.

Нгуен Мань Ха

ОТ РЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА НГУЕН ВАН ТХИЕУ ВЫВЕСТИ ВОЙСКА С ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЛАТО ДО ПАДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ В 1975 ГОДУ

Аннотация. Весной 1975 года силы Армии освобождения Южного Вьетнама начали генеральное наступление против правительства Республики Вьетнам (РВ) и ее армии (АРВ). Местом решающего сражения был выбран город Буонметхуот в стратегическом районе Центрального плато. Умело используя диверсионную тактику, значительные воинские силы тайно сосредоточились в выбранном районе и организовали серию внезапных атак. Революционные вооруженные силы быстро захватили город и нанесли удар по опорным пунктам противника, что отразилось на позициях АРВН в Центральном плато и по всему Южному Вьетнаму. В ситуации ослабления сил, нехватки вооружений и резкого сокращения военной помощи США президент Республики Вьетнам Нгуен Ван Тхиеу принял решение о стратегическом отступлении с Центрального плато и из некоторых других важных районов.

Это решение оказало серьезное воздействие на ARVN, вызвав массовое неотвратимое отступление, что создало чрезвычайно благоприятные условия для наступления Армии освобождения Южного Вьетнама, которое привело к быстрому краху Республики Вьетнам.

В статье анализируется контекст ситуации, объясняются причины неправильного решения Нгуен Ван Тхиеу и рассматриваются роковые последствия этого решения.

Ключевые слова: Буонметхуот, Нгуен Ван Тхиеу, решение о выводе войск, Центральное плато, падение Республики Вьетнам, Во Нгуен Зяп, Франк Снепп.

Literature review

In recent years there have appeared a number of works on this subject by authors and co-authors in Vietnam. The book series “History of the anti-US Resistance War for National Salvation, 1954-1975” (9 volumes) was compiled by the Vietnam Military History Institute (the Ministry of Defense) and released in 2013 by the National Political Publishing House. Beside the books used for quoting in the paper, there are some research works, memoirs and scientific papers mentioned the event, such as: “The Review of the Resistance against the US – Victory and Lessons” compiled by the Steering Committee of the War Review (belongs to the Politburo), released by the National Political Publishing House in 1995. “Operation Department, General Staff: Statistics of enemy forces in South Vietnam (1954–1975)”. Documents kept at the Operation Department, General Staff; “High Command of the Central Highlands Front (B3): The Central Highlands Armed Forces in the anti – US resistance war for national salvation”, published by the People's Army Publishing House, Hanoi, 1980; High-ranking Military Academy, Ministry of Defense “Central Highlands Campaign 1975”. The work was printed by High-ranking Military Academy, Hanoi, 1981; General Hoang Van Thai has a book “Decisive years”. People's Army Publishing House, Hanoi, 2001; Senior Lieutenant General, Professor Hoang Minh Thao has a book “The Central Highlands Campaign Great Victory”. People's Army Publishing House, Hanoi, 1977. Major General Dau Dinh Toan wrote the paper “Strategic diversion – The unique art of the Vietnam People's War in the Central Highlands campaign in 1975” and Senior Lieutenant General, PhD, Associate Professor Vo Tien Trung has an paper “The issue of “cunning, world and time” in the Central Highlands campaign – The contents need to be further studied”. These two scientific papers were published in Proceedings of Scientific Conference “Great Victory of Spring 1975 – Strength of the will to unite the Fatherland and the desire for peace”. Ho Chi Minh City Publishing House, Ho Chi Minh City, 2015.

Overseas, in Russia, there is a book on “The Fall of Nguyen Van Thieu’s Regime in South Vietnam (1965–1975)” by Prof. Dr. Vladimir Mazyrin, Social Science Publishing House, Moscow, 1978. In the United States, there are many books and articles by the US’s officials, generals, historians and Vietnamese writing about the event. These include: Dr. Henri Kissinger has a book “The years at the White House”, Fayard Publishing House, Paris, 1979. Central Library of the Vietnam People’s Army translated in 1982; Nguyen Tien Hung and Jerrold L. Scheter have a book “From the White House to the Independence Palace”, Youth Publishing House, Ho Chi Minh City, 1990; Gabriel Kolko has a book “Anatomy of a war”. People's Army Publishing House, Hanoi, 2003; Issac R. Arnold has a book “The last days of America – Thieu in Saigon”. Department of Culture and Information of the Dong Thap province translated and published, 1985; J. Pimlott has a book “Vietnam – Decisive battles. Center for Science, Technology and Environment Information, Ministry of Defense translated and printed, Hanoi, 1997.

However, so far no works or papers have focused on researching, analyzing specifically the reasons and consequences of the Thieu’s decision. Most authors agreed that Nguyen Van Thieu’s

decision to withdraw the Central Highlands had taken place due to the overwhelming power of the Liberation Army. However, it was quite unexpected as for the time of decision, the hasty nature and the magnitude of the withdrawal when ARVN was still relatively strong.

Most of these people who blamed and condemned Nguyen Van Thieu's decision believed that Thieu could not do anything else, because he was abandoned by the US and the morale of the soldiers was too low. However, no one analyzed the consequences of the decision which upset the arrangement of battlefield, causing tactical Region I to be isolated from tactical Region III, resulting soon in the loss of Hue and Da Nang.

This article focuses on analyzing the aforementioned fatal mistake of Nguyen Van Thieu which had accidentally created the best conditions for the Liberation Army to win the decisive victory.

Summary of the situation after the Paris Agreement

After the Paris Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Viet Nam had been signed on January 27, 1973, the situation in South Vietnam became quite complicated and unpredictable, because each side had its own calculations. The Democratic Republic of Vietnam (DRV) and the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South

Vietnam (PRG) considered the Paris Agreement to be the legal basis forcing the United States and its allies, along with the means of war, to withdraw from South Vietnam within 60 days, while the key units of the North remained in South Vietnam at that time. Thus, a very good force correlation for the Liberation Army was created, because at that moment it only had to confront the Republic of Vietnam's government and ARVN which were bewildered, weakened by the loss of the main support of the US, with its military and economic aids. The 21st Plenum of the Central Committee of the Vietnam Labour Party held from June 19 to July 6, 1973 expected the situation of South Vietnam may take place under two possibilities: firstly, the Republic of Vietnam (RVN) was forced to gradually implementing the Paris Agreement, peace was truly restored; secondly, the Agreement would be violated, sabotaged, and military conflicts could increased, the intensity and scale of the war were greater [Vietnam Communist Party 2004: 231].

The strategy of Vietnamization was a failure. The US wanted to end its military involvement, the RVN was left to decide for itself, Saigon troops having been massively supplied with weapons, equipment and means of war just before the signing of the Paris Agreement [Ministry of Defense 2013: 12].

The strategy of Vietnamization was a failure. The US wanted to end its military involvement, the RVN was left to decide for itself, Saigon troops having been massively supplied with weapons, equipment and means of war just before the signing of the Paris Agreement [Ministry of Defense 2013: 12].

On the one hand, the RVN government and ARVN opposed the content of the Agreement, condemned the US for its fleeing and abandoning allies, and declared their standpoint: no peace, no negotiation, no union with communists and no giving up of land to communists; on the other hand, they massively and fiercely implemented a special campaign before and immediately after the Agreement, occupying many disputed areas and lands controlled by the Liberation Army in order to create a posture and to compare beneficial forces on the battlefield [Ministry of Defense 2013: 13].

Regarding the Strategic Fighting Plan of Liberating South Vietnam

Facing the ongoing war situation in the South after the Paris Agreement had been signed, the DRV, on the one hand, fought through the quadripartite Central Military Union Committee and demanded the opponents to seriously implement the Agreement, on the other hand, outlined a strategic

fighting plan to end the war by combining political and military action [Ministry of Defense 2013: 194].

This plan had some notable points:

first, this plan was drafted in mid-1973, under the direct guidance of Le Duan, the First Secretary of the Central Committee. It was time and again discussed and commented in the Central Committee and the Politburo and was adopted on January 8, 1975. It was a strategic plan intended for two years, 1975–1976. However, the Politburo also expected: “If the opportunity comes at the beginning or at the end of 1975, immediately liberate South Vietnam in 1975” [General Vo Nguyen Giap 2004: 170];

secondly, this plan always took into account an important factor in assessing whether the Americans would return to South Vietnam. How and to what extent would the US government react, if the Liberation Army launched a large-scale military attack? After President Nixon had been forced to resign because of the Watergate scandal (August 9, 1974), this plan was speeded up and had more grounds for determination to implement. The plan was further confirmed after the victory of Operation Road 14–Phuoc Long (January 6, 1975), liberating Phuoc Long provincial town, which was only about 100 km from Saigon, but the US and ARVN did not react strongly enough to recapture. At the time Frank Snepp, the analyst at the Central Intelligence Agency (CIA) branch at the US Embassy in Saigon, commented: “Psychologically, losing Phuoc Binh (town) of Phuoc Long is a painful blow to the Thieu government [...] But the most painful is that the US has never been as indifferent as it is now. For Thieu and also to North Vietnam, the battle of Phuoc Long is the main exploration of US policy” [Snepp 2000: 97];

thirdly, the plan was carefully drawn up for forces, weapons and equipment, such as food, gasoline, road construction, transportation, and medicine. The plan paid special attention for the direction and the target of the attack, the crucial battle to open the campaign, on the art of diversion, on the secret and surprise factors, on the concentration of forces, on the tactics to fight and the battle to conquer Buon Ma Thuot town [Van Tien Dung 1976: 57];

fourthly, the plan did not fully expect the direction of the attack after the Central Highlands campaign, because it had not anticipated the great impact of Buon Ma Thuot battle. There was no specific plan of ARVN withdrawing from the Central Highlands.

In the early morning of March 10, 1975, big units of the Liberation Army secretly mobilized from many directions to approach, unexpectedly opened fire to hit targets on the periphery and inside Buon Ma Thuot town, capital of Dak Lak province, the largest town of the Central Highlands. By noon of March 11, important targets in Buon Ma Thuot town were basically occupied by the Liberation Army. The RVN government and ARVN directly ordered the main force of the 23rd infantry Division, coordinated with the air force and artillery to organize a counterattack to retake the town time and again, but with no success.

On March 13, facing such an emergency situation, President Nguyen Van Thieu urgently convened a meeting of the National Security Council, decided to withdraw from some positions and areas of no importance for protecting vital goals [Snepp 2000: 130]. On March 14, Nguyen Van Thieu went to Cam Ranh with Prime Minister Tran Thien Khiem; Chief of the General Staff of ARVN General Cao Van Vien; Lieutenant General, Advisor of President Dang Van Quang, convened Major General Pham Van Phu, Commander of the 2nd Corps, Military Region II and held a meeting to assess the situation. Having realized that it was no longer possible to retake Buon Ma Thuot, the disposition forces were scattered, weapons, equipments, maneuverability were not assured, and the towns of Kon Tum and Plei Cu were at risk of being attacked, the strategic roads to the Central Highlands were

threatened and controlled by the Liberation Army, Nguyen Van Thieu came to an important and extremely wrong and disastrous decision, the result of which was a quick and complete collapse of the regime of the RVN.

That decision was: withdrawing forces from Kon Tum and Plei Cu, to defend strategic areas in the Central coast plain, to protect Da Nang, Nha Trang, Cam Ranh. The final purpose was to recapture Buon Ma Thuot. In the area of Military Region I, it was expected to withdraw from Quang Tri to protect Hue; bringing the Division of paratroopers from Da Nang to defend Saigon. This was the policy of redeploying forces towards “light above (the north), heavy below (the south).”

Thieu’s decision was partly based on the US attitude and aid. General John Murray, Head of the Office of Defense Attache (DAO) at the US Embassy in Saigon, in June 1974, telegraphed to the US Department of Defense: “If the aid amount drops below one billion dollars, for example, only 700 million, then South Vietnam is only able to protect a part of the territory, if further reduction, it means erasing the name of the RVN...The only solution for the RVN government is to stick to Saigon and the plains” [Snepp 2000: 81–82]. On August 16, 1974, before returning to the US, at the last meeting with the commanders of the RVN General Staff, Murray and the US officers offered to give up some land and implement consolidation tactics to save reserves [Snepp 2000: 85]. The withdrawal from the Central Highlands was prepared urgently, secretly to surprise. Most of the forces would have withdrawn along 7B route from Plei Cu to Tuy Hoa town, Phu Yen province. That was an old road that had not been used for a long time. It was urgently repaired and bridged to serve the ever largest scale withdrawal.

Why did Nguyen Van Thieu decide to withdraw from the Central Highlands?

Through research, there are several main reasons as follows:

firstly, due to the complete surprise of the strategic and perfect diversionary tactic of the Liberation Army. ARVN and the US intelligence were deceived by the Liberation Army’s “diversion strategy”. The attack on Buon Ma Thuot town was prepared almost in secret in terms of mobilizing forces, vehicles, weapons, motor roads, etc. ARVN attracted most forces to defend Kon Tum and Plei Cu, so they could not keep up. Frank Snepp admitted: “There was an important point but I didn't get it out: I didn't expect where was the first target of the communists. Although I pay attention to unusual military movements in the West and the North of Buon Ma Thuot, I think not to rush to a pessimistic conclusion. It should be said that there would be an attack on the town, I predicted that the communists only intended to surround it and cut off all roads in the area. It was a big mistake because of my ignorance” [Snepp 2000: 123].

The “Summary of Weekly Intelligence from 9 to 15 March” of the Intelligence Section, the RVN General Staff, submitted to Cao Van Vien, read: “The communist large-scale offensive campaign in early 1975 has begun. [...] In the highlands, the enemy continued to occupy the Dak Lak. With the reinforcement of F.316 (F: division), F.320 is tending to deploy operations to Cam Ranh, Khanh Hoa to prevent our troops from besieging. Meanwhile, F.968 and the remaining F.10 forces may increase their activity on the Southwest Plei Cu and North Kon Tum fronts to disrupt our efforts” [Tran Mai Hanh 2017: 25];

secondly, due to the incorrect assessment of the immense ability: the overwhelming forces of the Liberation Army concentrated in the Central Highlands in general and around Buon Ma Thuot town in particular, so when the attack had broken out, Buon Ma Thuot was captured quickly. At that time, ARVN and the RVN realized that the whole area of the Central Highlands was in danger. The number of units of the Liberation Army present in the strategic land outnumbered ARVN. The Liberation Army

had mobilized four divisions (except F.968 to conduct diversionary duties to restrain ARVN troops in Kon Tum and Plei Cu) to attack Buon Ma Thuot. Meanwhile, the total number of ARVN troops stationed in Buon Ma Thuot, including the main force, the local army and the police, was but nearly 8.000 soldiers [Ministry of Defense 2013: 249– 250, 266];

thirdly, Buon Ma Thuot had an extremely important strategic position on the Central Highlands, but ARVN did not have enough forces to guard. So, the town was suddenly attacked and captured, which had so serious consequences that the attack was compared to an “acupuncture point”, causing the entire arrangement of ARVN in the Central Highlands and in the whole South Vietnam territory shaken. Nguyen Van Thieu was forced to withdraw from the Central Highlands with a vague hope that he would find a way to reoccupy Buon Ma Thuot, from which to reoccupy Kon Tum and Plei Cu;

fourthly, due to a sharp decline in the US aid, the RVN government was increasingly losing confidence in the US ally. Nguyen Van Thieu said that the US did not react strongly when losing Phuoc Long province and Buon Ma Thuot, so there was no hope of any assistance. Due to the lack of aid, although ARVN still had a large number, however, their weapons, firepower, equipment and maneuverability were limited, so they could not protect the important areas and targets, not to mention the need to retake lost positions.

The “Daily Telegraph” of UK published an article entitled “The American Surrender Attitude in the Republic of Vietnam”, which stated: “In 1974, RVN received 1.4 billion in military support but this number was cut to 700 million by Congress in 1975. At 1974 prices, the figure was equivalent to 400 million, and the actual reduction was therefore 1 billion” [Ministry of Internal Affairs 2010: 209].

That is why Nguyen Van Thieu said: “RVN needs more than 1.5 billion USD a year to maintain its territory. If it was cut down to 700 million USD, which means half of aid, ARVN can only hold half of the territory” [Ministry of Internal Affairs 2010: 250]. The economic aid, especially military aid, was cut down, having reduced ARVN combat capability by 60 % [Ministry of Internal Affairs 2010: 250]. Referring to the withdrawal from the Central Highlands, Nguyen Van Thieu admitted: Under such circumstances, the military could do nothing but have changed strategies, redeployed forces to keep the lands fertile, resource rich. If some mountains had to be removed for communists to retain the fertile, mineral-rich areas including the continental shelf and the newly drilled offshore oil field, then it is also acceptable [Tran Mai Hanh 2017: 29]. This is a map of the Central Highlands Campaign, which contributes to clearly the happening of the campaign and Nguyen Van Thieu’s decision (fig.1).

The consequences of the decision to withdraw from the Central Highlands

One thing to confirm is that the decision to withdraw from the Central Highlands was not a temporary one. This decision was carefully considered basing on the actual situation of the battlefield and the comparison of the forces on both sides and was directly affected by the loss of Buon Ma Thuot.

Describing the meeting in Cam Ranh on March 14, 1975, Frank Snepp wrote: “He (i.e., Thieu) rolled his eyes around the meeting table to see if anyone responded. Not available. Everyone was very flattering, agreed with him. At the historic turning point of the war, he put his hand in his pocket, rubbed his throat and in a sigh he declared his decision. He said: “Must abandon Plei Cu and Kon Tum. The strategic withdrawal began in those two provinces.” The room was quiet. Thieu continued: “Such a retreat was quite reasonable and necessary; it will release the forces to save Buon Ma Thuot. The key to everything lies in Buon Ma Thuot.” Surprised and scared, Thieu's collaborators did not object. There was no discussion. Finally, Thieu also ordered people to keep it secret, not to tell anyone about this secret plan, especially not to tell Americans; they had a chance to help us, they didn’t do it, they betrayed us” [Snepp 2000: 131–132].

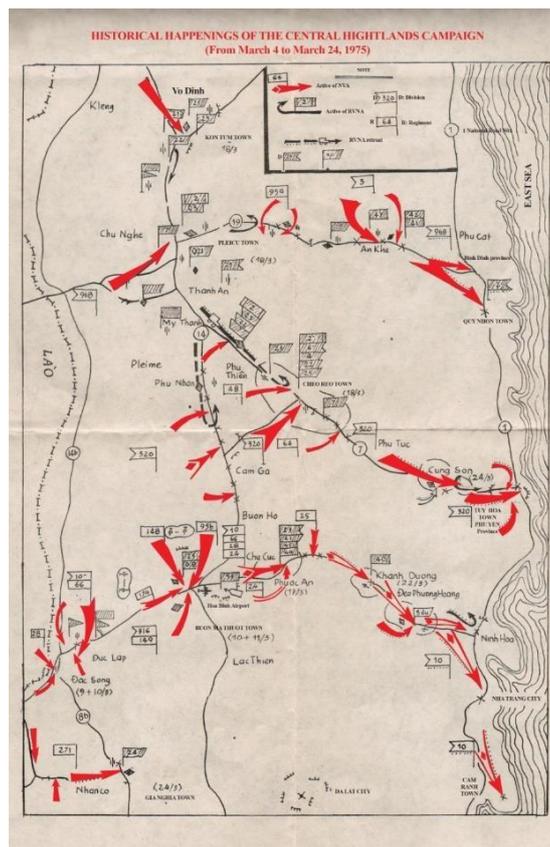

Fig. 1. The Central Highlands Campaign.

Source: [Ministry of Defence 1991: 108]

This consequence was reflected in the following major points:

first, despite clear knowing the strategic position of the Central Highlands, Nguyen Van Thieu and the RVN officials, generals could not fully estimate the profound and serious impact of the withdrawal from the Central Highlands for a strategic layout throughout South Vietnam. That decision completely reversed the battle between ARVN and the Liberation Army, putting ARVN at an extremely disadvantageous position and providing meaningful strategic opportunities for the Liberation Army in the final battle.

Commenting on Nguyen Van Thieu's decision, General Van Tien Dung said: "The battle of Buon Ma Thuot was too strong and dangerous, followed by the battle to destroy the 23rd Division reinforcement troops in the East of Buon Ma Thuot so quick and compact, that it made the enemy panic and confuse. The disorder raised not only at the divisional and military zone level but also at the headquarters of the RVN government. The enemy's tactical and campaign mistakes engendered strategic mistakes; in panic the RVN government ordered to flee from the Central Highlands, having sent troops to the plain to keep forces and land. But the strategic mistake meant the inevitable failure in the war, sooner or later" [Van Tien Dung 1976: 125].

George Herring, an American historian and the author of the book "America's Longest War: The United States and Vietnam, 1950–1975" commented: "This collapse came suddenly [...] The Liberation Army attacked Buon Ma Thuot on March 10 and captured the provincial capital just in two days. To control the Central Highlands before the end of the dry season, they quickly moved their troops to the North to attack Plei Cu and Kon Tum. Thieu was horrified at this time, so he ordered the withdrawal of troops from the Central Highlands, but did not outline the plan to withdraw troops and

the Liberation Army cut all important roads. The withdrawal finally turned into a flee. [...] The disastrous withdrawal of the Central Highlands caused Thieu to lose six provinces and at least two infantry divisions as well as to lose the trust of both the army and the people, paving the way for even bigger disasters in the coastal provinces of South Vietnam” [Herring 1998: 341].

Speaking at the meeting of the US National Security Council on March 18, 1975, chaired by President Gerald Ford, CIA Director William Colby assessed: “President Thieu tried to withdraw his troops out of the Central Highlands in time, but the transfer failed. He was so concerned about the disclosure of information to the communists that he did not tell anyone, even his commanders were surprised” [Oriental Research Institute 2019:18]. Henry Kissinger, the US Secretary of State, emphasized: “He (i.e., Thieu) decided to do this because there was not enough support from the United States. [...] He made a mistake by ordering the withdrawal of troops from the Central Highlands but he did not have a better choice” [Oriental Research Institute 2019: 19];

secondly, the decision showed a clear weakening of ARVN and the RVN government, signaled the darkest days of the RVN regime. Nguyen Van Thieu only advocated the withdrawal of the main units, while all the local forces, the guards and the families of soldiers, civilians and units of administrative structures in Kon Tum and Plei Cu were not reported to withdraw. The reason was that these subjects were forced to stay and to fight the Liberation Army to protect themselves, and to create conditions to support the retreat. However, that policy could not be implemented, because in reality ARVN officers and soldiers were ordered to withdraw, even though the orders were absolutely confidential, but they could not abandon their relatives. It was impossible not to inform their relatives about the reason for the withdrawal, so the confidentiality of the withdrawal could not be guaranteed. Moreover, the forces had to stay also due to the “unjust” order, the discrimination of the commanders, and, certainly, they would also seek to evacuate freely.

In fact, Nguyen Van Thieu did not fully account for the consequences. Thus, it was a disorganized escape, out of control. Depression, desertion and panic spread at the airport and on the roads, especially on 7B route, where hundred thousand soldiers and people crowded together, inching toward the coastal plain.

Pham Huan, a journalist, the chairman of the Vietnam War Reporters Association, the author of the book “The Central Highlands Retreat in 1975” assessed: “The Cam Ranh decision of March 14, 1975 ordered the retreat from the Central Highlands and the withdrawal of troops from tactical Region I, which led to the rapid collapse of ARVN. Within two weeks, 500.000 troops, half the country fell into communist hands... The decision to withdraw from the Central Highlands in 1975 was a wrong strategic decision, disintegrating ARVN, and causing the greatest losses during the Vietnam War” [Pham Huan 1993: 294-295].

Mr. Tran Van An, the former Press Director of the Ministry of Information, the General Secretary of the Defense Committee of the RVN House of Representatives, said: “The Cam Ranh Conference on March 14 and the Central Highlands retreat on March 17, 1975 were not the beginning of the collapse of the Second RVN. These two events were really the last extinction point of the years-long agony of Nguyen Van Thieu – Tran Thien Khiem militaristic regime” [Pham Huan 1993: 309];

thirdly, the retreat created a real opportunity for the Liberation Army. A current point of view on ARVN retreating and evolving the battlefield is that the Politburo and the Central Committee believed that in reality ARVN was much weaker than before the Buon Ma Thuot battle. A number of marines’ units, special forces continued to withdraw from Quang Tri and moved to Da Nang. Therefore, it was possible to launch an early attack to liberate Hue city and two provinces of Quang Tri and Thua Thien. General Vo Nguyen Giap wrote: The development of the battlefield preceded all

judgments and expectations... A great opportunity had appeared [Vo Nguyen Giap 2004: 210] for the Liberation Army to gather forces launching the next major campaigns to liberate Hue, Da Nang cities, the provinces of South Central, and finally liberating Saigon, to end the war in a short time;

fourthly, the fact that ARVN's units retreated to the Central coastal plain and implemented strategic clusters, accidentally created favorable conditions for the Liberation Army divided strategically the South Vietnam battlefield layout, isolated Military Region I, tactical Region I with Military Region III, tactical Region III. The disastrous consequences of the withdrawal following this direction were soon proved.

On March 17, 1975, General Vo Nguyen Giap telegraphed to General Van Tien Dung: "The enemy is carrying out a strategic cluster, that is earlier than we expected. In the face of our progressive development, ARVN strategic clustering process will continue. Direction is concentrated in Saigon, Cam Ranh, may be Da Nang ... [Vo Nguyen Giap 2004: 212]

Military Region I of RVN was isolated. As a result, the fall of Hue city and Da Nang in a short time, despite the large numbers of troops and armaments, showed an irreversible failure. Many units were only worried about retreating, losing the will to continue fighting to protect key areas. The panic fleeing from the area spread like a blaze caught by strong winds, could not be prevented, led to sudden complete disintegration and collapse of the RVN military and government.

Conclusion

At the end of this article, the question has been raised: could the decision (considered to be a strategic mistake) to withdraw from the Central Highlands be avoided? It is possible to say that this decision could not be avoided. Only it could have been launched sooner or later, because all the factors and the situation at that time were against ARVN and the RVN and detrimental to them, when the main support of the United States was no longer available. The US government had abandoned the RVN. The Vietnam War was over for the Americans.

The history of the Vietnam War has passed for nearly half a century but its effects and lessons are still there, still illuminating the present and will help us understand and behave better in the future.

References

Arnold, Issac R. (1985). The last days of America – Thieu in Saigon. Department of Culture and Information of the Dong Thap province translated and published.

Dau Dinh Toan (2015). Strategic Diversion – The Unique Art of the Vietnam People's War in the Central Highlands Campaign in 1975 in: Great Victory of Spring 1975 – Strength of the Will to Unite the Fatherland and the Desire for Peace. Ho Chi Minh City Publishing House, Ho Chi Minh City.

Herring, George. C (1998). Cuộc chiến tranh dài ngày nhất của Mỹ: Nước Mỹ và Việt Nam, 1950–1975 [America's Longest War: The United States and Vietnam, 1950–1975]. Vietnamese translation by Ngo Phuong Thuy. Hanoi: National Political Publishing House.

Hoang Minh Thao (1977). The Central Highlands Campaign Great Victory. Hanoi: People's Army Publishing House.

Hoang Van Thai (2001). Decisive Years. Hanoi: People's Army Publishing House.

Kissinger, Henry (1979). The Years at the White House. Paris: Fayard Publishing House.

Kolko, Gabriel (2003). Anatomy of a War. Hanoi: People's Army Publishing House.

Mazyrin, V.M. (1978). Krah marionetchnogo rezhima Nguyen Van Thieu v Yuzhnom V'etname [The Fall of the Puppet Regime of Nguyen Van Thieu in South Vietnam (1965–1975)]. M.: Nauka.

Ministry of Defence, Vietnam Military History Institute (1991). Chiến dịch tiến công Tây Nguyên Xuân 1975 [The Central Highlands Campaign in Spring 1975]. Hanoi: Vietnam Military History Institute.

Ministry of Defence, Vietnam Military History Institute (2013). Lịch sử kháng chiến chống Mỹ, cứu nước, 1954–1975 [History of the anti-US resistance war for national salvation 1954–1975]. Volume 8. Hanoi: National Political Publishing House.

Pimlott, J. (1997). Vietnam – Decisive Battles. Hanoi: Center for Science, Technology and Environment Information, Ministry of Defense.

Ministry of Internal Affairs. State Archives Department, National Archives Center II (2010). Về Đại thắng mùa xuân năm 1975. Qua tài liệu lưu trữ của chính quyền Sài Gòn [On the Great Victory in the Spring of 1975. Through Archival Documents of the Saigon Government]. Hanoi: National Political Publishing House.

Nguyen Tien Hung, Scheter, Jerrold L. (1990). From the White House to the Independence Palace. Ho Chi Minh City: Youth Publishing House.

Oriental Research Institute (2019). Những tuyên bố cuối cùng tại Nhà Trắng. Giờ phút sụp đổ của Việt Nam Cộng hòa [The Last Statements at the White House. The Moments of the Fall of the RVN]. Vietnamese translation of Ngo Bac. Hanoi: National Political Publishing House.

Phạm Huấn (1993). Cuộc triệt thoái Cao nguyên năm 1975 [*Pham Huan*. The Central Highlands Retreat in 1975]. San Jose, California: PC ART.INC.

Snepp, Frank (1977). The Decent Interval. Vietnamese translation of Ngo Du. The book's title in Vietnamese: Cuộc tháo chạy tán loạn [The fleeing scattering]. Ho Chi Minh City: Ho Chi Minh City Publishing House.

Trần Mai Hạnh (2017). Biên bản chiến tranh 1-2-3-4.75 [*Tran Mai Hanh*. War Record 1-2-3-4.75]. Hanoi: National Political Publishing House.

Văn Tiến Dũng (1976). Đại thắng mùa Xuân 1975 [*Van Tien Dung*. Great Victory in Spring 1975]. Hanoi: People's Army Publishing House.

Vietnam Communist Party (2004). Văn kiện Đảng toàn tập [Vietnam Communist Party's Complete Documents], Vol. 34. Hanoi: National Political Publishing House.

Võ Nguyên Giáp (2004). Tổng hành dinh trong mùa xuân toàn thắng [Vo Nguyen Giap. Headquarters in the whole spring won]. Hanoi: National Political Publishing House.

Vo Tien Trung (2015). The Issue of "Cunning, World and Time" in the Central Highlands Campaign – The Contents Need to Be Further Studied, in: Great Victory of Spring 1975 – Strength of the Will to Unite the Fatherland and the Desire for Peace. Ho Chi Minh City: Ho Chi Minh City Publishing House.

For citation: *Nguyen Manh Ha* (2020). From president Nguyen Van Thieu's decision to withdraw from the Central Highlands to the fall of the Republic of Vietnam in 1975. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 46–56.

Author:

Nguyễn Mạnh Hà, PhD (History), Associate Professor, Ex-Director of the Vietnam Communist Party History Institute, Ho Chi Minh National Academy of Politics. ORCID: 0000-0003-3992-1459. E-mail: xuanha115@gmail.com

Article history:

Received: March 21, 2020

Received in revised form: September 9, 2020

Accepted: September 14, 2020

Для цитирования: *Нгуен Мань Ха*. От решения президента Нгуен Ван Тхиеу вывести войска с Центрального плато до падения Республики Вьетнам в 1975 г. (англ. яз) // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 46–56 (на англ. яз.).

Автор:

Нгуен Мань Ха, к.и.н, доцент, бывший директор Института истории Партии, Государственная политическая академия Хо Ши Мина. ORCID: 0000-0003-3992-1459. E-mail: xuanha115@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 21.03.2020

Дата поступления в переработанном виде: 9.09.2020

Принята к печати: 14.09.2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10025

М.А. Сюннерберг

ВДОВЫ В ТРАДИЦИОННОМ ВЬЕТНАМЕ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Аннотация: Статья посвящена изучению правового и социального статуса вдов на протяжении истории Вьетнама до Августовской революции 1945 г. Демонстрируется процесс законодательного регулирования их положения, воссоздается поведенческая роль и образ, закрепленные за ними в официальном дискурсе и в общественном сознании, а также те преимущества и ограничения, которые сопровождали овдовевших вьетнамок в их повседневной жизни. Все это помогает создать целостный концепт столь социально важной и привилегированной категории женщин, коими в традиционном Вьетнаме были вдовы.

Изучение правового статуса вдов и отношения к ним в обществе позволяет автору уточнить распространённый тезис о тотально бесправном положении женщин в традиционных обществах стран конфуцианского культурного ареала. На примере Вьетнама демонстрируется, что теоретическая парадигма «трех послушаний» (*вьет. tam tông*), согласно которой, в частности, после смерти мужа женщина должна подчиняться старшему сыну, в реальности имела иное наполнение.

Ключевые слова: женщины в истории Вьетнама, вдовы, вьетнамская семья, законодательство во Вьетнаме, права женщин, концепт социальной категории

M.A. Syunnerberg

WIDOWS IN TRADITIONAL VIETNAM: CONCEPTUALIZATION OF LEGAL AND SOCIAL STATUS

Abstract. The article explores legal and social status of widows throughout the history of Vietnam before the 1945 August Revolution. The author assesses the history of legislative regulation of their situation, the behavioral role and the image that were assigned to them in official discourse and in public consciousness, as well as those advantages and the restrictions that accompanied the widowed Vietnamese in their daily lives. Thus the study aims to create a holistic concept of such a socially important and privileged category of women as widows in traditional Vietnam.

Studying the legal status of widows and the attitude to them in society allows to clarify the prevailing thesis about the totally disempowered position of women in traditional societies of countries of the Confucian cultural realm. The Vietnam example demonstrates that the theoretical paradigm of “three obedience” (*Viet. tam tông*), according to which, in particular, after the death of her husband, a woman must obey her eldest son, in reality had a different content.

The source base of the study includes state historical chronicles and legal acts, as well as fiction and journalistic articles. This allows us to see both the theoretical model of the state vision of the place and role of the widow in society, and at least partially present the corresponding social practice in different segments of the population, as well as the evolution of public attitudes towards widowed women and the prevailing interpretation of the behavior towards their proper behavior in the population.

Keywords: women in the history of Vietnam, widows, Vietnamese family, legislation in Vietnam, women's rights, the concept of social category

Введение

При характеристике традиционных обществ конфуцианского культурного ареала, в т.ч. и вьетнамского, широко распространено утверждение об угнетённом положении женщин. Такое суждение имеет под собой основания – неоконфуцианское этическое учение¹, ставшее во Вьетнаме с XV в. государственной идеологией, ограничивало сферу деятельности женщины семейным очагом и в целом ставило её в подчинённое по отношению к мужчине положение, что в наибольшей степени проявилось в XIX в. при династии Нгуен. В результате в стране прочно закрепились представления о тотально подчинённом положении женщины в обществе и в семье. Это нашло отражение в таких известных формулировках, таких как «уважать мужчин и пренебрежительно относиться к женщинам» («*trọng nam khinh nữ*»), «муж – владыка, жена – слуга» («*chồng chúa vợ tôi*») и т.д. В соответствии с взятой еще из классической китайской Книги обрядов концепцией «трёх послушаний» вся жизнь женщины являла собой сплошное повиновение: в качестве дочери – отцу, в статусе жены – мужу, а в случае его смерти – старшему сыну. Утвердившийся с начала XX в. стереотип о женском бесправии ретранслируется как в обывательских суждениях самих же местных жителей, так и в международных научных кругах².

Однако такой подход представляет собой упрощение и тем самым определённое искажение реальной картины социальной жизни традиционного вьетнамского общества. В первую очередь потому, что «женщины» (равно как и «мужчины») – слишком широкое понятие. Описание судьбы женщины без детализации её конкретного семейного положения вряд ли может быть информативным. Также стоит учитывать, что влияние неоконфуцианской доктрины и связанного с ней принижённого статуса женщины в целом больше проявлялось в элитных слоях общества, именно в этой социальной среде требования к моральному облику женщины были наиболее строгими и обязательными к выполнению.

Автор не ставит целью опровергнуть утверждение о бесправии женщин во Вьетнаме, но попытается внести в него существенные уточнения, позволяющие приблизиться к действительному положению вещей и избежать того однотипного образа вьетнамской женщины, который постулируется подобными суждениями. Сделано это будет на примере специфической социальной категории, которую в традиционном Вьетнаме являли собой вдовы.

¹ Неоконфуцианство – принятый на Западе термин для обозначения возникшего с XI в. философского направления обновлённого конфуцианства. Именно оно, по словам отечественного китаиста А.И. Кобзева, завершило формирование духовно-ценностного ядра традиционной культуры Дальнего Востока. В Китае неоконфуцианству соответствуют несколько разных терминов, одним из наиболее известных из которых является дао-сюэ — «учение [истинного] Пути». В самом Вьетнаме эту идеологию обычно именуют сунское конфуцианство (*вьет. Tống nho*).

Неоконфуцианство отличает значительно больший в сравнении с изначальной философией Конфуция и китайской социальной практики на момент установления династии Сун ригоризм в отношении должного для женщины поведения.

² В науке также распространена идея, согласно которой положение женщины во Вьетнаме изначально было весьма высоким и что понижение ее статуса началось лишь с доминированием неоконфуцианской социальной доктрины в XV в. и достигло своего апогея в XIX в. При таком подходе подчинённое положение женщины отражало негативную сторону влияния китайской социальной культуры, в то время как якобы предшествовавший высокий социальный статус демонстрировал исконную вьетнамскую национальную специфику. Ниже это будет затронуто на примере законодательства Ле.

Во Вьетнаме – стране, пережившей множество войн (как внешних, так и внутренних) и имеющей не самый благоприятный для здоровья климат – вдовы в рассматриваемый период были весьма многочисленной категорией женщин, в процентном отношении более крупной, чем в нынешнее время, и более молодой по среднему возрасту.

Что позволяет говорить о вдовах как в какой-то степени о некоей отдельной социальной группе, каковы были их правовое положение и соответствующие права и обязанности? Какое место в обществе отводилось им официальной доктриной, как само общество воспринимало лишившихся мужа женщин и, наконец, какие варианты жизненного пути были перед ними после кончины супруга? Все эти вопросы будут освещены в настоящей статье.

Исследование построено на основе нормативно-правовой базы доколониального и колониального Вьетнама. Философско-доктринальная составляющая почерпнута из вьетнамских летописей и различных высказываний китайских философов, приведённых в мировой научной литературе.

Проблематике семьи и, в частности, роли женщины было уделено значительное внимание в бурно развивавшейся на рубеже XIX–XX вв. французской вьетнамистике – как в специализированных работах, так и в рамках трудов, посвящённых вьетнамскому государству и обществу в целом. Тем не менее вдовы и связанный с ними круг вопросов социального и правового характера предметом отдельного исследования выступали редко. Наиболее информативной можно назвать защищённую еще в годы Первой индокитайской войны диссертацию Нгуен Фу Дыка «Вдова во вьетнамском праве», опубликованную в виде монографии в Сайгоне в 1964 г [Nguyễn Phú Đức 1964]. Можно отметить и статью Нгуен Суан Тяня [Nguyễn Xuân Chanh 1968].

Обе работы, особенно первая, содержат подробный анализ статуса вдов с правовой точки зрения, но, к сожалению, не содержат историко-культурного экскурса в данную тему и не ставят задачи продемонстрировать специфику повседневной жизни овдовевших вьетнамок. В какой-то степени эту лакуну позволяют заполнить изыскания западных авторов по социальной истории Китая (в отношении нашей темы между двумя странами прослеживаются параллели), а также привлечение художественной литературы и публицистики, которая также помогает и в реконструкции общественного отношения к овдовевшим женщинам.

Имеющиеся источники вкупе с указанной научной литературой предполагают особое внимание законодательной стороне вопроса. Однако в силу нескольких причин автор решил не концентрироваться исключительно на ней, а перевести тему в социокультурный контекст в исторической ретроспективе. Самая очевидная причина – нежелание допускать некоторую вторичность на фоне фундаментального исследования Нгуен Фу Дыка. Но главное – автору как историку не хотелось бы ограничивать текст исключительно юридическими рамками, которые, во-первых, требуют детального освещения и тем самым просто не могут быть размещены в одной статье, а во-вторых, вряд ли сильно заинтересуют читателя, не имеющего общей юридической подготовки и не разбирающегося в тонкостях вьетнамского права, но который хотел бы лучше представить себе место и роль вдов во вьетнамском обществе. В связи с этим в статье уделяется внимание тому месту, которое отводилось вдовам государственной идеологией традиционного Вьетнама, тем преимуществам и ограничениям, что сопутствовали им в течение их жизни.

Вдовы в официальном дискурсе неоконфуцианства

Во вьетнамских хрониках одно из наиболее ранних упоминаний связанного с семейными отношениями явления касается именно вдовы. Это было датированное еще периодом «северной зависимости» (767 г.) пожалование «добродетельной женщине» из рода Ким от императора китайской династии Тан.

По мнению переводчиков летописи, это сообщение в принципе показательное как одно из немногих свидетельств вхождения территории Северного Вьетнама в единое культурное пространство китайской империи. Действительно, концепция почитания добродетельных женщин, в т.ч. вдов, имеет свои корни именно в Китае, где получила особое распространение в эпоху Сун (960–1279), когда в стране усилилось гражданское управление в противовес военному и была переосмыслена конфуцианская доктрина.

Восхождение культа вдов связано со знаменитым заявлением философа Чэн И (1033–1107). На вопрос о пристойности женитьбы мужчины на вдове Чэн И ответил: «Да, жениться на вдове – это неправильно, поскольку свадьба – это союз с человеком. Если ты женишься на ком-то, кто утратил свою добродетель, то и ты соответственно ее утрачиваешь». Когда его спросили: «А дозволено ли повторно выходить замуж осиротевшей, бедной вдове, которой не на кого положиться?», он изрек: «Только из-за боязни в пожилом возрасте умереть от холода и голода и возникают такие вопросы. Но умереть от голода – это малое дело, а потерять добродетель – это большое дело» [цит. по: Li-Hsiang Lisa Rosenlee 2007: 133]. Позже эта точка зрения была подтверждена и одним из наиболее влиятельных неоконфуцианских философов Чжу Си (1130–1200).

Но разница между целомудренностью вдовы как элитарного морального идеала и повторного выхода замуж как социальной практики наблюдалась даже в жизни самого Чэн И. Его собственная племянница и жена его племянника повторно выходили замуж, на что получили разрешение его отца. Когда Чжу Си спросили, не противоречило ли действие отца Чэн И принципу вдовьей верности, тот ответил: «В общем говоря, да – противоречило. Но люди не могут следовать этому правилу абсолютно» [Ibid]. Так что эти утверждения были неким регулирующим идеалом, но не абсолютной доктриной, законодательно обязательной к исполнению.

Американский исследователь М. Соммер на примере средневекового Китая сделал интересное наблюдение, согласно которому для имперских властей образ вдовы являл собой идеологически жизненно важную точку в пересечении между половыми отношениями и отношениями собственности. Добродетельные вдовы играли важнейшую роль в государственной пропаганде, которая соотносила верность сексуальную (жены мужу) с политической (подданного монарху) [Sommer 2000: 166].

Вдовство символизировало древнюю добродетель супружеской верности, в которой продолжающаяся всю жизнь связь между мужем и женой ассоциировалась с этико-политическими отношениями между верноподданным и правителем.

М. Соммер отмечает и связь между правом собственности и сексуальными нормами – требовалось наличие достаточного количества собственности, чтобы блюсти целомудренное вдовство. Общественное отношение к повторному выходу замуж в крестьянских кругах хотя и оставалось негативным, но не было столь требовательным и обязательным к исполнению, как это было в случае с женщиной высших социальных слоев.

Социально-правовое положение вдов во Вьетнаме

В качестве некоего константного объекта государственного регулирования вдовы во Вьетнаме выступили с XV в., когда в стране на уровень государственной идеологии было выведено конфуцианство в его сунской интерпретации (т.н. неоконфуцианство). В какой степени рассмотренная выше теоретическая неоконфуцианская модель и соответствующая ей китайская практика в отношении лишившихся мужей женщин были восприняты во Вьетнаме?

Один из первых указов основателя династии [Поздние] Ле после его восхождения на престол в 1428 г. сразу после установления названия страны и эры правления был связан именно с вдовами: «об образцовых сыновьях и добродетельных женах дозволено чиновникам провинций докладывать, чтобы были отмечены наградами» [Полное собрание 2014: 149].

Впрочем, безусловность особого отношения к вдовам некоторыми высокопоставленными сановниками ставилась под сомнение – так, в хронике за 1435 г. содержится описание дискуссии о нужности для государства таких женщин, в конце которой за добродетельными вдовами все же были признаны налоговые привилегии.

Решившие не выходить повторно замуж женщины пользовались всеобщим уважением, а часть из них – государственным поощрением: после номинации, сделанной соседями, местные чиновники сообщали о подходящих вдовах в столицу, чтобы они получили причитающиеся им почести. Их ярким визуальным воплощением было панно (размером примерно 1 м в ширину и 60 см в высоту), которое преподносилось от имени императора добродетельным вдовам в традиционном Вьетнаме. Наиболее распространённая надпись на нём – «Добродетель заслуживает пожалования» (*вьет.* Tiết hạnh khả phong) (рис.1).

Рис.1. Панно периода династии Нгуен.

Источник: <http://thuvien.thuathienhue.gov.vn>

Стоит отметить, что на подобное поощрение могли рассчитывать далеко не все отказавшиеся от повторного замужества вдовы. В основном, это касалось тех, кто не имел детей и остался в семье мужа. Решение посвятить оставшуюся жизнь заботе о его родителях вместо рождения собственных детей рассматривалось как подвиг, достойный государственной награды. Прочтение крупнейшего государственного биографического издания XIX в. «Биографии деятелей Дайнама» позволяет увидеть, что среди вдов, имевших от умершего мужа детей, особенно приветствовались те, которые способствовали учёной карьере своих сыновей. В принципе чести быть упомянутым в этом издании среди женщин – не родственниц правящей династии могли удостоиться только вдовы. В любом случае с момента кончины

мужа до получения вдовой государственных наград и привилегий в большинстве случаев проходило очень длительное время, достигавшее двух и более десятилетий. Таким образом, целомудрие вдовы должно было пройти проверку временем.

К добродетельным вдовам могли быть причислены и те вьетнамки, которые жёнами технически никогда и не были, – в том случае, если жених умирал после помолвки, а его невеста все равно решила нести 3-годовалый траур по нему, а затем остаться жить в его семье. Министерство обрядов ведало составлением списка добродетельных вдов, выбором представленных к пожалованию и выпуском наградных панно. Награждение проходило в торжественной обстановке, сопровождаясь шествиями с барабанами. Получение такого панно было честью для рода вдовы, семьи её покойного мужа, да и для всей деревни. Эти награды хранились и передавались из поколения в поколение, являя собой предмет особой гордости. Оставаясь в семье мужа, панно было наглядным примером для всех жен его потомков и лишней раз напоминало им о женской чести. Практика награждения не прекратилась и в колониальную эпоху, продолжаясь вплоть до падения монархического строя во Вьетнаме в 1945 г.

Целомудрие вдов ценилось выше многих остальных социальных добродетелей и достижений. Оно стало альтернативной литературным конкурсным экзаменам, возможностью для семей и местных сообществ получить статус и имперские почести путем, единственно возможным для женщин.

Любая вдова была обязана строго соблюдать трехлетний траур по мужу³, о чём свидетельствовал указ 1470 г.: «Жена, находящаяся в трауре по мужу, которая занимается развратом или до окончания срока траура снимет траурную одежду и оденет праздничную, а также вновь выйдет замуж за того, с кем была знакома до замужества, подлежит наказанию смертной казнью. Если, нося траурные одежды, выйдет на улицу, увидит весёлые игры, будет смотреть и не отвернется, то приговаривается к ссылке» [Полное собрание 2018: 107].

Правовое положение вдов регламентировалось двумя основными кодексами доколониального Вьетнама – династии Ле в XV в. и династии Нгуен в начале XIX в. – и еще более тщательно и структурировано Гражданскими кодексами Тонкина и Аннама в колониальный период. Вопрос заключается в том, была ли заметная эволюция в сторону принижения социально-правового статуса женщин, в том числе вдов, от периода Ле к времени правления Нгуенов как на законодательном уровне, так и в социальной практике.

Расплывчатость формулировок Кодекса Ле приводит к порой диаметрально противоположным трактовкам его сути. Согласно упомянутой в начале статьи «националистической» точке зрения, Кодекс Ле стал квинтэссенцией национального характера и отражал исконно вьетнамские реалии, наиболее ярко проявившиеся в высоком социальном положении женщины.

В отношении вдов наиболее существенным моментом, демонстрирующим вьетнамскую специфику в противовес китайскому опыту, стало то, что даже после повторного выхода замуж женщина могла сохранить за собой управление семейным имуществом [Ta Van Tai 1981].

Широкий простор для различных интерпретаций положений этого документа не позволяет однозначно согласиться или опровергнуть данную точку зрения. Если законодатели

³ Впоследствии он был уменьшен до 27 месяцев.

действительно подразумевали именно такую трактовку, то это показывает, что неоконфуцианская семейная модель была во Вьетнаме «смягчена» даже на официальном уровне, не говоря уже о повседневной практике в численно доминирующих крестьянских слоях населения.

Однако важно учитывать, что Кодекс Ле, пусть и действительно не воспроизводивший аналогичный китайский и имевший довольно много «эксклюзивных» положений, в целом построен по принципам, принятым в китайской правовой системе, в том числе в вопросах семейных отношений, и потому вряд ли мог позволить себе откровенно девиантную модель. Переоценке «мифа о равенстве» имущественных прав, которое якобы существовало в Кодексе Ле, посвящена высококвалифицированная статья Чан Туэт Нюнг, в которой отстаивается точка зрения, что имущественного «гендерного равенства» в период Ле не подразумевалось ни в кодификационном поле, ни в тогдашней юриспруденции и даже в социальной практике [Nhung Tuyet Tran 2006].

Автор больше склоняется к концепции о существовании во Вьетнаме в период Ле билатеральной социальной модели, противопоставленной исключительной патриархальности, которая была основой неоконфуцианской семейной этики. Билатеральность проявлялась как в правовом поле (кодифицированных законах и судебных прецедентах), так и особенно в социальной практике. Дети поддерживали близкие отношения как с отцовским, так и с материнским родом, имели большую свободу от родителей (в частности, право на отдельное проживание), а женщины имели более высокие в сравнении с китайками имущественные и культовые права [Yu 1999].

Можно заключить, что согласно законодательству и юриспруденции Ле наиболее сильные имущественные права среди всех женщин предоставлялись вдове. Даже бездетная, она имела право владения недвижимостью, доставшейся ей от своего рода, половиной от общей супружеской собственности, а также узурфрукт (право личного пользования) на оставшуюся часть имущества. Если же у нее были дети, то она имела право управления завещанной им мужем собственностью.

Большинство исследователей единодушны в том, что патриархальность вьетнамского общества достигла своего пика в период правления династии Нгуен (1802–1945). Однако, на наш взгляд, на положение именно вдов это не оказало негативного влияния, а в какой-то степени только способствовало усилению их прав. Абсолютная власть главы семьи, ассоциируемая с патриархальной системой семейной организации, после смерти мужа в равной степени переносилась на его овдовевшую старшую жену.

Как и в китайских кодексах, старшая жена в нгуеновском законодательстве провозглашалась «ровней мужу». В соответствии с этим положением после смерти мужа она становилась главой семьи. Все дети и жены второго ранга переводились в подчинение ей. Это было прописано и в соотносившихся с местными семейными традициями ГК колониального времени.

Высокий имущественный и социальный статус вдовы на протяжении столетий обусловлен основным принципом организации вьетнамской семьи и системой семейной собственности. Семья во Вьетнаме превыше всего – женятся во имя продолжения рода, живут и работают во имя детей. «Фундаментальный принцип, который по-прежнему существует во вьетнамской семье в отношении имущества, заключается в том, что все имущество супругов, какова бы ни была его сущность и его происхождение, предназначено для передачи детям в

соответствии с поговоркой “Мы работаем ради наших детей”. Поэтому общность всего имущества является правилом, пока продолжается брак» [цит. по: Nguyễn Phú Đức 1964].

Статья 107 колониального ГК Тонкина подтверждает, что «Имущество принадлежит неделимо двум супругам». Однако это положение не отрицало существования личного имущества, о чем говорят статьи, где упоминается личное имущество. Например, в ст. 360 указано: «повторно вышедшая замуж вдова сохраняет за собой личное имущество».

Семейная сплоченность объясняет привилегированное положение женщины в семье, и она же показывает суть режима имущественных отношений супругов и наследственного права. Со смертью мужа супружеская общность имущества не ликвидируется, а остаётся сгруппированной под управлением вдовы, имеющей в отношении этого имущества право узуфрукта, т.е. право пользования имуществом с сохранением его целостности. Согласно ст. 207 ГК Тонкина дети оставались под родительской властью, пока были живы их родители, и в принципе не могли ничего иметь в собственности. Наследство не открывалось со смертью главы семьи, а оставалось под управлением вдовы, чтобы не быть рассеянным и тем самым не навредить семейной солидарности – основе социальной организации во Вьетнаме.

Согласно ГК Тонкина и Аннама даже совершеннолетний ребёнок не мог иметь в собственности имущество до тех пор, пока ему не дадут разрешения родители (ст. 77). Сын не мог свободно использовать недвижимое имущество и в том случае, когда оно записано на его имя без согласия вдовы, так как у нее есть право узуфрукта на все наследуемое имущество. Дети обладали лишь правом «голой собственности» (*фр. nue-propriété*), которая не позволяла распоряжаться имуществом. Ст. 346 ГК Тонкина постулировала, что «вдова имеет все полномочия по управлению имуществом, как у ее мужа. Она не теряет эти права, даже когда их старший сын становится совершеннолетним. По желанию она может разделить эти права с ним» [Code civil 1931: 62].

Основные права и обязанности вдовы были в двух измерениях – имущественном и семейном. В *имущественном отношении* права вдовы заключались в следующем:

- управление продолжающейся общностью семейного имущества (ст. 346 ГК Тонкина: «вдова имеет право на имущество такое же, какое было у ее мужа»);
- распоряжение имуществом (в том числе в некоторых случаях его отчуждение)⁴;
- возможность препятствовать разделу имущества (например, по требованию наследников);
- ограниченные права по передаче имущества по завещанию.

В *семейном плане* полномочия вдовы представляли собой замену мужа во главе семьи и исполнение его власти в отношении вторых жён и детей, в том числе рождённых младшими жёнами. Для них старшая жена, пусть и не рожавшая их, является «старшей матерью» (*вьет. đích mẫu*). То есть вся полнота отцовской власти, ранее принадлежавшая мужу, после его смерти переходит его старшей жене.

Обратной стороной вдовства были серьёзные обязательства, которые брала на себя лишившаяся мужа женщина. В *имущественном плане* они в первую очередь подразумевали оплату долгов мужа и исполнение его завещательных распоряжений. Вдова наследует долги

⁴ При этом вдова не могла свободно распоряжаться своим личным имуществом – оно должно было быть использовано во благо семьи. Только в случае утери прав узуфрукта на общее имущество, вдова могла изъять свое личное имущество и распоряжаться им полностью по своему усмотрению.

мужа и не может их избежать, даже отказавшись от управления имуществом. *Семейные обязанности* затрагивали 4 категории людей: 1) самого мужа (похороны и возможное перезахоронение; ношение траура в течение 27 месяцев; отправление культа; учреждение наследников); 2) детей (как собственных, так и от младших жён); 3) восходящих родственников мужа (особенно родителей); 4) младших жён.

Младшие жёны после смерти мужа становились вдовами 2-го ранга. Их права включали в себя:

- пособие на содержание;
- возможность остаться проживать в доме мужа (при собственном желании и согласии вдовы 1-го ранга);
- узуфрукт на имущество, наследуемое их детьми, для их содержания и образования;
- изъятие собственного имущества. В отличие от вдовы 1-го ранга, чье личное имущество включено в семейную собственность даже после смерти мужа, вдовы 2-го ранга всегда сохраняли за собой личное имущество, в отношении которого они имели полную свободу распоряжения.

Поскольку прав у вдов 2-го ранга было меньше, то соответственно и их обязанности были не столь тяжелые – ношение траура в течение 27 месяцев, забота о собственных детях.

Не запрещая в принципе вдовам выходить повторно замуж (по истечении срока траура), вьетнамское законодательство все же поощряло верность мужу после смерти: «Срок траура по мужу истек, а женщина не желает выходить замуж; если кто-нибудь (не из родителей или бабушек и дедушек) насильно выдаст ее замуж, тот подвергается наказанию понижением в ранге. Супруги обязаны развестись. Женщину возвращают в семью бывшего мужа...» [Quóс Trièu 1991: 123]. В этом положении Кодекса Ле мы видим наличие у вдов неочевидного на первый взгляд, но уникального для женщин того времени права – не выходить замуж. Права, нарушение которого строго каралось законом: ни собственные родители, ни родители мужа, никто либо еще не мог принудить вдову к этому.

Повторный выход замуж мог принести вдове больше вреда, чем пользы, т.к. женщина лишалась (как минимум в период династии Нгуен) указанных привилегий. Выйдя замуж, она занимала более низкую ступень в социальной лестнице, так что ей выгоднее было остаться добродетельной вдовой, если, конечно, она могла себе это позволить с экономической точки зрения. Впрочем, стоит отметить и обратное – если она все же выходила повторно замуж в качестве старшей жены, то взамен утерянных прав в отношении имущества умершего мужа она получала материальное обеспечение в новой семье, а в случае смерти и нового мужа – аналогичные права на распоряжение его имуществом. Но вот о всеобщем пиетете и возможном государственном поощрении можно было забыть сразу.

Повторный выход замуж чаще всего автоматически влек за собой лишение права опеки над детьми, которая оставалась за женщиной, только если семейный совет давал на это разрешение.

Учитывая значительно меньший в сравнении с сегодняшним обществом средний возраст овдовевших вьетнамок, встает вопрос о реализации ей чувственных потребностей. Проявление вдовой личных чувств в традиционной системе ценностей трактовалось как «глупость», так что многим приходилось или жертвовать чувственной стороной жизни, или идти на различные ухищрения ради сохранения собственной репутации. В художественной литературе видно – чтобы не стать жертвой пересудов, женщина часто была вынуждена до конца своих дней хранить верность мужу, даже если при жизни у нее и не было к нему особых

чувств. В романе Няг Линя «Холод» наглядно показано, что порой только лицемерие помогает женщине сохранить доброе имя. О любовной связи молодой вдовы становится известно ее свекрови, однако она не прогоняет свою невестку, как этого можно было бы ожидать. Наличие добродетельной невестки-вдовы было крайне почётно и для родителей умершего мужа, терять такой социальный статус никому не хотелось. Поэтому свекровь просто закрывает глаза на похождения, главное – чтобы формально та оставалась верной памяти супруга.

В первой половине XX в. в общественной мысли страны произошло становление проблемы гендерного неравенства и формирование понятия «женских прав». Среди подвергшихся пересмотру социальных ценностей оказался и статус вдов. Многие интеллектуалы стали рассматривать добровольную смерть вслед за мужем как «глупый и бесполезный поступок» (характеристика Фан Кхоя), а повторный выход вдовы замуж более не был столь однозначно негативно трактуемым явлением. Хотя изучение подобных взглядов представляет собой несомненный интерес, главенствующими они не стали даже в городской среде, не говоря уже о сельской местности.

Заключение

Воспринятая в качестве государственной неоконфуцианская идеология значительно усилила патриархальность вьетнамского общества и соответствующее доминирующее положение мужчин. Однако этот процесс не был абсолютным и затронул преимущественно элитные образованные слои населения. Билатеральный характер социальной модели сохранился вплоть до XIX в. Акцент историков на государственные дела и соответствующие документы вкрупне с формировавшимся новым общественным мнением начала XX в. привел к восприятию женщины как полностью подчинённой мужчине. Однако имевшие народный характер устные характеристики женщин – «домашний генерал» (*«nội tướng»*), «хранитель сундука и ключей» (*«tau hòm chìa khóa»*) показывают, что женщина обладала значительной властью в семье.

Положение женщин в чиновничье-аристократической семье было различным – старшая жена обладала значительными правами и властью по отношению к другим категориям жен, мать мужа главенствовала над старшей женой, а вдова в случае решения не выходить повторно замуж и остаться в семье мужа обладала высочайшим социальным статусом и покровительством властей. Целомудрие выступало в качестве морального императива для вдов и символизировало их статус в первую очередь в элитных слоях общества, в то время как в крестьянских слоях населения повторный выход замуж был более распространён.

При этом понятие «вдовы» также неоднородно – существовала чёткая дифференциация между овдовевшими старшей и младшими жёнами (наличие которых опять же характерно для элитных слоёв общества), что напрямую отражалось на их правах и обязанностях.

Высокий социальный и имущественный статус вдовы был обусловлен в первую очередь организацией вьетнамской семьи, системой семейного имущества, важнейшей ролью культа предков, а также тем местом, что в идеологии неоконфуцианства занимал культ целомудрия.

Как гражданские экзамены для мужчин, так вдовство для женщин стало инструментом социальной мобильности, благодаря которому они могли получить самое высшее признание – имперские почести. Для общества, в котором женщины подчас не имели ни собственных имён, ни официальных каналов для получения титулов и привилегий и которые в большинстве случаев оставались вне государственной исторической памяти, канонизация в качестве

добродетельной вдовы стала высочайшей наградой. Вдовство стало своеобразным социальным лифтом, предназначенным исключительно для женщин.

Гражданские кодексы колониального времени закрепляли привилегированное положение вдов в вопросе управления семейной собственностью. Вдова не только управляла наследуемым имуществом, но и могла препятствовать делению имущества и использовать его до тех пор, пока этого требовали семейные интересы. С другой стороны, в статусе нового главы семьи она несла обязательства по долгам мужа, по содержанию его восходящих родственников, всех детей и младших жён.

Постулируемое концепцией «трёх послушаний» подчинение женщины старшему сыну было лишь теоретической идеей, которая даже на законодательном уровне не находила подтверждения. Как при династии Ле, так и при династии Нгуен вдовы имели самые высокие среди женщин права, отражённые в соответствующем законодательстве. Юриспруденция в большинстве случаев признавала за вдовами право отцовской власти, а прочтение художественной литературы еще больше укрепляет в мысли о властности овдовевших матерей, вне зависимости от пола их детей. Это прослеживается не только в рядовых семьях – влияние высокопоставленных вдов на политику своих сыновей было очень велико. Показательным примером здесь выступает император Ле Тхань Тонг, при котором был составлен Кодекс и в наибольшей степени сформулированы нормы должного семейного поведения.

Хотя в первой половине XX в. многие конфуцианские ценности подверглись кардинальному пересмотру вьетнамской интеллектуальной элитой, в основной массе населения к середине прошлого столетия сохранились традиционные морально-нравственные установки в вопросе должного вдове поведения и образа мыслей, а повторный выход замуж был скорее исключением, чем правилом.

Список литературы

Полное собрание исторических записок Дайвьета, т. 5–6. Перевод с ханвьета, комментариев, вступительная статья и приложения А.Л. Федорина. М., 2014, 2018.

Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin [Гражданский кодекс Тонкина]. Hanoi, Imprimerie Ngo Tu Ha, 1931.

Li-Hsiang Lisa Rosenlee. Confucianism and Women: A Philosophical Interpretation. SUNY Press, 2007.

Nguyễn Phú Đức. La veuve en droit vietnamien. Contribution à l'étude du patrimoine familial en droit vietnamien [Вдовы во вьетнамском праве. Вклад в изучение семейных наследственных отношений во вьетнамском законодательстве]. Saigon, 1964.

Nguyen Xuan Chanh. The Widow's Statute in Vietnamese Customary Law // Family Law and Customary Law in Asia: A Contemporary Legal Perspective. Ed. by Buxbaum D. Martinus Nijhoff Publishers, 1968. P. 252–261.

Nhung Tuyet Tran. Beyond the Myth of Equality: Daughters' Inheritance Rights in the Le Dynasty // Viet Nam: Borderless Histories. Univ. of Wisconsin Press, 2006. P. 121–144.

Quốc triều hình luật [Кодекс (уголовных законов) династии Ле]. Hà Nội, 1991.

Sommer M.H. Sex, Law and Society in Late Imperial China. Stanford University Press, 2000.

Ta Van Tai. The status of women in traditional Vietnam: a comparison of the code of the Lê dynasty (1428-1788) with the chinese codes // Journal of Asian History, Vol. 15, № 2, 1981. P. 97–145.

Yu Insun. Bilateral social pattern and the status of women in traditional Vietnam // South East Asia research. Vol. 7, No. 2, July 1999. P. 215–231.

Для цитирования: Сюннерберг М.А. Вдовы в традиционном Вьетнаме: концептуализация правового и социального статуса // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 57–68.

Автор:

Сюннерберг Максим Алексеевич, к.и.н., доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-0111-9551. E-mail: hongik@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 14.07.2020

Дата поступления в переработанном виде: 30.08.2020

Принята к печати: 12.09.2020

References

- Code civil à l'usage des juridictions indigènes du Tonkin [Civil Code of Tonkin] (1931). Hanoi.
- Li-Hsiang Lisa Rosenlee (2007). Confucianism and Women: A Philosophical Interpretation. SUNY Press.
- Nguyễn Phú Đức (1964). La veuve en droit vietnamien. Contribution à l'étude du patrimoine familial en droit vietnamien [The Widow in Vietnamese Law. Contribution to the Study of Family Patrimony in Vietnamese Law]. Saigon. 1964.
- Nguyen Xuan Chanh (1968). The widow's statute in Vietnamese customary law in: Family Law and Customary Law in Asia: A Contemporary Legal Perspective. Ed. by Buxbaum D. Martinus Nijhoff Publishers, 1968. P. 252–261.
- Nhung Tuyet Tran (2006). Beyond the Myth of Equality: Daughters' Inheritance Rights in the Le Dynasty in: Viet Nam: Borderless Histories. Univ. of Wisconsin Press. P. 121–144.
- Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta [The Complete Collection of Dai Viet Historical Notes] (2014, 2018). Т. 5–6. Perevod s hanv'eta, kommentarij, vstupitel'naja stat'ja i prilozhenija A.L. Fedorina. M. Quốc triều hình luật [Le Dynasty (Criminal Laws) Code] (1991). Hà Nội.
- Sommer, M.H. (2000). Sex, law and society in late imperial China. Stanford University Press.
- Ta Van Tai (1981). The status of women in traditional Vietnam: a comparison of the code of the Lê dynasty (1428–1788) with the chinese codes. Journal of Asian History, Vol. 15, № 2. P. 97–145.
- Yu Insun (1999). Bilateral social pattern and the status of women in traditional Vietnam. South East Asia research, Vol. 7, No. 2, July. P. 215–231.

For citation: Syunnerberg M.A. (2020). Widows in traditional Vietnam: conceptualization of legal and social status. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 57–68.

Author:

Syunnerberg Maxim A., Ph.D. (History), Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0002-0111-9551. E-mail: hongik@mail.ru

Article history:

Received: July 14, 2020

Received in revised form: August 30, 2020

Accepted: September 12, 2020

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10026

Е.Ю. Кнорозова

«СОЧИНЕНИЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ О ДЕСЯТИ ВИДАХ БЕСПРИУТНЫХ ДУШ-ХОН» И ВЬЕТНАМСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТРУД «ЗАПИСИ О НЕБЕСНОМ ЮГЕ, СДЕЛАННЫЕ В ЧАСЫ ДОСУГА»

Аннотация. В статье анализируется произведение вьетнамского императора Ле Тхань-тонга (XV в.) «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон», написанное вьетнамской иероглифической письменностью *ном*. Раскрывается структура и жанр произведения, система его образов, проводятся параллели с произведениями китайских авторов. Дается также краткая характеристика первого из дошедших до нас вьетнамских политических энциклопедических сводов «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», который был составлен по приказу Ле Тхань-тонга и в который включено «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон».

Ключевые слова: традиционная литература, поэзия, Вьетнам, политическая энциклопедия, буддизм, Ле Тхань-тонг.

E.Yu. Knorozova

“COMPOSITION IN THE MOTHER TONGUE ABOUT TEN KINDS OF HOMELESS SOUL-HON” AND THE VIETNAMESE ENCYCLOPEDIA WORK “RECORDS OF THE HEAVENLY SOUTH, MADE IN LEISURE HOURS”

Abstract. The article analyzes the work of Vietnamese emperor Le Thanh-tong (XV century) “Compositions in the mother tongue about ten types of homeless soul-hon“ written by *nom*, the Vietnamese hieroglyphic script. The author tells about the structure and genre of the work, the system of its images, draws parallels with the works of Chinese authors. There is also a brief description of the first surviving Vietnamese political encyclopedic collection "Records of the Heavenly South, made during leisure hours", which was compiled by order of Le Thanh-tong and which includes “Composition in the mother tongue about ten kinds of homeless soul-hon”.

Keywords: traditional literature, poetry, Vietnam, political encyclopedia, Buddhism, Le Thanh-tong.

Автором «Сочинения на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» (Тхань-тонг ко хон куок нгы ван) считается император Ле Тхань-тонг (годы правления 1460–1497). Известный вьетнамский ученый Чан Ван Зяп предполагал, что в заглавии сочинения есть ошибка: второй иероглиф, означающий «заповедь, предостережение», первоначально был

другим с тем же звучанием и имел смысл «слои общества» [Trần Văn Giáp 1970: 211]. М.Н. Ткачёв переводит заглавие как «Десять заповедей о неприкаянных душах» и отмечает, что это первое из дошедших до нас прозаических произведений, написанное по-вьетнамски (на *номе*), и тем не менее оно поражает законченностью формы. Заповеди написаны ритмической прозой, и каждая завершается стихотворным нравоучением. Произведение выдержано в жанре «увещеваний», обращённых якобы к душам усопших, не нашедшим успокоения; но на самом деле государь обращается к живым: их он хочет устыдить и предостеречь от дурных поступков. Заповеди обращены к десяти «сословиям» и «разрядам» тогдашнего общества: буддистам, даосам, чиновникам, конфуцианцам, астрологам и геомантам, врачевателям, военачальникам, певицам и лицедеям, торговцам, бродягам и дармоедам [Ткачев 1975: 383]. По словам вьетнамских исследователей, произведение отражает состояние общества времен Ле Тхань-тонга, но неясно, почему отсутствуют крестьяне и ремесленники [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 246]. Какими бы ни были профессии у людей при жизни, если нет потомков, приносящих жертвы, после смерти всем без исключения приходится скитаться, прося подаяние. В конце каждого отрывка ритмической прозы приводится стихотворение в жанре *ке*, т. е. *гатхи*.

Вьетнамские исследователи отмечают, что в сочинении есть много старинных слов на *номе*, которые часто встречаются в произведениях XV в., например, у Нгуен Ча в «Сборнике стихов на родном языке» (Куок ам тхи тап). Это свидетельствует о том, что сочинение появилось в XV в. [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 245]. Если произведение написано Ле Тхань-тонгом, то можно отметить, что вьетнамская национальная литература в конце XV в. возмужала и являлась прочной основой для дальнейшего развития литературы на *номе* [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 247].

По словам Н.И. Никулина, произведение Ле Тхань-тонга, название которого он переводит как «Сочинение на родном языке о всех бесприютных душах», отличается выраженной тенденцией к нормативной, заранее заданной схеме образов. Неслучайно именно в годы правления Ле Тхань-тонга был разработан кодекс, определявший нормы поведения людей каждого сословия. Автор «Сочинения» восхваляет сановника, военачальника, школяра-конфуцианца, но высмеивает купцов, буддийских священнослужителей, геомантов и даосов, хотя и не сомневается в самих верованиях [Никулин 1977: 78].

Исследователь отмечает, что «Сочинение» принадлежит к жанру ритуальных сочинений *вантэ*, первоначально появившихся в Индии, откуда они распространились вместе с буддизмом [Никулин 1977: 78]. К тому же самому жанру принадлежит поэма известного вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765–1820) «Все живое» (Тхэп лоай тюнг синь) – букв. «Десять видов живого», в обиходе «Призывание душ» (Тиеу хон). Об этой преемственности говорят и сами названия произведений Нгуен Зу и Ле Тхань-тонга, близость темы и сходство композиции [Никулин 2003: 310]. В отличие от Ле Тхань-тонга, в произведении которого утверждалось сословно-иерархическое разделение общества как его основа, Нгуен Зу создал обличительные образы столпов феодального уклада и утверждал идею равенства людей в согласии с его буддийской трактовкой [Никулин 2003: 315]. Н.И. Никулин отмечает общую аналогию этих произведений с христианским клерикальным жанром видения [Никулин 2003: 310].

Вантэ (кит. *цзивэнь*) – это молитвенный текст при жертвоприношении: поминание усопшего, жертвенная речь духу усопшего. По словам К.И. Голыгиной, к *вэнь*, изящной

словесности, относились в Китае и погребальные жанры. *Цзивэнь* – жертвенная речь духу усопшего, жанр тематически широкий, в произведениях могли обсуждаться философские проблемы. Начало, как правило, было стандартное: сообщалось время и место поминовения, автор сочинения; использовались трафаретные фразы, например, «взяв жертвенное вино и овощи, пришел помянуть душу усопшего», говорились добрые слова об умершем, далее следовал текст философского содержания о бренности мира, о судьбе или метаморфозах вещей в мире [Гольгина 1971: 54–55].

Во Вьетнаме опубликованы сборники произведений в жанре *вантэ*, написанных на *ханвьете*, на *номе* и в XX в. латинизированной письменностью *куок нгы*. *Вантэ* сходны с произведениями в жанре *фу* (т. е. «оды») [Phong Châu, Nguyễn Văn Phú 1960: 3].

Жанр *вантэ* предназначен для выражения сожаления или воспевания добродетелей умершего человека, для жертвоприношения духам и воспевания живых людей [Phong Châu, Nguyễn Văn Phú 1960: 3]. Этот жанр объединяет произведения, использующиеся для жертвоприношения Конфуцию и его ученикам, духам *ма*, а также поздравления с долголетием, повышением по службе. Например, *вантэ ма* – сочинение, написанное с целью рассказать о характере, добродетели умершего и выразить сожаление о его смерти [Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức 1971: 332]. Произведения в жанре *вантэ* сочинялись несколькими способами, которые можно разделить на две группы: 1) сочинения, написанные *лукбатов* и *шонгтхатлукбатов*, старинной прозой без рифмы и параллелизмов, однако последние иногда все же встречаются; 2) сочинения, созданные по образцу произведений в жанре *фу*-оды и написанные танскими размерами [Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức 1971: 333].

В предисловии к «Сочинению на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» автор сокрушается о быстротечности людской жизни, напоминающей прыжок «...лошади над расщелиной, муравья на кончике ветки; дни быстро пролетают; пузыри на воде, подёнка на поверхности воды подобны нашему существованию, когда время быстро претерпевает смутные превращения...» [Hợp tuyển thơ văn 1962: 312].

Это напоминает мысль об истинной ценности земной жизни, выраженную в «Алмазной сутре»: «Все дхармы сущего подобны мороку фонарей с тенями, светящих при звездах. Они, как роса, как пузыри на воде, подобны сну, молнии, облакам» [Троцевич 1986: 35–36]. Похожие образы встречаются у китайских поэтов, например, у Су Ши (1037–1101) в сочинении «Красная стена. Ода первая» [Су Ши 1975: 206–207].

В предисловии Ле Тхань-тонг отмечает: «...в жизни есть изменения. Душа *хон* становится *тхан*, душа *фать* – *куи*, когда они сыты – становятся буддой, голодны – призраком *ма*... К тому же покинутые души умерших летают, носятся в воздухе: смерть и рождение в земном мире подвержено влиянию начал *ян* и *инь*» [Hợp tuyển thơ văn 1962: 312].

Китайцы считали, что души человека многочисленны и делятся на эфирные *хунь* (вьет. *хон*) и животные *по* (вьет. *фать*). Эфирные души *хунь* зарождаются в человеке, будучи привнесены янским началом – духом *шэнь* (вьет. *тхан*). Витальное начало *цзин* (вьетн. *тинь*) зарождает в человеке животные души *по*. Эфирные души корреспондируются с первоосновой *ян*, а животные души – с первоосновой *инь* [Сторожук 2010: 382]. Как отмечает Л.С. Васильев, материальная душа *по* со смертью человека уходит вместе с ним в землю, превращаясь в дух *гуй* (вьет. *куи*). Именно этому духу *гуй* необходимы для продолжения нормального существования все те предметы, которые кладутся в могилу. Если этих предметов достаточно, а родственники и потомки регулярно приносят в виде жертвоприношений новые, то душа *гуй*

спокойна и радостна. Если же нет – она может озлобиться и причинить немало вреда не только нерадивым потомкам, но и ни в чем не повинным людям. Духовная душа *хунь* в момент смерти человека покидает его и возносится к небу, превращаясь в дух *шэнь*. Простые люди вообще не имели души *шэнь*, или она играла незначительную роль [Васильев 1970: 45]. *Ма* – неудовлетворенная душа умершего человека; если в её честь не совершают поминальные обряды, то она может наносить вред людям, становиться призраком.

Кроме духов, в предисловии Ле Тхань-тонг упоминает нескольких известных людей, страдавших от голода, например, Конфуция [Нор туйён thơ văn 1962: 312]. Предание донесло до нас несколько рассказов о нём, «терпящем бедствие между Чэнь и Цай». Конфуций и его спутники несколько дней провели без пищи. В «Луньюе» сказано: «В княжестве Чэнь у Конфуция кончилось продовольствие. Следовавшие [за ним ученики сильно голодали] и болели. Никто из них не мог подняться на ноги. Цзылу с недовольным видом спросил [у Конфуция]: «Неужели и совершенный муж попадает в затруднительные положения?» Учитель ответил: «В затруднительных положениях благородный муж обретает твердость, а маленький человек – превращается в лужу» [Классическое конфуцианство 2000: 178]. В предисловии упоминается также Хань Синь (ум. 196 г. до н.э.), китайский военачальник, сподвижник ханьского императора Гао-цзу. Предание гласит, что в детстве он был беден. Как-то он ловил рыбу в пруду у городской стены и одна из прачек накормила его. Став знаменитым, он щедро отблагодарил её.

«Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» соотносится с праздником Середины года, который отмечается в полнолуние 7-го месяца в 15-ый день.

По мнению вьетнамских ученых, «Сочинение» написано под сильным влиянием китайской культуры, автор, человек эрудированный, с прекрасным образованием, использовал много сложных *диенко* (кит. *дяньгу* – ссылки на события прошлого, классические цитаты, идиомы классической литературы) [Đinh Gia Khánh, Bùi Duy Tân 1964: 247].

В произведении приводятся распространённые образы китайской даосской мифологии, например, в разделе «Конфуцианцы» упоминаются Пэнлай и Инчжоу [Нор туйён thơ văn 1962: 318]. Считалось, что некогда в бездне Гуйсюй плавали пять гор-островов бессмертных (*сянь*): Пэнлай, Дайюй, Юаньцзяо, Фанчжан, Инчжоу – вариант даосского рая. В том же разделе стремления конфуцианцев сравниваются с рыбой *кунь* и птицей *пэн*. *Пэн* – в древнекитайской мифологии гигантская птица. В сочинении Чжуан-цзы (IV в. до н. э.), где впервые упоминается *пэн*, говорится, что гигантская рыба *кунь* превращается в птицу, и так получается *пэн*, которая летит в местность Наньмин (Южный мрак), т. е. Небесный пруд, во время её полёта волны океана вздымаются на три тысячи ли [Духовная культура Китая 2007: 553].

В разделе «Купцы и бродячие торговцы» для иллюстрации мимолетности жизни Ле Тхань-тонг упоминает сон на подушке в Ханьдане [Нор туйён thơ văn 1962: 322]. Речь идёт об известной новелле Шэнь Цзи-цзи (VIII в.) «Волшебное изголовье». Как-то раз по дороге в Ханьдань даосский монах старец Люй остановился на отдых на одном постоялом дворе. Хозяин поставил варить просо, даос предложил юноше Лу прилечь на его изголовье. Во сне перед ним прошла вся жизнь, а когда он пробудился, просо еще даже не сварилось. «Таковы мечты человека о славе», – сказал даос [Шэнь Цзи-цзи 1975: 54–58].

Тема сна в литературах стран Дальнего Востока довольно часто раскрывается по схеме, заданной буддийской притчей, «литературной матрицей», по словам А.Ф. Троцевич, на которую каждая новая эпоха наращивала свой материал [Троцевич 1986: 41]. Буддийская

притча, называемая «История о том, как монах Солона попал в беду из-за царя Эшера», включена в сутру «Цза бао цзан цзин» [Троцевич 1986: 32] и представляет собой образец обрамлённого повествования. Человек засыпает и видит сон, описанию которого и уделяется основное внимание. После пробуждения выясняется, что наяву прошло лишь несколько минут, тогда как во сне была прожита целая жизнь. Наибольший отклик притча получила в странах дальневосточного региона.

«Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» входит в VI том сочинения «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» (Тхиен Нам зы ха тап), объединяющего произведения как на *ханвьете*, так и на *номе* и хранящегося в Библиотеке общественных наук в Ханое.

«Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» – первый сохранившийся до наших дней вьетнамский энциклопедический труд (XV в.). В предисловии к главе «Записи о литературе» из «Сводной истории Великого Вьета» (Дай Вьет тхонг ши) известный вьетнамский учёный XVIII в. Ле Куи Дон сетовал, что из-за военных действий, пожаров многие вьетнамские сочинения оказались утрачены. Особенно внимание учёный обращал на сводное собрание «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», из десяти частей которого остались лишь одна–две части. Ле Куи Дон считал, что свод напоминал «Тун дьянь» и произведения *хуэй яо* [Lê Quý Đôn 1978: 102]. «Тун дьянь» – это «Свод уложений» Ду Ю (735–812), первая китайская историческая энциклопедия государственного управления. *Хуэй яо* («Собрания важнейших сведений о династии») – один из жанров китайских исторических трудов, относящихся к категории *чжэн шу* (книги о делах правления). Они содержали установления, определявшие функционирование государственного механизма в период правления той или иной династии [Доронин 2002: 144]. Во вьетнамской литературе, судя по сохранившимся памятникам, всеохватывающих сочинений, подобных китайским *лэй шу*¹, не существовало, энциклопедические труды имели политическую направленность.

Другой известный вьетнамский учёный конца XVIII – первой половины XIX вв.) Фан Хюи Тю оставил об этом произведении следующий комментарий: «“Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга”, 100 *куенов*. В 14 году под девизом правления Хонг-дык (1483. – *Е.К.*) Ле Тхань-тонг повелел гражданским чиновникам Тхан Нян Чунгу и До Ньюану записать установления, законы, документы, торжественные обряды, указы, составить свод по образцу *хуэй яо* династий Тан (618–907. – *Е.К.*) и Сун (960–1279. – *Е.К.*). Большая часть сочинения во время периода Ле Чунг-хынг (1533–1788. – *Е.К.*) была утрачена, из десяти частей сохранилось две, несмотря на то, что правители его разыскивали, но собрать оказалось трудно. В год под циклическим знаком *мау ти* девиза правления Кань-хынг (1768. – *Е.К.*) Чинь Шам разыскал 20 *куенов*, в смутное время они пропали. Сейчас сочинение стараются разыскать, я видел

¹ В китайской литературе существовали произведения в жанре *лэй шу* (букв. «книги [с распределением материала] по категориям/разрядам») – классифицированные антологии, своды, энциклопедии. Это особый тип изданий справочного характера, в которых материал (тексты или фрагменты текстов) расположен по классификационным разрядам (*лэй*). В отличие от европейских справочников (энциклопедий) в *лэй шу* не даются толкования отдельных понятий, а приводятся цитаты, фрагменты текстов или даже целиком небольшие произведения, в которых соответствующие слова употреблены. Можно говорить о двух видах *лэй шу*: 1) энциклопедические, или универсальные, содержавшие материалы по всем областям знаний; 2) тематические, или специальные, в которых собирался материал, посвященный одной теме (например, чиновничьи должности) [Духовная культура Китая 2009: 544].

только 4–5 *куенов*. Разве не достойно сожаления, что свод установлений, которым руководствовалась династия, пропал таким образом?» [Phan Huy Chú 1961: 43].

По мнению Чан Ван Запа, в 1483 г. Ле Тхань-тонг издал указ, повелевающий чиновникам Тхан Нян Чунгу, Куать Динь Бао, До Ньюану, Дам Ван Ле составить «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга». Объем свода оказался весьма значительным – 100 томов-*куенов*. Когда книга была готова, её много раз переписали, но издана она не была [Trần Văn Giáp 1970: 213].

В начале сочинения Ле Тхань-тонг поместил собственноручно написанное стихотворение, в котором содержался намек на достоинства собрания, приводящего в порядок важные материалы:

Тысяча отрезков ткани (из шерсти) огненной крысы,

Нити пяти цветов лебяжьего шелкопряда.

Вот бы еще найти самых искусных мастеров и с их помощью

Сшить (для императора) парадное облачение с драконами [Trần Văn Giáp 1970: 202].

В стихах Ле Тхань-тонг использовал образы из китайской культуры. Так, согласно китайским легендам, в пустыне на юге в постоянно горевшем огне жила крыса, весившая 100 фунтов, у нее была длинная и тонкая, как шелк, шерсть, которая могла использоваться для производства тканей. Шелкопряд длиной в семь дюймов, покрытый чешуйками и имевший рога, будто бы жил на горе в Восточном море. Он давал коконы пяти цветов, из которых ткали непроницаемую одежду [Gaspardone 1934: 281]. С этим шелкопрядом соотносят «лебяжью тафту» – *шёлк-ва*, производившийся в I–II вв. н. э. на п-ве Шаньдун, – затем секрет изготовления был утрачен, но упоминания о ней сохранились в легендах. Ткань, полученная из этих нитей, имела чудесные свойства: она не намокала в воде и не горела в огне [Духовная культура Китая 2010: 286].

По словам Чан Ван Зяпа, мы ясно видим, что «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» времен Ле Тхань-тонга (100 томов-*куенов*) состояли из сводов законов, описания политики, экономики, там не было никаких частей, исследующих или обсуждающих литературу. Мнение людей, считающих, что в сочинение входит много разных художественных произведений разных жанров, особенно стихи Ле Тхань-тонга, не соответствует действительности [Trần Văn Giáp 1970: 208].

В настоящее время в Библиотеке общественных наук в Ханое хранится 10 томов этого сочинения, среди них только I, IX и X являются оригинальными, так как в них речь идет о сводах законов и т.д. [Trần Văn Giáp 1970: 212]. В эти три тома входят списки административного деления государства, напоминающие первую часть «Географической карты Поднебесной [империи]» (Тхиен ха бан до), созданной по приказу Ле Тхань-тонга; регламент, устанавливающий число, титулы гражданских и военных чиновников в столице и в провинции; законы, расписанные по статьям.

Остальные тома, по мнению Чан Ван Зяпа, в значительной степени содержат литературные сочинения Ле Тхань-тонга и его придворных, литературную критику. Некоторые произведения написаны людьми последующих поколений, вплоть до того, что они, возможно, сочинены через сто или двести лет после правления Ле Тхань-тонга [Trần Văn Giáp 1970: 212].

Конкретно «Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга» содержат стихи Ле Тхань-тонга, датированные 1482 г., с комментариями До Ньюана и Нгуен Чыка, и стихи

императора без даты с комментариями Ву Лама и Нгуен Чыка. Также в свод включены стихи из поэтических собраний, например, из «Девяти песен из сада бессмертных» (Куинь уиен кыу ка), куда вошли стихи императора с избранными откликами поэтов из окружения государя. Значительный интерес представляет собрание од-*фу* с комментариями Нгуен Чыка и Ву Лама, например, «Ода реке Лыонг в Ламшоне». Эта ода примечательна ещё и тем, что в ней приводятся выдержки из раннего варианта «Правдивого повествования о Ламшоне» (Ламшон тхык лук, XV в., своего рода хроники войны Вьетнама с Минским Китаем (1407—1427), в результате которой пришла к власти династия Поздних Ле), как считается, впоследствии значительно изменённого. В свод входят «Путевые заметки о подавлении запада» (Чинь тэй ки хань), состоящие из стихов, написанных во время военной кампании против Тямпы 1470—1471 гг.; литературная критика императора с комментариями придворных учёных, заметки о китайской литературе; смесь, озаглавленная «Различные заметки о биографиях» (Лиет чуен тап ти), касающаяся Китая. Есть в нём и религиозные тексты, например, молитвы о дожде, всего десять текстов, записанных вьетнамской иероглифической письменностью *ном* [Trần Văn Giáp 1970: 211; Gaspardone 1934: 40–41].

«Записи о Небесном Юге, сделанные в часы досуга», первый из дошедших до нас вьетнамских энциклопедических сводов, в настоящее время в значительной степени утрачен. То, что от него осталось, содержит, по словам Э. Гаспардона, больше литературы, чем законодательства или хроники [Gaspardone 1934: 38].

Если предположить, что все 10 сохранившихся томов относятся ко времени правления Ле Тхань-тонга, то можно сделать вывод, что официальное собрание не было чисто административным, а содержало в значительной степени литературные произведения. В таком случае можно провести параллели с китайскими энциклопедиями *лэйшу*, в частности с Полным собранием книг древности и современности (Гуцзинь тушу цзичэн, XVIII в.). Академик А.В. Алексеев отмечал, что культ поэзии и вообще художественного слова в Китае зашёл гораздо далее, чем в западном мире: десятиязычная энциклопедия «Тушу цзичэн» состоит почти в равной мере из научнообразного повествования и художественной продукции [Алексеев 2002: 59]. По мнению российских учёных, составители первой вьетнамской энциклопедии принимали самое активное участие в переосмыслении исторического и литературного опыта, накопленного Вьетнамом к XV в., и литература двигалась в том же направлении, что и историография [Полное собрание исторических записок Дайвьета 2002: 25]. Однако «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-*хон*», автором которого считается Ле Тхань-тонг, вероятно, не входило в первоначальный вариант вьетнамской политической энциклопедии.

Список литературы

Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 книгах. Книга 1. М.: Восточная литература, 2002. 374 с.

Доронин Б.Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. 288 с.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.

Голыгина К.И. Теория изящной словесности в Китае. М.: Наука, 1971. 291 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 2: Мифология. Религия, 2007. 869 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура, 2009. 935 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М.: Восточная литература. Т. 6 (дополнительный): Искусство, 2010. 1031 с.

Классическое конфуцианство: переводы, статьи. Комментарии А. Мартынова и И. Зограф. В 2 т. Т. 1. СПб: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 384 с.

Никулин Н.И. Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени. X–XIX вв. М.: Наука, 1977. 343 с.

Никулин Н.И. Буддийские идеи во вьетнамской поэзии XVIII – первой половины XIX вв. // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ, 2003. С. 293–335.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 т. Т. 1 /Пер. с ханвьета К.Ю. Леонова и А.В. Никитина, коммент., вступ. ст. и прил. К.Ю. Леонова и А. В. Никитина при участии В.И. Антощенко, М.Ю. Ульянова, А.Л. Федорина. М.: Восточная литература, 2002. 343 с.

Сторожук А.Г. Три учения и культура Китая. СПб: Береста, 2010. 552 с.

Су Ши. Красная стена. Ода первая // Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975.

Ткачёв М. Вьетнамская проза средних веков // Классическая проза Дальнего Востока. Вьетнамская классическая проза. М.: Художественная литература, 1975.

Троцевич А.Ф. Корейский средневековый роман. М.: Наука, 1986. 200 с.

Шэнь Цзи-цзи. Волшебное изголовье // Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975.

Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức. Thơ ca Việt Nam hình thức và thể loại [Буй Ван Нгуен. Вьетнамская поэзия, форма и жанры]. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1971. 446 tr.

Gaspardone E. Bibliographie annamite // BEFEO, Hanoi, 1934. Т. 34. P. 1–173.

Đình Gia Khánh, Bùi Duy Tân. Văn học cổ Việt nam. Т. 1. Thế kỷ X – thế kỷ XV [День Зя Кхань, Буй Зюи Тан. Старинная литература Вьетнама. X–XV вв.]. Hà Nội: Nxb Giáo dục, 1964. 270 tr.

Hợp tuyển thơ văn Việt Nam thế kỷ X–XVII [Избранная вьетнамская поэзия и проза X–XVII вв.]. Hà Nội: Nxb Văn hóa, 1962. 701 tr.

Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử [Ле Куи Дон. Сводная история Дайвьета] // Toàn tập. Hà Nội: Nxb Khoa học Xã hội, 1978. Т. 3. 402 tr.

Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí [Фан Хюи Тю. Описание установлений всех династий]. Hà Nội: Nxb Sử học, 1961. 287 tr.

Phong Châu, Nguyễn Văn Phú. Văn tế cổ và kim [Фонг Тяу, Нгуен Ван Фу. Древние и современные вантэ]. Hà Nội: Nxb Văn hóa, 1960. 231 tr.

Trần Văn Giáp. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm [Чан Ван Зяп. Исследование книг, написанных на китайском языке и вьетнамской иероглифической письменностью ном]. Т. 1–2. Hà Nội: Thư viện quốc gia xuất bản, 1970. Т.1. 405 tr.

Для цитирования: *Кнорозова Е.Ю.* «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» и вьетнамский энциклопедический труд «Записи о небесном Юге, сделанные в часы досуга» // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 69–78.

Автор:

Кнорозова Екатерина Юрьевна, к.филолог.н., доцент, восточный факультет СПбГУ, н.с., отдел литератур стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук, Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-2142-3945. E-mail: knorozova@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 29.02.2020

Дата поступления в переработанном виде: 10.08.2020

Принята к печати: 31.08.2020

References

Alekseev, V.M. (2002). Trudy po kitaiskoi literature [Proceedings of Chinese literature]. V 2-kh knigakh. Kniga 1. M.: Vostochnaya literatura. 374 s.

Bùi Văn Nguyên, Hà Minh Đức (1971). Thơ ca Việt Nam hình thức và thể loại [Vietnamese poetry, form and genres]. Hà Nội: Nhà xuất bản khoa học xã hội. 446 tr.

Đại Việt sử ký toàn thư [Complete collection of historical notes of Daiviet] (1960). Hà Nội, Nhà xuất bản khoa học xã hội. T. 1-3 T. 3. 363 tr.

Đình Gia Khánh, Bùi Duy Tân (1964). Văn học cổ Việt nam [Ancient literature of Vietnam]. T. 1. Thế kỷ X– thế kỷ XV. Hà Nội: Nhà xuất bản giáo dục. 270 tr.

Doronin, B.G. (2002). Istoriofografiya imperatorskogo Kitaya XVII– XVIII vv. [Historiography of Imperial China XVII - XVIII centuries]. SPb.: Faculty of Philology SPbSU. 288 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2007). M.: Vostochnaya literatura. T. 2: Mifologiya. Religiya. 869 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2009). M.: Vostochnaya literatura. T.4. Istoricheskaya mysl'. Politicheskaya i pravovaya kul'tura. 935 s.

Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya v 5 t. [Spiritual Culture of China] (2009). M.: Vostochnaya literatura. T.5. Nauka, tekhnicheskaya mysl', zdravookhranenie, obrazovanie. 1087 s.

Gaspardone, E. (1934). Bibliographie annamite//BEFEO, Hanoi. T. 34. P. 1-173.

Golygina, K.I. (1971). Teoriya izyashchnoi slovesnosti v Kitae [Theory of Fine Literature in China]. M.: Nauka. 291 s.

Hợp tuyển thơ văn Việt Nam thế kỷ X –XVII [Selected Vietnamese poetry and prose of the X-XVII centuries] (1962). Hà Nội, Nhà xuất bản văn hóa. 701 tr.

Klassicheskoe konfutsianstvo: perevody, stat'i [Classical Confucianism: translations, articles] (2000). Kommentarii A. Martynova i I. Zograf. V 2 t. T. 1. SPb: Neva; M.: OLMA-PRESS. 384 s.

Lê Quý Đôn (1978). Đại Việt thông sử [Summary of Divelet]//Toàn tập. Hà Nội: Nhà xuất bản khoa học xã hội. T. 3. 402 tr.

Nikulin, N.I. (1977). V'etnamskaya literatura. Ot srednikh vekov k novomu vremeni. X-XIX vv. [Vietnamese literature. From the Middle Ages to the new time. X-XIX centuries]. M.: Nauka. 343 s.

Nikulin N.I. (2003). Buddiiskie idei vo v'etnamskoi poezii XVIII – pervoi poloviny XIX vv. [Buddhist ideas in Vietnamese poetry of the 18th - first half of the 19th centuries]. Buddizm i literatura. M.: IMLI. S. 293-335.

Phong Châu, Nguyễn văn Phú (1960). Văn tế cổ và kim [Ancient and modern vante]. Hà Nội, Nhà xuất bản văn hóa. 231 tr.

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiv'eta (Daiv'et shy ki toan tkhy) [Complete collection of historical notes of Daiviet]: V 8 t. (2002). T. 1 / Perevod s khandv'eta K. Yu. Leonova i A.V. Nikitina; kommentarii, vstupitel'naya stat'ya i prilozheniya K.Yu. Leonova i A.V. Nikitina pri uchastii V. I. Antoshchenko, M.Yu. Ul'yanova, A.L. Fedorina. M.: Vostochnaya literatura. 343 p.

Shen' Tsz-tsz (1975). Volshebnoe izgolov'e [Magic headboard]. Klassicheskaya proza Dal'nego Vostoka. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Storozhuk, A.G. (2010). Tri ucheniya i kul'tura Kitaya [Three teachings and culture of China]. SPb: Beresta. 552 p.

Su Shi (1975). Krasnaya stena. Oda pervaya [Red wall. Ode first]. Klassicheskaya proza Dal'nego Vostoka. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Tkachev, M. (1975). V'etnamskaya proza srednikh vekov [Vietnamese prose of the Middle Ages]. Klassicheskaya proza dal'nego Vostoka. V'etnamskaya klassicheskaya proza. M.: Khudozhestvennaya literatura. 895 p.

Trần Văn Giáp (1970). Tìm hiểu kho sách Hán Nôm [A study of books written in Chinese and Vietnamese hieroglyphic writing]. T. 1-2. Hà Nội: Thư viện quốc gia xuất bản. T.1. 405 tr.

Trotsevich, A.F. (1986). Koreiskii srednevekovi roman [Korean medieval romance]. M.: Nauka. 200 p.

Vasil'ev, L.S. (1970). Kul'ty, religii, traditsii v Kitae [Cults, Religions, Traditions in China]. M.: Nauka. 484 p.

For citation: *Knorozova E.Yu.* (2020). “Composition in the mother tongue about ten kinds of homeless soul-*hon*” and the Vietnamese encyclopedic work “Records of the heavenly South, made in leisure hours”. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 2. P. 69–78.

Author:

Knorozova Ekaterina Yu., PhD (Philology), Associate Professor, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University, Researcher, Department of Asian and African Literatures, Library of the Academy of Sciences, St. Petersburg. ORCID: 0000-0003-2142-3945. E-mail: knorozova@yandex.ru

Article history:

Received: February 29, 2020

Received in revised form: August 10, 2020

Accepted: August 31, 2020

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10027

В.А. Сербин

АББРЕВИАТУРЫ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В статье верифицирована существующая во вьетнамском языке тенденция к использованию сокращений в военно-технической и военно-политической терминологии и лексике. На материалах военно-терминологических словарей вьетнамского языка, вьетнамской военной энциклопедии и других аутентичных источников выделены и описаны способы образования аббревиатур во вьетнамском языке и сферы их употребления. Дается обзор способов сокращений, таких как инициальные сокращения (акронимы), сокращения, образованные от начальных согласных компонентов двусложных слов, полусокращения, компрессия и аббревиатуры-заимствования. Рассматриваются сферы употребления различных видов военных сокращений на письме и в устной речи.

Ключевые слова: вьетнамский язык, военная терминология, сокращение, аббревиатуры, способы образования, сферы употребления.

V.A. Serbin

ABBREVIATIONS IN VIETNAM MILITARY VOCABULARY: METHODS OF FORMATION AND AREAS OF APPLICATION

Abstract. The article discusses the existing tendency in the Vietnamese language to use abbreviations in military-technical and military-political terminology and vocabulary. Based on the materials of the military terminological dictionaries of the Vietnamese language, the Vietnamese military encyclopedia and other authentic sources, the author highlights and describes methods of abbreviations in the Vietnamese language and the areas of their use. An overview of abbreviation methods is given, such as acronyms, abbreviations formed from the initial consonant components of two-syllable words, half-abbreviations, compression and borrowing abbreviations. The areas of use of various types of military abbreviations in writing and oral speech are considered.

Keywords: Vietnamese language, military terminology, abbreviations, areas of functioning of military reductions. areas of use

Введение

Предмет нашего исследования – аббревиация в военной лексике вьетнамского языке, её особенности, основные способы образования сокращений и сферы их употребления.

Научно-техническая революция, непрерывное совершенствование вооружения и военной техники, развитие вооружённых сил вызывают появление большого количества новых понятий и терминов, зачастую с многокомпонентной структурой.

Тенденция языка к экономии речевых средств приводит к сокращению исходных понятий и образованию более коротких и ёмких, называемых аббревиатурами. Аббревиатуры представляют собой одну из сложных проблем, с которой сталкивается переводчик в своей деятельности, и непосредственно влияют на восприятие им исходного текста в процессе перевода. *Актуальность* данной работы обусловлена недостаточной изученностью вопросов аббревиации во вьетнамском языке, а также их высокой значимостью в практической деятельности военных переводчиков и лексикографов. *Целью* данного исследования является описание основных способов образования сокращений в военной лексике вьетнамского языка, их особенностей и сферы их употребления. *Новизна* исследования состоит в систематизированном описании, классификации основных способов аббревиации военной лексики вьетнамского языка. *Материалом* для исследования послужили военно-терминологические словари вьетнамского языка, вьетнамская военная энциклопедия, военные мемуары, военные интернет-форумы.

Сокращения делятся на лексические и графические. Лексические сокращения – это сложносокращенные слова, которые образуются от слов и словосочетаний путём удаления части составляющих их букв и частей слов. Графические сокращения – сокращенные обозначения слов, применяемые только на письме.

В научной литературе термины «аббревиатура» и «сокращение» часто применяются в качестве полных синонимов. Следует отметить, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество определений вышеперечисленных понятий. В связи с этим представляется необходимым их уточнение в рамках данной работы.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю «аббревиатура – существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусечённым) словом» [ЛЭС: 4.02.2020].

Более широкое определение, охватывающее всю совокупность сокращенных единиц, даёт В.В. Борисов. Автор полагает, что «сокращение есть единица устной или письменной речи, образованная из отдельных элементов звуковой или графической оболочки некоторой развёрнутой формы, с которой данная единица находится в определённой лексико-семантической связи». [Борисов 1972: 100]. Кроме этого, автор даёт определение аббревиатуре, понимая по этим явлением «букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости» [Борисов 1972: 98].

Аббревиатура представляет собой результат процесса аббревиации. Этим термином обозначается процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативную единицу такого процесса называют аббревиатурой или аббревиатурной единицей [Ракитина 2007: 17]

В данной работе мы под аббревиацией будем понимать процесс образования сокращений, а под термином «аббревиатура» само слово, полученное в результате аббревиации.

В отечественном языкознании вопросы аббревиации, её место в системе языка, способы образования аббревиатур, сферы их функционирования и структурно-семантические

особенности описаны в работах В.В. Борисова [Борисов 1972], Е.П. Волошина [Волошин 1966], А.Н. Елдышева [Елдышев 1984], М.М. Сегаль [Сегаль 1965], Л.Б. Ткачевой [Ткачева 1987], Л.А. Шеляховской [Шеляховская 1962] и др.

Аббревиация во вьетнамском языке затрагивается в работах Хо Ле (1976) и Хоанг Ван Ханя (1985). Ву Куанг Хао в своей диссертации выделил и описал несколько направлений аббревиации военных терминов, в том числе аббревиатуры из начальных букв слов, входящих в сокращённое словосочетание, и буквенные сокращения названий воинских формирований, видов вооружения и военной техники [Vũ Quang Hào 1991: 19]. Одной из немногих российских работ по этой теме стала статья Е.И. Тюменевой, в которой автор на материале вьетнамской прессы рассматривает виды буквенных сокращений, графических акронимов, некоторые виды сокращённых слов и способы их образования [Тюменева 2008]. Несмотря на распространённость явления аббревиации и большое количество разнообразных сокращений в прессе, художественной литературе, технической документации, вопрос о сокращениях во вьетнамском языке в лингвистической литературе должного теоретического обоснования до сих пор не получил. Наличие фактического материала во вьетнамском языке позволяет поставить проблему сокращений в качестве самостоятельной и требующей конкретного решения.

Существуют различные причины образования сокращений. К ним, как правило, относят лингвистические (языковые) и экстралингвистические факторы.

Среди языковых факторов появления сокращений во вьетнамском языке можно выделить стремление к более краткому и чёткому выражению мысли, максимальному сокращению элементов высказывания, тенденцию к компрессии, языковой экономии. Для военной сферы это очень важные факторы.

Многие лингвисты разделяют точку зрения, согласно которой аббревиация представляет собой частный пример действия универсального закона экономии языковых средств. Например, Е.Г. Пыриков полагает, что «собственно акт аббревиации заключается в том, что из отдельных частей устойчивых, реально существующих слов и словосочетаний, как правило, именного класса, называемых исходными единицами, образуются новые, ранее не существовавшие единицы – аббревиатуры» и что «аббревиация имеет всё же статус словообразования» [Пыриков 1984: 17].

К экстралингвистическим факторам следует отнести технический прогресс, в процессе которого появление и быстрое развитие новых отраслей науки приводит к постоянному увеличению количества различного рода сокращений. Сокращения в каждом слое лексики различны во многом по своей структуре, графическому оформлению и долговечности.

С точки зрения грамматической характеристики сокращений во вьетнамском языке абсолютное их число выполняет номинативную функцию и характеризуется грамматическими признаками имён существительных. В диахроническом аспекте во вьетнамском языке имеются самые разнообразные виды сокращений. Среди них можно выделить те, которые дали много новообразований в настоящее время и могут использоваться в будущем, а также те, которые образовали ряд употребительных слов, но моделью для продуктивного и активного словообразования не стали. Большое количество сокращений переходит в разряд историзмов и остаётся в языке: ĐCSĐĐ – Đảng Cộng sản Đông Dương (*Коммунистическая партия Индокитая*).

В данной работе рассматриваются способы образования и сферы употребления сокращений во вьетнамской военной лексике.

Сокращения по способам образования

Опираясь на исследование военной терминологии, лексики, военной литературы на вьетнамском языке, нами выделяется несколько типов сокращений (инициальные, сокращения двусложных слов с использованием графических символов, отсутствующих во вьетнамском языке, полусокращения, компрессия, морфемная контракция, аббревиатуры-заимствования).

Инициальные сокращения (акронимы)

Акронимы – это инициальный тип сложносокращённых слов, графическая и звуковая форма которых выглядит как новое самостоятельное слово [Арнольд 1979: 9]. Различают звуковую, буквенную и буквенно-звуковую формы акронимов. Данный тип сокращений представляет собой наиболее частотный и простой способ образования сокращений во вьетнамском языке. Вьетнамские акронимы подразделяются на две большие группы: слова иностранного происхождения и собственно вьетнамские слова. Об акронимах иностранного происхождения речь пойдёт ниже. Военные акронимы вьетнамского происхождения существуют только в графической форме и не читаются по названию букв. В устной речи вьетнамцы должны произносить слова полностью, например, акроним ВТТМ (*Генеральный штаб*) следует читать полностью: *Bộ Tổng tham mưu* и т.д. Одной из причин непроезносимости вьетнамских акронимов может являться то, что слова вьетнамского языка достаточно редко начинаются с гласной буквы и, следовательно, всё сокращение невозможно прочесть как слово, поскольку в нём отсутствуют гласные [Тюменева 2008: 206].

Во вьетнамских официальных военных документах принято употребление графических акронимов для наименований органов военного управления, видов боевых действий, органов управления войсками в бою, воинских частей, образцов вооружения и боевой техники. Следует отметить, что в виде акронимов употребляются не все понятия, а только наиболее распространённые. В таблице 1 отражены примеры таких акронимов.

Таблица 1

Акронимы	Полная форма	Значение
<i>Органы военного управления</i>		
BQP	Bộ Quốc phòng	Министерство обороны
BTL	Bộ tư lệnh	Командование
BCHQS	Bộ chỉ huy quân sự	Военный комиссариат
BTТМ	Bộ Tổng tham mưu	Генеральный штаб
ТССТ	Tổng cục Chính trị	Главное политическое управление
ТСНС	Tổng cục Hậu cần	Главное управление тыла
QUTW	Quân uỷ Trung ương	Центральная военная комиссия
<i>Виды боевых действий, органы управления войсками в бою</i>		
CDPK	Chiến dịch phản công	Контрнаступательная операция
ТПРК	Tác chiến phòng không	Боевые действия ПВО
SCH	Sở chỉ huy	Командный пункт, командование
QĐ	Quân đoàn	Армейский корпус
CD (z)	Chiến dịch	Операция

<i>Наименования боевой техники</i>		
CX	Pháo cao xạ	Зенитная артиллерия
MBCđ	Máy bay chiến đấu	Боевой самолёт
VKTBKT	Vũ khí trang bị kỹ thuật quân sự	Вооружение и военная техника
THVtl	Tàu hộ vệ tên lửa	Ракетный сторожевой корабль
MCH	Máy chỉ huy	Прибор управления
ĐKZ	Đại bác không giật	Безоткатное орудие

Следует обратить внимание, что в акрониме QUTW буква вьетнамского алфавита U может заменяться латинской W, отсутствующей во вьетнамском алфавите.

В результате сокращений получаются акронимы-омографы. В алфавите вьетнамского языка насчитывается 39 буквенных обозначений звуков. Из них 29 записываются одной графемой, девять представляют собой диграфы, имеется также один триграф. При аббревиации берётся только начальная буква от каждой морфемы. Так, графемы t, th, tr входят в состав акронимов в виде T (**th**ượng **t**á – полковник); c и ch – в виде C (**chi**ến **c**ục – кампания); n, ng, nh, ngh – в виде N (**ng**oài **n**ổ – взрыватель); k и kh – в виде K (**kh**u **k**ĩ **th**uật – технический парк). Также встречаются и случаи акронимов-омонимов, например, CD – **chi**ến **đ**ịch (*операция*), **ch**ính **đ**iện (*фронт*), **ch**ức **đ**anh (*данные согласно занимаемой должности*). В таком случае выбор значения аббревиатуры определяется контекстом.

Во вьетнамском слове тон и как графическое его выражение диакритический знак выполняют смыслообразующую функцию. При образовании акронимов диакритические знаки не пишутся, что приводит к ещё большей многозначности каждого отдельного акронима.

Представляется вероятным, что развитая многозначность акронимов является одной из основных причин отсутствия словарей сокращений вьетнамского языка. По этой же причине у вьетнамцев не пользуется популярностью масштабная акронимия терминов. Однако, как пишет Чинь Тхи Тхуи, «вьетнамцы очень любят использовать сокращённые словосочетания в документах, а также во многих других конкретных случаях» (Người Việt Nam rất thích sử dụng các cụm từ viết tắt trong văn bản cũng như trong nhiều trường hợp cụ thể khác) [Trình Thị Thuý 2018: 74]. В последнее время всё большее распространение приобретают так называемые некодифицированные, или авторские, акронимы, когда в буквенной записи появляются любые слова, которые автор по каким-либо причинам желает сократить. В переводческой практике необходимо разделять общепринятые акронимы, расшифровку которых необходимо запомнить, и авторские акронимы, информация о содержании которых, как правило, имеется в тексте статьи [Тюменева, Глазунова 2014: 322, 327].

Сокращения двусложных слов с использованием графических символов, отсутствующих во вьетнамском языке

Неформальное письменное общение носителей современного вьетнамского языка демонстрирует наличие ряда сокращений, не встречающихся в официальной печати. Так, например, если оба компонента имеют одинаковую инициаль, то они записываются графемой в виде этой инициальной согласной, возведённой в степень: b² – bộ binh (*пехота*), l² – lực lượng (*силы [войска]*), h² – hoá học (*химический*). Эти сокращения используются для обозначения

часто встречающихся в тексте понятий. Вполне установившимся явлением можно считать и использование на письме в целях экономии времени букв латинского алфавита и других символов, отсутствующих во вьетнамском языке. Так, в примере F0 – phòng không (*противовоздушный*) сочетание согласных ph читается как f, поэтому в сокращениях эта буква используется в целях экономии. Второй элемент образован на основе омонимии слова «không» (không – воздушный, không – ноль). Ноль имеет цифровое выражение «0»; fb – pháo binh (*артиллерия, артиллерийский*). Эти сокращения, вероятнее всего, следует отнести к условным знакам, используемым вьетнамцами для скорописи.

Полусокращения

Примерами таких сокращений служат слова, в которых сокращению подвергся один из компонентов: qsr – quân sự (*военный*); Lxô – Liên Xô (*советский*); c/trị – chính trị (*политический*); c/đấu – chiến đấu (*боевой*); ssc/đấu – sẵn sàng chiến đấu (*боевая готовность*). Следует отметить, что многие из приведённых сокращений уже не используются и заменены акронимами qsr → QS, Lxô → LX, c/đấu → CĐ и т.д.

Компрессия

Компрессия представляет собой один из способов словообразования во вьетнамском языке. В.С Панфилов трактует понятие «компрессия» как движение от словосочетания к производному слову путём опущения слогов и возможной перестановки оставшихся компонентов. Он классифицирует модификации словосочетаний, результатом которых является образование производного слова, следующим образом: *выпадение слога, вынесение слога за скобки и пересечение слогов* [Панфилов 1993: 53].

Вслед за лингвистами рассмотрим эти виды компрессии на материале военной лексики.

• Выпадение слога

Выпадение одного или нескольких слогов сопровождается изменением взаиморасположения остальных, что делает итоговое образование ещё более убедительным не только в грамматическом, но и в лексическом плане [Панфилов 1993: 53]. Это значит, что в итоге такого способа сокращения образуется новое, более эксплицитное в лексическом плане слово. Интересным фактом является то, что в данных моделях преобладает порядок слов, не характерный для вьетнамского языка: *определяемое слово – определение*. Так, слово biên phòng (*пограничный*) образовалось от исходного словосочетания phòng ngự biên giới (досл. «*оборона пограничная*») путём опущения слогов каждого из компонентов «ngự» и «giới», не несущих смысловой нагрузки в исходных словах.

Данный способ образования сокращённых лексических единиц заслуживает отдельного внимания. Он очень схож с явлением телескопии в европейских языках как явлением морфологической аббревиации, т. е. слиянием двух и более усечённых основ или слов, в результате которого образуется новое слово, полностью либо частично совмещающее значение всех входящих в него структурных элементов. Например, Việt Cộng (Việt Nam cộng sản) – *Вьетконг (Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама)*, tuyên huấn (tuyên truyền và huấn luyện) – *пропаганда и подготовка кадров*, quân lực (lực lượng quân sự) – *организационно-мобилизационный*, quân huấn (huấn luyện quân sự) – *боевая подготовка*, quân công (công lao quân sự) – *боевая доблесть (заслуги)*, quân chính (chính quyền [chính trị] quân sự)

– военная администрация, военно-политический, công sự (công trình quân sự) – военное сооружение.

• Вынесение слога за скобки

Данный комплекс обнаруживает признаки грамматического слова в соответствии с определением, принятым в работе В.С. Панфилова, где также отмечается, что «некоторые из подобных образований подверглись лексикализации и фиксируются в словарях» [Панфилов 1993: 54]. Например: quân binh chủng – quân chủng và binh chủng (*виды и рода войск*); trang thiết bị – trang bị và thiết bị (*оборудование*); hải lực không quân – hải quân, lực quân, không quân (*военно-морские силы, сухопутные войска и военно-воздушные силы*).

В процессе исследования нам не удалось выявить в военной терминологии вьетнамского языка и лексике *пересечения слогов*.

Морфемная контракция

Все вышеперечисленные сокращения связаны с потерей одной или нескольких морфем в процессе словообразования. Данный вид сокращений появился во вьетнамском языке под влиянием сокращений китайского языка. Лингвисты-китаисты называют данное явление «морфемной контракцией». Данный термин в своих трудах изучал И.Д. Кленин. Согласно автору, «морфемная контракция – процесс выпадения из морфемного состава слога или словосочетаний тех или иных значимых компонентов (морфем) в китайском языке» [Кленин 2013: 112]. Учитывая общие типологические характеристики китайского и вьетнамского языков, целесообразно провести параллели и рассмотреть сокращения в военной лексике вьетнамского языка с позиции морфемной контракции.

Выделяются следующие способы морфемной контракции:

1) *сжатие* – образование сложносокращенного слова путём сохранения отдельных морфем каждого компонента (*выпадение слога*):

lực lượng quân sự → quân lực (*организационно-мобилизационный*);

chính trị uỷ viên → chính uỷ (*политкомиссар*);

uỷ ban quân sự → quân uỷ (*военный совет*);

tướng quân binh sĩ → tướng sĩ (*генералы и бойцы*);

tình **báo quân sự** → quân báo (*военная разведка*);

2) *усечение* – образование сложносокращённых слов путём усечения исходной лексической единицы (*опущение*):

sư trưởng → sư **đoàn trưởng** (*командир дивизии*);

lữ trưởng → lữ **đoàn trưởng** (*командир бригады*);

lữ phó → phó lữ **đoàn trưởng** (*заместитель командира бригады*);

bộ tổng → bộ tổng **tham mưu** (*генеральный штаб*);

lên thẳng → **máy bay** lên thẳng (*вертолёт*);

trực thăng → **máy bay** trực thăng (*вертолёт*);

pháo bờ biển → pháo **bảo vệ** bờ biển (*береговая артиллерия*);

tàu phóng lôi → tàu phóng **ngư** lôi (*торпедный катер*);

tên lửa vượt châu → tên lửa vượt **đại** châu (*межконтинентальная ракета*);

3) *объединение* – образование сложносокращённого слова путём выделения и объединения представляющих каждую лексическую единицу морфем; объединение в единый лексический комплекс единиц с общей морфемой:

quân binh chủng → **quân** chủng và **binh** chủng (*виды и рода войск*);

trang thiết bị → **trang** bị và **thiết** bị (*вооружение и снаряжение*);

hải lục không quân → **hải** quân, **lục** quân, **không** quân (*сухопутные войска, ВВС и ВМС*);

hạ sĩ quan → **hạ** sĩ và **sĩ** quan (*солдаты и сержанты*);

hầm hào giao thông → **hầm** hố và chiến **hào** giao thông (*траншеи и ходы сообщений*);

tính năng chiến kỹ thuật → tính năng **chiến** thuật và **kỹ** thuật (*тактико-технические характеристики*);

4) *обобщение* – образование сокращений с числительным в качестве первого компонента, которым обозначается количество слов или словосочетаний, подвергшихся контракции:

- Ba quân – три вида вооружённых сил (Сухопутные войска, ВВС–ПВО, Военно-морские силы). Это один из способов сокращений, который происходит по принципу обобщения единой общей морфемы-корня, в данном случае «quân» – войска, «ba» – это три вида вооружённых сил (Lục **quân**, Không **quân**, Hải **quân**).

- Ba bám (**bám** dân, **bám** đất, **bám** địch) – тактика-девиз населения Южного Вьетнама в войне против США с целью перехвата инициативы и постепенного вытеснения врага со своей территории. Партийные кадры захватывают народ (**bám** dân), народ захватывает землю (**bám** đất), партизаны захватывают врага (**bám** địch).

- Ba sạch (giết **sạch**, đốt **sạch**, phá **sạch**) – истреблять, сжигать дотла, полностью разрушать. «Sạch» имеет значение *начисто, подчистую*. Это тактика войск США в Южном Вьетнаме во время войны Сопrotивления.

- Ba vùng chiến lược (**vùng** rừng núi, **vùng** nông thôn đồng bằng, **vùng** thành thị) – три стратегических района, три стратегические зоны (горная, равнинная и городская) в Южном Вьетнаме во время войны Сопrotивления против американской агрессии. Обозначает соответствующие методы борьбы с противником, применявшиеся в каждой из зон.

- Ngũ quân (trung **quân**, tả **quân**, hữu **quân**, tiền **quân**, và hậu **quân**) – пять частей армии (авангард, арьергард, левый фланг, правый фланг, центр).

Аббревиатуры-заимствования

Некоторые заимствования представляют собой звуковые акронимы, звучание которых полностью совпадает со звучанием на исходном языке. Это характерно для названий марок вооружения и военной техники (MIG «миг», SU «су», SAM «сам», АК «ака» и т.д.). Большинство же является буквенными акронимами. Они заимствуются путём транскрипции или транслитерации.

В настоящее время в военной терминологии вьетнамского языка появляются аббревиатуры, заимствованные из английского языка. Как правило, при первичном употреблении акронимов иностранного происхождения в тексте автором в скобках или рядом с вводимым понятием дается полное название на вьетнамском языке, например:

VBIED (vehicle-borne improvised explosive device) – xe bom cảm tử (*автомобиль-бомба, джихад-мобиль*);

UCAV (unmanned combat aerial vehicle) – máy bay chiến đấu không người lái (ударный беспилотный летательный аппарат);

MLRS (multiple launch rocket system) – pháo phản lực bắn loạt (реактивная система залпового огня);

IED (improvised explosive device) – thiết bị nổ tự chế (самодельное взрывное устройство).

Однако вследствие частого использования заимствованных сокращений в устной и письменной речи некоторые из них не требуют отдельного пояснения и используются как аббревиатуры-заимствования вьетнамского языка. Например, UAV (unmanned aerial vehicle) – máy bay không người lái (беспилотный летательный аппарат); NBC – (nuclear, biological and chemical weapon) – vũ khí hạt nhân, vũ khí sinh học, vũ khí hóa học (радиационное, химическое и биологическое оружие) и т.д.

Кроме того, в военной лексике вьетнамского языка в связи с тем, что на вооружении Вьетнамской народной армии (далее – ВНА) почти вся военная техника и вооружение советского и российского производства, функционирует большое количество русских сокращений, которые можно встретить в качестве надписей на табличках дверей в аппаратные и плакатах в воинских частях ВНА: BTR – xe bọc thép chở quân – фонетическая калька от БТР (бронетранспортёр); RPK – trung liên – омограф от РПК (ручной пулемёт Калашникова); SVĐ – súng bắn tỉa от СВД (снайперская винтовка Драгунова); TZM – xe tiếp đạn tên lửa от ТЗМ (транспортно-заряжающая машина). Многие образцы вооружений были поставлены во Вьетнам в качестве военной помощи, поэтому надписи на них были на русском языке, в отличие от экспортных видов вооружения и военной техники, где все надписи переведены на английский язык.

При упоминании сокращений слов, заимствованных из другого языка, следует сказать о терминах-кальках с русского языка. В ходе использования таких терминов обнаружилось, что они содержат слишком много ненужных, дублирующих значение друг друга составных элементов, что делает их громоздкими и неудобными в употреблении. Например, в исходном термине phòng ngự có chuẩn bị sẵn элементы chuẩn bị và sẵn имеют одинаковое значение «готовиться», в результате внутриязыковых трансформаций длинных понятий произошло опущение ненужных элементов термина, что отвечает краткости как основному требованию, предъявляемому к термину [Vũ Quang Hào 1991: 62]. В других примерах происходили идентичные процессы. Так, термин phòng ngự gấp заменил phòng ngự chiếm lĩnh vội vã (мобильная оборона), đột kích địch hậu употребляется вместо đột kích vào phía sau quân địch (удар в тыл противника), tác chiến không gian mạng вместо đấu tranh vô tuyến điện tử (радиоэлектронная борьба), tên lửa tự dẫn вместо tên lửa không điều khiển (неуправляемая ракета, сейчас употребляются оба варианта), máy dò độc вместо máy trình sát chất độc (прибор химической разведки), trận đánh then chốt вместо trận đánh lớn quyết định (решающее сражение).

Сферы употребления сокращений

Сокращения, используемые при работе с военными картами и документами

При работе с военными документами и тактическими картами при формировании инициальных аббревиатур используются буквы Z, F, отсутствующие во вьетнамском алфавите, которые в некоторых случаях заменяют звуки «з» (d, gi, r) и «ф» (ph): cz – chiến dịch (операция), đzt – đường giới tuyến (приграничная линия), zb – dự bị (запасной), Sflửa – súng phun lửa (огнемёт), BộFR – bộ phá rào (устройство разминирования). Кроме этого, существует ряд

графических сокращений, образованных с выпадением некоторых компонентов или слогаобразующего гласного. Так, в сокращении «Тнс» – xe tăng lội nước (*плавающий танк*) опущен слог «хе» – родовое слово для колёсных средств передвижения – и «lội» – глагол «идти по воде», а в слове «nước» произошло выпадение слогаобразующего дифтонга «uo». В результате образовалось графическое сокращение «Тнс», в котором сохранились только необходимые компоненты. По тому же принципу образованы сокращения «ТГнс» – xe thiết giáp lội nước (*плавающий бронетранспортёр*), «tr» – trại, trạm (*станция, лагерь*), «cm» – cụm (*группировка*) [Военный форум 3: 28.01.2020].

Во вьетнамском языке названия воинских формирований от отделения до дивизии, помимо традиционного способа аббревиации («рота» đại đội – ĐĐ; «полк» trung đoàn – ТД и т.д.), имеют устоявшиеся условные сокращения: отделение (tiểu đội) – а, взвод (trung đội) – б, рота (đại đội) – с, батальон (tiểu đoàn) – д, полк (trung đoàn) – е, дивизия (sư đoàn) – ф). В данной цепочке не хватает двух звеньев – армейского корпуса и бригады. Это объясняется тем, что бригада и армейский корпус являются самостоятельными формированиями, и эти слова сокращаются как lữ – lữ đoàn, и q – quân đoàn. Такой способ сокращений позволяет уменьшить время написания и сэкономить место на карте. Например: dCX14/eP2/fBB3 (tiểu đoàn pháo cao xạ 14 trong trung đoàn pháo binh số 2 thuộc sư đoàn bộ binh 3) – 14 зенитный батальон 2 артиллерийского полка 3 пехотной дивизии; eBB66+2d+1cT54 (trung đoàn bộ binh 66 với hai tiểu đoàn và một đại đội xe tăng T54) – 66 пехотный полк совместно с двумя батальонами и одной ротой танков Т-54; 250q.dù – десантирование 250 человек личного состава. К сокращениям с условными обозначениями следует отнести и названия должностей. Слово

«командир» обычно обозначается буквой t по инициали слова trưởng, «заместитель» – р от слова phó, а вот «политрук» и «политкомиссар» – буквой v. Таким образом, аббревиатуры et, ep, evp будут иметь значения trung đoàn trưởng (*командир полка*), trung đoàn phó (*заместитель командира полка*), phó chính uỷ trung đoàn (заместитель политкомиссара полка). Что касается слова «заместитель» – «phó» (произносится «фо»), то последнее время наблюдается тенденция постепенной замены традиционной аббревиатуры «р» (от «ph») латинской буквой f, например, зам. командира взвода вместо bp, будет bf, заместитель командира батальона – ef вместо ep.

При работе с исторической литературой, мемуарами часто можно встретить сокращения, обозначающие реалии прошлого, которые вызывают у многих читателей затруднения в понимании. Например:

Chiến trường B, A, C, Đ, K – классификация театров военных действий (ТВД) по стратегическим направлениям во время войны Сопrotивления против французских и американских захватчиков. «B» – ТВД Южного Вьетнама (от 17-й параллели на юг), «A» – ТВД Северного Вьетнама (от 17-й параллели на север), «C» – ТВД на лаосском направлении, «Đ», а затем «K» – камбоджийское направление.

Quân khu T1, T2, T3, T4, T6, T7 – классификация военных округов и объединенных округов во время войны Сопrotивления. Так как раньше военные округа назывались по территориальному принципу и имели длинное наименование, их стали заменять сокращениями в виде кодифицированных обозначений, например, quân khu Sài Gòn–Gia Định стал «T4».

Сокращения воинских званий на письме

В ряде вьетнамских военных документов, при переписке на военных форумах нередко можно встретить различные варианты сокращений воинских званий, образованных на основе внешнего признака (количество звёзд, лычек) [Военный форум 2: 28.01.2020]. Так, для сокращений воинских званий солдатского и сержантского состава используются буквы В и Н как акронимы от слов binh lính (*солдаты*) и hạ sĩ quan (*сержанты*) в сочетании с цифрой, указывающей на количество лычек. Для сокращений воинских званий офицерского состава цифрами обозначается количество звёзд на погонах, а наклонными чертами – количество лычек – принадлежность к младшим или старшим офицерам. Для сокращений воинских званий генеральского состава цифрой обозначается количество звёзд, а знак * выступает в роли графической метафоры звезды на погонах. Офицерские звания имеют ещё и буквенные сокращения: *sấp úy* – U (*младший офицерский состав*), *sấp tá* – T (*старший офицерский состав*) [Военный форум 1: 28.01.2020].

Полный перечень графических сокращений воинских званий ВНА приведен в табл. 2.

Таблица 2. Перечень графических сокращений воинских званий ВНА

Категория военнослужащих	Воинское звание на вьетнамском и русском языках	Графическое сокращение
солдаты	binh nhì – рядовой	B1
	binh nhất – ефрейтор	B2
сержанты	hạ sĩ – мл. сержант	H1
	trung sĩ – сержант	H2
	thượng sĩ – ст. сержант	H3
прапорщики	chuẩn úy – прапорщик	0/ - U
младшие офицеры	thiếu úy – мл. лейтенант	1/ - U1
	trung úy – лейтенант	2/ - U2
	thượng úy – ст. лейтенант	3/ - U3
	đại úy – капитан	4/ - U4
старшие офицеры	thiếu tá – майор	1// - T1
	trung tá – подполковник	2// - T2
	thượng tá – полковник	3// - T3
	đại tá – ст. полковник	4// - T4
генеральский состав	thiếu tướng – генерал-майор	1*
	trung tướng – генерал-лейтенант	2*
	thượng tướng – генерал-полковник	3*
	đại tướng – генерал армии	4*

Национально-культурная специфика вьетнамских военных сокращений

Сокращения во вьетнамском языке часто связаны с реалиями, характерными для данной страны и не имеющими эквивалентов в русском языке. Они включают наименования некоторых видов вооружения и военной техники, предприятий оборонной промышленности.

К числу таких примеров можно отнести аббревиатуры K54, K59, K09, K91, ĐKZ, B40, B41, GK3, Z173, X51, K602. Они имеют ряд интересных лингвистических и лингвокультурных особенностей:

K – *kiểu* означает «тип». Например, K54 – китайский пистолет «тип 1954» (сделанный по образцу советского пистолета ТТ-33); K09 – тип формы одежды ВНА образца 2009 г.; K91 – одна из разновидностей полосы препятствий, характерная для ВНА. Данная аббревиатура означает «тип полосы препятствий длиной 91 м» и т.д.;

B40, B41 – «B» вошло во вьетнамский язык во времена войны, когда распространённым видом реактивных гранатомётов была базука (*bazooka*). Хотя эти названия и не относятся к базуке, а обозначают ручной противотанковый гранатомёт РПГ-2 и РПГ-7, аббревиатура активно используется как в письменной, так и в устной речи. Также существует версия, что «B» происходит от названия вышеупомянутого фронта «*chiến trường B*», т. е. *súng chống tăng dùng cho chiến trường B* – гранатомёт, применявшийся на южновьетнамском ТВД;

ĐKZ – безоткатное орудие ĐKZ-82K65 китайского производства, название вошло во вьетнамский язык для обозначения всех безоткатных орудий (*pháo không giật*);

GK3 – новый вид штурмовой винтовки вьетнамского производства, созданный путём совмещения АК-47 и израильской винтовки Galil (*Galil+AK*);

Z, X, K – названия предприятий оборонной промышленности. Несмотря на то что во вьетнамском алфавите буква Z отсутствует, она используется как фонетическая калька с русского языка и имеет значение «завод» (*nhà máy*), X – *xưởng* (цех), K – *kho* (склад).

Следует отметить, что в устной речи при переводе на вьетнамский язык и обратно названий указанных выше образцов оружия (ПМ, ТТ, РПГ) для обеспечения быстроты перевода и лучшего понимания используется существующая реалья. Например, при переводе на вьетнамский язык название гранатомёта РПГ-7 мы будем использовать реалию B41, а при переводе вьетнамского K54 на русский язык мы скажем «пистолет ТТ». В письменном переводе, наоборот, следует придерживаться точной передачи названий.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Явление аббревиации во вьетнамском языке пока ещё недостаточно изучено и представляет интерес как в теоретической, так и практической области.
2. Во вьетнамской лексике многие из акронимов используются только в письменной форме, в устной речи большинство из них произносится полностью.
3. Вьетнамские военные сокращения отличаются от сокращений в других сферах языка многообразием форм. Это связано со спецификой военной сферы и необходимостью экономить время в реальных условиях боя, а также место на карте.
4. В последнее время во вьетнамский язык проникает большое количество иностранных заимствований, в основном из английского языка, многие из которых постепенно укореняются и не требуют расшифровки.

Список литературы

Арнольд И.В. Английские акронимы как пример функционирования адаптивной системы // Словообразование и фразообразование: тез. докл. науч. конф. М.: Высшая школа, 1979. С. 15–17.

Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972. 320 с.

Военный форум, обсуждения сокращений в военной сфере. URL: <http://www.quansuvn.net/index.php?topic=25365.10> (дата обращения 28.01.2020).

Военный форум, обсуждения сокращений в военной сфере. URL: <http://khucquanhanh.vn/diendan/showthread.php?t=424&page=2> (дата обращения 28.01.2020).

Волошин Е.П. Аббревиатуры в лексической системе английского языка М., 1966. 277 с.

Елдышев А.Н. Мотивированность инициальных сокращений и методика их исследований. М.: МГПИИЯ, 1984.

Кленин И.Д. Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В. Ф. Щичко. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/009b.html> (дата обращения: 4.02.2020).

Панфилов В.С. Грамматический строй вьетнамского языка. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1993. 406 с.

Пыриков Е.Г. Сокращаемые слова в языках с иероглифической и алфавитной системой письма. М: Военный институт, 1984. 182 с.

Ракитина Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 253 с.

Сегаль М.М. Аббревиация и аббревиатуры в современном английском языке. М.М. Сегаль. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1965.

Ткачёва Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 200 с.

Тюменева Е.И. Акронимизация как инновационный графико-стилистический приём современной вьетнамской прессы // Традиционный Вьетнам, вып 3. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 204–209.

Тюменева Е.И., Глазунова С.Е. Вьетнамский язык: общественно-политический перевод: учеб. пособие для продолжающих. М.: МГИМО–Университет, 2014. 471 с.

Шеляховская Л.А. К изучению аббревиатур в современном русском языке // Вопросы словообразования и фразеологии. Фрунзе: Кирг. ГУ, 1962. С. 19–21.

Hồ Lê. Vấn đề cấu tạo từ của tiếng Việt hiện đại [*Хо Ле.* Вопросы словообразования в современном вьетнамском языке]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 1976.

Hoàng Văn Hành. Từ láy trong tiếng Việt [*Хоанг Ван Хань.* Повторы во вьетнамском языке]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội, 1985.

Trình Thị Thuý. Một số hình thức viết tắt thuật ngữ quân sự tiếng Việt [*Чинь Тхи Тхуи.* Некоторые способы сокращений военных терминов вьетнамского языка] // Tập chí Khoa học ngoại ngữ quân sự. Hà Nội: NXB Học viện Khoa học quân sự, 2018.

Vũ Quang Hào. Hệ thuật ngữ quân sự tiếng Việt: đặc điểm và cấu tạo thuật ngữ [*Ву Куанг Хао.* Военно-терминологическая система вьетнамского языка: особенности и терминообразование]. Hà Nội: Trường đại học tổng hợp Hà Nội, 1991.

Для цитирования: *Сербин В.А.* Аббревиатуры во вьетнамской военной лексике: способы образования и сферы употребления // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 79–93.

Автор:

Сербин Владимир Алексеевич, преподаватель, Военный университет Министерства обороны РФ. ORCID: 0000-0002-8066-2519. E-mail: vietvladimir@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 22.03.2020

Дата поступления в переработанном виде: 7.08.2020

Принята к печати: 15.09.2020

References

Arnol'd, I.V. (1979). *Anglijskie akronimy kak primer funkcionirovaniya adaptivnoj sistemy* [English Acronyms as an Example of the Functioning of the Adaptive System]. *Slovoobrazovanie i frazoobrazovanie*. P. 15-17.

Borisov, V.V. (1972). *Abbreviaciya i akronimiya. Voennye i nauchno-tekhicheskie sokrashcheniya v inostrannyh yazykah* [Abbreviation and Acronym. Military and Scientific and Technical Abbreviations in Foreign Languages]. M.: Voenizdat. 320 p.

Bộ Quốc phòng. Thông tư số 92/2012/TT-BQP. Hướng dẫn về thể thức và kỹ thuật trình bày văn bản hành chính của các cơ quan, đơn vị trong quân đội [Ministry of Defence. Instructions on Procedures and Techniques for Presenting Administrative Documents of Agencies and Units in the Vietnamese Army]. Hà Nội, 26/07/2012.

Đồng chí Võ Nguyên Giáp với chiến dịch Việt Bắc thu đông 1947 [Comrade Vo Nguyen Giap with the Vietnam-North Campaign in the Fall-Winter 1947]. Retrieved on January 28, 2020 from URL: <http://btlsqsvn.org.vn/Hoạt-động/bai-viet/dong-chi-vo-nguyen-giap-voi-chien-dich-viet-bac-thu---dong-1947-5436>.

Eldyshev, A.N. (1984). *Motivirovannost' inicial'nyh sokrashchenij i metodika ih issledovanij* [Motivation of Acronyms and Methods of their Research]. M.: MGPIIYA. 12 p.

Hoàng Văn Hành (1985). *Từ láy trong tiếng Việt* [Alliterative Expressions in Vietnamese]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội.

Hồ Lê (1976). *Vấn đề cấu tạo từ của tiếng Việt hiện đại* [Problems of the Word Structure of Modern Vietnamese]. Hà Nội: NXB Khoa học xã hội.

Klenin, I.D. (2013). *Leksikologiya kitajskogo yazyka* [Lexicology of the Chinese Language]. M.: Vostochnaya knig. 272 p.

Kratkij slovar' vietnamskih voennyh sokrashchenij [Concise Dictionary of Vietnamese Military Abbreviations] (1973). Moscow. 52p.

Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. Gl. red. V.N. Yartseva [Linguistic Encyclopedic Dictionary. Chief editor V.N. Yartseva]. Retrieved on February 04, 2020 from URL: <http://tapemark.narod.ru/les/009b.html>.

Meshkov, O.D. (1976). *Slovoobrazovanie sovremennogo anglijskogo yazyka* [Word Formation of Modern English]. M.: Nauka. 312 p.

Military forum, *obsuzhdeniya sokrashchenij v voennoj sfere* [discuss abbreviations in the military sphere]. Retrieved on January 28, 2020 from URL: <http://www.quansu.vn.net/index.php?topic=25365.10>.

Military forum, *obsuzhdeniya sokrashchenij v voennoj sfere sfere* [discuss abbreviations in the military sphere]. Retrieved on January 28, 2020 from URL: <http://khucquanhanh.vn/diendan/showthread.php?t=424&page=2>.

Military forum, *obsuzhdeniya sokrashchenij v voennoj sfere sfere* [discuss abbreviations in the military sphere]. Retrieved on January 28, 2020 from URL: <https://www.quansu.vn.net/index.php?action=printpage;topic=5099.0>.

Mishukova, D.D. (2006). *O slovoobrazovanii vo v'etnamskom yazyke* [About Word Formation in Vietnamese]. *Izvestiya vostochnogo instituta*, Vol.13. P. 121–135.

Nelyubin, L.L. (2003). *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory Translation Dictionary]. M.: Flinta: Nauka. 320 p.

Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar [A New Large Vietnamese-Russian Dictionary] (2012). M.: Vostochnaya literature, Vol. 1. 1275 p.

Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar [A New Large Vietnamese-Russian Dictionary] (2012). M.: Vostochnaya literature, Vol. 2. 1269 p.

Panfilov, V.S. (1993). Grammaticheskij stroj v'etnamskogo yazyka [The Grammatical Structure of the Vietnamese Language]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 406 p.

Pyrikov, E.G. (1984). Sokrashchaemye slova v yazykah s ieroglificheskoy i alfavitnoj sistemoy pis'ma [Abbreviated Words in Languages with Hieroglyphic and Alphabetical Writing Systems]. M: Voennyj institut. 182 p.

Rakitina, N.N. (2007). Lingvokul'turologicheskie aspekty funkcionirovaniya abbreviatur v politicheskom diskurse [Linguocultural Aspects of the Functioning of Abbreviations in Political Discourse]. Chelyabinsk. 253 p.

Segal', M.M. (1965). Abbreviaciya i abbreviatury v sovremennom anglijskom yazyke [Abbreviations and Acronyms in Modern English]. Leningrad: LGPI A.I. Gercena. 24 p.

Shelyahovskaya, L.A. (1962). K izucheniyu abbreviatur v sovremennom russkom yazyke [To the Study of Abbreviations in Modern Russian]. Voprosy slovoobrazovaniya i frazeologii. Frunze: Kirg. GU. P. 19–21.

Tkacheva, L.B. (1987). Osnovnye zakonomernosti anglijskoj terminologii [Basic Patterns of English Terminology]. Tomsk: Tomsk university. 200 p.

Tyumeneva, E.I. (2008). Akronimizaciya kak innovacionnyj grafiko-stilisticheskij priyom sovremennoj v'etnamskoj pressy [Acronimization as an Innovative Graphic and Stylistic Device of the Modern Vietnamese Press]. Tradicionnyj V'etnam, Vol 3. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. P. 204–209.

Tyumeneva, E.I. (2014). V'etnamskiy yazyk: obshchestvenno-politicheskij perevod: ucheb. posobie dlya prodolzhayushchih [Vietnamese Language: Socio-Political Translation: Textbook Manual for Continuing]. M.: MGIMO-University. 471 p.

Trinh Thi Thuý (2018). Một số hình thức viết tắt thuật ngữ quân sự tiếng Việt [*Trinh Thi Thuý*. Some Forms of Vietnamese Military Abbreviation]. Tập chí Khoa học ngoại ngữ quân sự. Hà Nội: NXB Học viện Khoa học quân sự.

Trung tâm từ điển bách khoa quân sự – Bộ Quốc phòng (2004). Từ điển bách khoa quân sự Việt Nam [Military encyclopedia center of the Ministry of Defence. Vietnamese Military Encyclopedia]. Hà Nội: NXB Quân đội nhân dân.

Trung tâm từ điển bách khoa quân sự – Bộ Quốc phòng (2007). Từ điển thuật ngữ quân sự [Military encyclopedia center of the Ministry of Defence. Dictionary of Military Terms]. Hà Nội: NXB Quân đội nhân dân.

Voloshin, E.P. (1966). Abbreviatury v leksicheskoy sisteme anglijskogo yazyka [Abbreviations in the Lexical System of the English Language]. M. 277 p.

Vũ Quang Hào (1991). Hệ thuật ngữ quân sự tiếng Việt: đặc điểm và cấu tạo thuật ngữ [*Vũ Quang Hào*. Vietnamese military terminology: characteristics and term formation]. Hà Nội: Trường đại học tổng hợp Hà Nội.

For citation: *Serbin V.A.* (2020). Abbreviations in Vietnam military vocabulary: methods of formation and areas of application. Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2, No. 3. P. 79–93.

Author:

Serbin Vladimir A., Lecturer, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8066-2519. E-mail: vietvladimir@gmail.com

Article history:

Received: March 22, 2020

Received in revised form: August 7, 2020

Accepted: September 15, 2020

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О ВЬЕТНАМСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ХО ШИ МИНА

Аннотация. В обзоре представлены итоги национальной научной конференции «Вклад Президента Хо Ши Мина в обновление и развитие страны и национальную оборону», проведенной в онлайн-формате Государственной политической академией Хо Ши Мина совместно с Центральным отделом пропаганды, Центральным комитетом КПВ и комитетом КПВ провинции Нгеан. На конференции обсуждались три основные темы: 1) вклад президента Хо Ши Мина в революционное дело партии, вьетнамского народа и всего человечества; 2) идеи Хо Ши Мина о национальном обновлении, развитии и обороне; 3) личность Хо Ши Мина, его человеческие качества, стиль его работы и жизни. Была подтверждена непреходящая ценность идей Хо Ши Мина и морального примера его жизни и деятельности, отмечено творческое развитие им основ марксизма-ленинизма, продемонстрировано развитие идей первого президента независимого Вьетнама в процессе обновления, развития и защиты страны.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, марксизм-ленинизм, национально-освободительное движение, национальное обновление, развитие и оборона.

NATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE DEDICATED TO THE 130th ANNIVERSARY OF PRESIDENT HO CHI MINH

Abstract. The report presents the results of the national scientific conference "The contribution of President Ho Chi Minh to the renewal and development of the country and national defense", held online by the Ho Chi Minh State Political Academy in conjunction with the Central Propaganda Department, the CPV Central Committee and the CPV Committee of Nghe An Province. Three main topics were discussed at the conference: 1) the contribution of President Ho Chi Minh to the revolutionary cause of the party, the Vietnamese people and all mankind; 2) Ho Chi Minh's ideas about national renewal, development and defense; 3) Ho Chi Minh's personality, his human qualities, his style of work and life. The enduring value of the ideas of Ho Chi Minh and the moral example of his life and work was confirmed, the creative development of the foundations of Marxism-Leninism was noted, the development of the ideas of the first president of independent Vietnam in the process of renewal, development and defense of the country was demonstrated.

Keywords: Ho Chi Minh, Marxism-Leninism, national liberation movement, national renewal, development and defense.

По случаю 130-летия со дня рождения президента Хо Ши Мина (19 мая 1890 – 19 мая 2020) 8 мая 2020 г. Государственная политическая академия Хо Ши Мина совместно с Центральным отделом пропаганды и комитетом КПВ провинции Нгеан провели в онлайн-режиме общенациональную научную конференцию на тему «Вклад Президента Хо Ши Мина в обновление и развитие страны и национальную оборону».

На конференции присутствовали член Политбюро, постоянный член Секретариата ЦК КПВ Чан Куок Вьонг и член Политбюро, секретарь ЦК, руководитель Центрального отдела пропаганды Во Ван Тхьонг. Вел конференцию секретарь ЦК КПВ, председатель Центрального теоретического совета, ректор Государственной политической академии Хо Ши Мина Нгуен Суан Тханг. В конференции приняли участие партийные работники, представители органов власти, Отечественного фронта и массовых организаций, эксперты, ученые.

Выступая на открытии, Чан Куок Вьонг подчеркнул, что конференция проходит в атмосфере празднования исторических дат: 45-й годовщины освобождения Юга и воссоединения страны и 66-летия победы при Дьенбьенфу (рис.1). Постоянный член Секретариата ЦК КПВ отметил заслуги Хо Ши Мина как основателя и руководителя Компартии Вьетнама, вдохновителя и организатора вьетнамской революции, героя национально-освободительного движения и всемирно известного деятеля культуры, как человека, посвятившего свою жизнь борьбе за национальную независимость, свободу и счастье людей, за мир и дружбу между народами и социальный прогресс во всем мире. Его личность является примером гармоничного сочетания национальной и общечеловеческой культуры, патриотизма и интернационализма.

Рис.1. Постоянный член Секретариата ЦК КПВ Чан Куок Вьонг выступает на открытии конференции. Фото Академии Хо Ши Мина

На конференции обсуждались три основные темы: 1) вклад президента Хо Ши Мина в революционное дело партии, вьетнамского народа и всего человечества; 2) идеи Хо Ши Мина о национальном обновлении, развитии и обороне, 3) личность Хо Ши Мина, его человеческие качества, стиль его работы и жизни.

В выступлениях участников конференции была подтверждена непреходящая ценность идей Хо Ши Мина и морального примера его жизни и деятельности, отмечено творческое развитие им основ марксизма-ленинизма, который он считал решающим фактором победы вьетнамской революции, продемонстрировано развитие идей первого президента независимого Вьетнама в процессе обновления, развития и защиты страны.

Представители партийных организаций поделились опытом обучения членов КПВ морали и стилю жизни и работы Хо Ши Мина, что способствует очищению и укреплению рядов партии. Была признана необходимость последовательного и творческого применения, дополнения и развития положений марксизма-ленинизма и идей Хо Ши Мина о национальном обновлении, развитии и защите страны в современных условиях, эффективной борьбы с ложными и враждебными взглядами, укрепления веры в идеалы и благородные цели партии и ее руководителей. Было решено провести аналитический семинар для разъяснения новой обстановки, новых требований развития и национального строительства в текущий период.

Участники конференции продемонстрировали решимость бороться за чистоту и монолитность рядов партии, успешно подготовиться к 13-му съезду КПВ, преодолевая все трудности и вызовы. Вьетнамский народ един в своем стремлении к миру, единству, независимости, демократии и процветанию, о чем мечтал и к чему призывал Президент Хо Ши Мин.

**О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук
Нарховой Екатериной Игоревной [ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений (университет) МИД РФ] на тему «Влияние
территориальных споров в Южно-Китайском море на вьетнамо-китайские отношения»**

Защита диссертации по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития состоялась 2 июля 2020 г. на заседании диссертационного совета МГИМО 23.00.04.0030 на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ.

В диссертации анализируется влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на отношения Вьетнама и Китая, которые осложнены тесным сопряжением вопросов их безопасности как участников восточноазиатского комплекса региональной безопасности. В отличие от других предпринимавшихся ранее попыток анализа отношений двух стран, в данной работе благодаря применению ряда положений теории игр и теории асимметрии удалось доказать, что, несмотря на высокую вероятность применения обеими сторонами правил игры с нулевой суммой, Вьетнам и Китай, как страны, заинтересованные в развитии дружественных межпартийных, торгово-экономических и иных связей, выбирают стратегию изоляции вопросов Южно-Китайского моря от других сфер контактов. Полученные данные полезны для изучения двусторонних отношений стран, имеющих территориальные споры как в регионе АТР, так и за его пределами.

Научный руководитель: к.полит.н. Колдунова Екатерина Валерьевна, доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России.

Основные публикации по теме диссертации

1. Нархова Е.И. О вьетнамо-китайских торгово-экономических связях / Е.И. Нархова, М.А. Терских // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2016, № 30. С. 125–133.
2. Нархова Е.И. Аналитический обзор вьетнамской литературы по проблематике Южно-Китайского моря // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2017, № 37. С. 121–131.
3. Нархова Е.И. О современных подходах Вьетнама к урегулированию споров в Южно-Китайском море // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018, № 6. С. 57–64.

Рецензенты:

д.и.н. Канаев Евгений Александрович, профессор департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики»;

д.полит.н. Воскресенский Алексей Дмитриевич, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов, профессор кафедры востоковедения факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России.

О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Уонг Минь Туаном [ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»] на тему «Концепт Вьетнам в современном русском языке»

Защита диссертации по специальности 10.02.01 – Русский язык состоялась 14 июня 2020 г. на заседании диссертационного совета УрФУ 10.01.10 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Диссертация посвящена описанию концепта «Вьетнам» в современном русском языке. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу онима «Вьетнам» с когнитивных позиций, в расширении зоны действия методик лингвокультурологического, экспериментального и текстового анализа для углублённого осмысления специфики национально-географического концепта. Выделены концептуальные сферы когнитивной матрицы концепта «Вьетнам» и представлен набор ключевых слов, содержательно их наполняющих; определены особенности репрезентации концепта «Вьетнам» в наивной картине мира российского социума; смоделировано ассоциативное поле концепта «Вьетнам», представляющее собой иерархически организованную структуру с ядерной зоной и зонами ближней и дальней периферии; описаны средства и способы вербализации концепта «Вьетнам» в российской публицистике, а также обозначена ценностная составляющая данного концепта, которая может быть учтена и будет способствовать перспективному осмыслению роли Вьетнама в развитии двусторонних связей между Россией и Вьетнамом.

Научный руководитель: Вепрева Ирина Трофимовна, д.филолог.н., профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ.

Основные публикации по теме диссертации

1. Уонг Минь Туан. Вьетнам в информационной повестке дня / И.Т. Вепрева, Минь Туан Уонг // *Политическая лингвистика*, 2019, № 1. С. 100–106.
2. Уонг Минь Туан. Перцептивный образ концепта Вьетнам в русском языковом сознании / Минь Туан Уонг // *Мир русского слова*, 2018, № 4. С. 64–69.
3. Уонг Минь Туан. Концепт «Вьетнам» в русском языковом сознании: что русские знают о Вьетнаме / Минь Туан Уонг // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования*, 2018, № 3. С. 52–64.

Оппоненты:

д.филолог.н. Голомидова Марина Васильевна, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга УрФУ;

д.филолог.н. Дзюба Елена Вячеславовна, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного УрФУ;

д.филолог.н. Стернин Иосиф Абрамович, профессор кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ДРВ (1950– 1954)

(Хроника событий в материалах Архива внешней политики РФ)

Аннотация. Ветеран МИД вьетнамист А.С. Зайцев представляет документальные материалы из Архива внешней политики РФ, значительная часть которых была рассекречена в последнее время. Эти документы позволяют получить более полное представление о малоизученном начальном периоде официальных отношений между СССР и Вьетнамом.

Ключевые слова: Демократическая Республика Вьетнам, история отношений СССР/РФ с Вьетнамом, архивные документы.

DOCUMENTARY HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE DRV (1950– 1954)

(Chronicle of events in the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation)

Abstract. Veteran of the Ministry of Foreign Affairs A.S. Zaitsev presents documentary materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, much of which has been declassified recently. These documents provide a more complete picture of the little-studied initial period of official relations between the USSR and Viet Nam.

Keywords: Democratic Republic of Vietnam, history of USSR relations with Vietnam, archival documents.

1950 год

14 января правительство Демократической Республики Вьетнам обратилось ко всем правительствам мира с заявлением о готовности установить дипломатические отношения со всеми странами, которые пожелают сотрудничать с ним на основе равенства.

«Правительство ДРВ, – подчёркивалось в Обращении Президента ДРВ Хо Ши Мина, – торжественно заявляет правительствам всех стран мира, что оно является единственным законным правительством, представляющим единодушие вьетнамского народа. Принимая во внимание взаимные интересы, Правительство Демократической Республики Вьетнам готово установить отношения с любым правительством, уважающим право на равноправие,

территориальный и национальный суверенитет Вьетнама, для того, чтобы гарантировать мир во всем мире и построить всемирную демократию»¹.

19 января Обращение Президента ДРВ было доставлено в Бангкок и передано Посланнику СССР в Таиланде С.С. Немчине.

30 января министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский сообщил в телеграмме министру иностранных дел ДРВ Хоанг Минь Зяму, что, «рассмотрев предложение Правительства Демократической Республики Вьетнам и учитывая при этом, что Демократическая Республика Вьетнам представляет подавляющее большинство населения страны, Советское Правительство приняло решение установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам и обменяться *посланниками*»².

1 февраля в МИД СССР была получена нота министра иностранных дел ДРВ Хоанг Минь Зяма, датированная 23 января 1950 г., с предложением об установлении официальных дипломатических отношений между правительством СССР и правительством ДРВ и обмене *послами*³.

Как следует из архивных документов, ответная нота вьетнамского министра на телеграмму А.Я. Вышинского (см. о запросе в Бангкок в сноске 4) была получена в МИД СССР с двухнедельной паузой. В ответной ноте министра иностранных дел ДРВ Хоанг Минь Зяма, датированной 8 февраля, говорилось в общей форме об обмене в ближайшем будущем дипломатическими представителями, но не уточнялся их ранг⁴.

Подобная ситуация произошла и с письмами Хоанг Минь Зяма МИД Болгарии, Румынии и ряда других восточноевропейских стран. В его первом январском письме выражалось пожелание обменяться *послами*, но во втором (февральском) письме, направленном внешнеполитическим ведомствам этих стран после получения им телеграммы А.Я. Вышинского, речь уже шла об обмене *посланниками*⁵.

За дату установления дипломатических отношений между двумя странами было взято 30 января 1950 г. – направление телеграммы министра иностранных дел СССР⁶. Практическая

¹ Внешняя политика Советского Союза. 1950 г. Документы и материалы. М., 1953. С. 41–42.

² Там же. С. 42–43; «Известия» №26 (10175), 31 января 1950 г. Телеграмма А.Я. Вышинского 1 февраля была вручена представителю ДРВ в Бангкоке Нгуен Дык Куи для срочной передачи Хоанг Минь Зяму.

³ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 079. Оп. 4. П. 2. Д. 2. Л. 1, 2.

⁴ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 4. П.2 Д.2 Л.66,67. 14 февраля в отсутствие ответной ноты от министра иностранных дел ДРВ посланнику СССР в Таиланде С.С. Немчине было направлено поручение «выяснить через представителя ДРВ, чем объяснить задержку ответа Хоанг Минь Зяма на телеграмму тов. А.Я. Вышинского от 30 января». АВП РФ. Ф. 079. Оп. 4. П. 2. Д. 2. Л. 1, 2.

⁵ По имеющимся сведениям (запись переговоров хранится в закрытом режиме), во время неофициального визита в декабре 1949 г. в Москву президента и премьер-министра ДРВ Хо Ши Мина при рассмотрении вопроса об установлении дипломатических отношений уровень дипломатических представительств не уточнялся. В июле 1950 г. вьетнамская сторона на правительственном уровне ставила вопрос о назначении в Москву посла. В то время по предложению МИД решение вопроса о согласии на назначение вьетнамского посла в СССР было отложено (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 13. Д. 100 – Вьетнам. Л. 1).

⁶ Вслед за дипломатическим признанием ДРВ со стороны Советского Союза и Китая, который первым 18 января 1950 г. установил с ней дипломатические отношения на уровне послов, последовали заявления с признанием со стороны КНДР (1 февраля), Польши, Чехословакии, Венгрии (3 февраля), Румынии (4 февраля), Болгарии (8 февраля) и Албании (12 февраля).

работа, связанная с открытием диппредставительств, проходила в условиях продолжающихся военных действий на территории Вьетнама и отсутствия прямых каналов связи с правительством ДРВ. До апреля 1952 г. интересы ДРВ в СССР представляло посольство КНР в СССР, обязанности посланника ДРВ в СССР исполнял посол Китая в Москве.

С предложением о таком совместительстве выступило правительство ДРВ.

15 февраля 1950 г. президент и премьер-министр ДРВ Хо Ши Мин в письме премьеру Госсовета и министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю сообщил, что «Правительство ДРВ желало бы до приезда своего *посланника* в Советский Союз просить Чрезвычайного и Полномочного Посла Китая в СССР временно исполнять его обязанности»⁷.

22 февраля посол КНР в СССР Ван Цзясян в беседе с первым заместителем министра иностранных дел А.А. Громыко, сославшись на просьбу президента ДРВ, запросил согласие советской стороны на совместительство. Реагируя на слова А.А. Громыко о том, что «эта просьба будет доложена Правительству и ответ будет дан позже», посол «выразил надежду, что ответ будет получен в течение недели, чтобы он мог информировать об этом Хо Ши Мина до его отъезда из Пекина»⁸.

29 марта посол КНР в СССР Ван Цзясян в беседе с А.А. Громыко передал копию упомянутого письма Хо Ши Мина и сообщил, что «правительство КНР по просьбе президента и премьер-министра ДРВ дало согласие на исполнение мною временно обязанности *посланника ДРВ*»⁹. 28 марта китайский посол направил об этом ноту в МИД СССР.

1 апреля МИД СССР в ответной ноте послу Китая сообщил, что «Советское Правительство, учитывая просьбу президента и премьер-министра ДРВ, согласно на то, чтобы временно до приезда в Москву посланника ДРВ в СССР интересы ДРВ в СССР представляло посольство КНР в СССР»¹⁰.

1951 год

В декабре 1951 г. представитель ДРВ в Китае в беседе с послом СССР в КНР Н.В. Рошиным сообщил, что «Правительство ДРВ намерено направить в Москву своего посла и запросило согласия Советского Правительства»¹¹.

В той же беседе была передана просьба правительства ДРВ дать согласие на назначение послом ДРВ в СССР Нгуен Лыонг Банга, активного участника революционного движения, члена ЦК Компартии Вьетнама (впоследствии вице-президента СРВ). Представитель ДРВ в Пекине просил в беседе «ускорить назначение, что будет способствовать укреплению политического положения во Вьетнаме». По сообщению посла, весь состав посольства ДРВ до отъезда в Москву находился в Пекине¹².

⁷ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 4. П. 2. Д. 2. Л. 41

⁸ Запись беседы с послом КНР 22 февраля 1950 г. // АВП РФ. Ф.079. Оп.4. П.2. Д.2. Л.36.

⁹ Запись беседы с послом КНР 29 марта 1950 г. // АВП РФ. Ф. 079. Оп. 4. П. 2. Д. 2 Л. 38.

¹⁰ АВП РФ. Ф.079. Оп. 4. П.2. Д.2. Л. 42, 43. Как следует из служебной переписки, при подготовке ответной ноты в МИДе исходили из того, что подобного рода совместительство не принято в дипломатической практике и могло бы создать нежелательный прецедент.

¹¹ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 24. П. 13. Д. 100 – Вьетнам. Л. 1.

¹² АВП РФ. Ф.079. Оп.7. П.3. Д.7. Л.2. После закрытия в мае 1951 г. в Бангкоке «правительственной миссии ДРВ в ЮВА» оперативная связь с Правительством ДРВ поддерживалась через посла СССР в Пекине и представителя Вьетнама в КНР.

1952 год

1 января 1952 г. правительству ДРВ было сообщено нотой МИД о «согласии Советского Правительства на назначение посла ДРВ в СССР»¹³.

17 апреля 1952 г. Нгуен Лыонг Банг прибыл в Москву.

22 апреля перед вручением верительных грамот посол был принят министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. В беседе министр поинтересовался положением в освобожденных районах, спросил, определилась ли окончательно их столица. Нгуен Лыонг Банг ответил, что «в руках освободительной армии находится несколько городов, почти полностью разрушенных, однако демократическая республика до сих пор не имеет постоянной столицы». В заключение беседы министр «сказал послу, что если у него возникнут какие-либо вопросы к МИД СССР, то мы охотно окажем ему всяческое содействие»¹⁴.

23 апреля в Кремле Нгуен Лыонг Банг вручил верительные грамоты Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику¹⁵. Поскольку вьетнамский посол не владел другими языками, а в МИД СССР не было переводчика с вьетнамского языка, на церемонии вручения верительных грамот следовали редкому в протокольной практике порядку: перевод с французского речи посла, произнесенной на вьетнамском, зачитал зав. протокольным отделом МИД, а перевод речи Н.М. Шверника на французский язык сделал переводчик – первый секретарь генсекретариата министерства, затем первый секретарь посольства ДРВ перевел её с французского на вьетнамский. На беседе у Н.М. Шверника также были два переводчика.

25 апреля посол нанёс краткие протокольные визиты заместителям министра А.А. Громыко, Ф.Т. Гусеву, А. Е. Богомолу, В.А. Зорину и генеральному секретарю МИД Б.Ф. Подцеробу¹⁶.

В процессе налаживания нормального функционирования посольства ДРВ в Москве возникали многочисленные вопросы, в решении которых посольству оказывалось содействие со стороны правительства, МИД, других госучреждений и структур. По просьбе посла была оказана помощь в налаживании почтовой и других видов связи с вьетнамским посольством в Пекине, через которое поддерживалась связь с правительством ДРВ.

5 июля в Москве состоялось подписание Соглашения между правительством СССР и правительством ДРВ о предоставлении правительству ДРВ займа для содержания вьетнамского посольства в Москве. После подписания соглашения А.Я. Вышинский в беседе с Нгуен Лыонг Бангом «в ответ на выраженную послом глубокую признательность за помощь, оказанную Советским правительством ДРВ, а также за внимание, проявленное МИД СССР в отношении просьб вьетнамского посольства», сказал, что «своей героической борьбой вьетнамский народ завоевал симпатии советского народа, и помощь, предоставляемая по настоящему соглашению, является признанием заслуг вьетнамского народа»¹⁷.

¹³ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 7. П. 3. Д. 7. Л. 2, 3. О согласии Правительства СССР на назначение Нгуен Лыонг Банга послом ДРВ в СССР было сообщено 26 марта 1952 г.

¹⁴ Запись беседы с послом ДРВ 22 апреля 1952 г. // АВП РФ. Ф. 079. Оп.7. П.3. Д.7. Л.1.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 57. Оп. 37-в. П.135. Д.9. Л.19.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 7. П. 3. Д.4. Л.1.

¹⁷ Запись беседы с послом ДРВ 5 июля 1952 г. // АВП РФ. Ф. 079. Оп.7. П.3. Д.4. Л.10.

1954 год

Назначение посла СССР в ДРВ состоялось в августе 1954 г.

Приезд посла к месту назначения в отсутствие информации об условиях для работы советского посольства неоднократно откладывался.

4 августа заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин в беседе с послом ДРВ в Москве Нгуен Лыонг Бангом запросил агреман на назначение А.А. Лаврищева послом СССР в ДРВ и информировал о «готовности Советского правительства направить советского посла в ДРВ, не дожидаясь освобождения города Ханоя, если правительство ДРВ будет считать это целесообразным. В таком случае хотел бы знать, в какой пункт на территории ДРВ посол должен выехать и каковы условия для работы посольства в этом пункте»¹⁸.

4 ноября первый посол СССР в ДРВ А.А. Лаврищев вручил верительные грамоты¹⁹.

¹⁸ Запись беседы с послом ДРВ 4 августа 1954 г. // АВП РФ. Ф. 079. Оп. 9. П. 6. Д. 030-вн. Л.1.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 057. Оп. 47. П. 260. Д. 1. Л. 151. А.А. Лаврищев получил агреман 12 августа, верительные грамоты были подписаны 11 октября 1954 г.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10028

П.Ю. Цветов
РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОД УГЛОМ
КОНСТРУКТИВНОЙ КРИТИКИ

Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. 376 с. ISBN 978-5-8381-0378-9

Аннотация. В этой публикации представлена рецензия на сборник статей российских и вьетнамских ученых – участников Круглого стола, проведенного в ИДВ РАН в январе 2020 г. и посвященного 70-летию установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ (30.01.1950–30.01.2020). Большинство авторов статей сборника дало объективную оценку состояния российско-вьетнамских отношений. Дан глубокий анализ причин несоответствия декларируемых целей и задач реальному наполнению отношений, неудовлетворительного качества отдельных направлений двустороннего взаимодействия. Изложены предложения по исправлению ситуации, носящие практический характер. В сборнике отражено столкновение

точек зрения российских и вьетнамских экспертов по поводу ситуации в Южно-Китайском море и политики Москвы в этом вопросе.

Ключевые слова: российско-вьетнамские отношения, Южно-Китайское море, ЕАЭС, Вьетнам, Китай, ИДВ РАН.

P.Yu. Tsvetov
RUSSIAN-VIETNAMESE RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF
CONSTRUCTIVE CRITICISM

Abstract: This publication aims to review a collection of articles by Russian and Vietnamese scholars who participated in a Round table held at the IFES RAS in January 2020 dedicated to the 70th anniversary of

the establishment of diplomatic relations between the USSR and the DRV (30/01/1950–30/01/2020). Most of the authors of the collection's articles gave an objective assessment of the state of Russian-Vietnamese relations. The title provides a deep analysis of the reasons for the discrepancy between the declared goals and the real content of relations, as well as the unsatisfactory state in certain areas of bilateral interaction. To remedy the situation, many authors made practical suggestions. The title reflects the clash of views between Russian and Vietnamese experts on the situation in the South China sea and Moscow's policy on this issue.

Keyword: Russian-Vietnamese relations, the South China sea, EAEU, Vietnam, China, Institute of Far Eastern studies Russian Academy of Sciences.

Изданный по материалам круглого стола в связи с 70-летием установления дипломатических отношений между Вьетнамом и нашей страной (1950–2020), сборник докладов российских и вьетнамских обществоведов, казалось, был призван стать казенным набором славословий на тему российско-вьетнамской дружбы. Однако реальность такова, что сегодня содержание этих отношений не может вызывать удовлетворения ни у серьезных объективных исследователей, ни у тех многочисленных людей в России и во Вьетнаме, для которых обе страны, оставив неизгладимый след в их жизни, стали родными.

Общепризнано, что достижением в отношениях России и Вьетнама в постбиполярный период стало определение этих отношений как «всеобъемлющего стратегического партнёрства». С самого начала было не совсем ясно, что это означает на практике, а сегодняшние реалии порождают всё больше вопросов по поводу содержания этого термина, что нашло отражение в материалах рецензируемой книги.

Стремление не замалчивать проблемы в современных отношениях двух стран присутствует в статьях как российских экспертов, так и вьетнамских. Заметно, что национальный менталитет и этические нормы служат определенным ограничителем откровений вьетнамских учёных. Они явно стремятся не говорить вещей, о которых знают, но которые могут обидеть российских коллег. Тем не менее первый вьетнамский автор, профессор Вьетнамской дипломатической академии Ву Зьонг Хуан, призвал дать честную и объективную оценку состояния российско-вьетнамских отношений (с. 39).

Сборник разнообразен и по исследуемым объектам двустороннего сотрудничества, и по методологическим характеристикам. Наряду с докладами с глубокой степенью анализа в книге присутствуют работы повествовательно-описательного характера. При этом последние содержат немало фактического материала, который неизвестен или мало известен широкому читателю, например, о российско-вьетнамском сотрудничестве в области кибербезопасности, о вьетнамских инвестициях в сельское хозяйство России или о влиянии российской научной школы на развитие культурологии во Вьетнаме.

Однако, учитывая пространственную ограниченность жанра рецензии, хотелось бы уделить первостепенное внимание работам, затрагивающим крупные стратегические вопросы. Прежде всего, это статья руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН профессора В.М. Мазырина «Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом». В ней откровенно указаны области расхождений в глобальном контексте, которые принадлежат не только экономической сфере. Автор отмечает значительный крен Ханоя в сторону Запада, в том числе потому, что Россия не выступила на стороне Вьетнама в территориальном споре в Южно-Китайском море. А Вьетнам не выступил против антироссийских санкций Запада, введённых после событий на Украине. Стороны также отличает отношение к процессу глобализации: Россия отдала предпочтение регионализму

(ШОС, ЕАЭС), в то время как Вьетнам активно участвует в работе ВТО, вступает в такие организации, как ВРЭП и ВПТТП. (Добавим, что Ханой благосклонно отнёсся к выдвинутой Д. Трампом концепции Индо-Тихоокеанского региона). Ключевой момент, считает автор, это несовпадение геополитических интересов Ханоя и Москвы (с. 118). Для Вьетнама приоритетными партнёрами сегодня являются соседние страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также США и ЕС. Для России, пишет В.М. Мазырин, Дальний Восток, хотя и был объявлен «приоритетной сферой интересов, остается периферией российской внешней политики» (с. 119). К слову сказать, Ву Зыонг Хуан также считает, что «Азиатско-Тихоокеанский регион имеет низкий приоритет во внешней политике РФ» (с. 38).

Россию и Вьетнам также отличают друг от друга основные характеристики внутренней жизни. У каждой страны своя модель развития. Вьетнамскую модель В.М. Мазырин называет частнопредпринимательской, а российскую – этатической (с. 120). СРВ являет собой пример успешного перехода от командно-административной системы к рыночной, чего нельзя сказать о России.

Отдельно следует отметить представленное автором соотношение хозяйственных и общегосударственных потенциалов двух стран. Вьетнам неуклонно приближается к России по численности населения, доходам на душу населения, объему внешнего товарооборота. В.М. Мазырин показывает, как участие российского бизнеса в экономике Вьетнама постепенно сворачивается, а задача восстановления российских позиций в стратегических отраслях вьетнамской экономике, например, энергетике, никем не ставится (с.123-124).

Созвучна этому исследованию статья Е.А Канаева, Р.И. Файншмидта, Д.О. Федоренко «Перезагрузка российско-вьетнамских отношений: направления и факторы успеха», в которой на основе сравнительно-исторического метода анализа делается попытка понять, что стоит за часто произносимыми словами о «стратегическом партнёрстве» и «всеобъемлющем стратегическом партнёрстве». Авторы придерживаются той точки зрения, что развитие российско-вьетнамских отношений в постбиполярный период было всего лишь «имитацией прогресса» (с. 355). Отсутствие серьёзных сдвигов в содержательном и институциональном плане компенсировалось активностью в нормативном оформлении отношений. Отсюда появление терминов партнёрства, смысл которых весьма расплывчат и не подкреплён реальными делами. А вот в советский период, считают авторы, сотрудничество нашей страны с Вьетнамом действительно было всеобъемлющим, т. е. охватывающим широкий спектр направлений, и стратегическим, т. е. ориентированным на длительную перспективу (с. 364).

Отдельно этими экспертами рассмотрены отношения Вьетнама с ЕАЭС. Напоминая о слабых сторонах данного евразийского проекта, авторы объясняют ими прохладное отношение вьетнамской стороны к взаимодействию на этом направлении и выражают сомнение в том, что наличие зоны свободной торговли между СРВ и ЕАЭС сможет придать существенный импульс активизации российско-вьетнамских торгово-экономических связей (с. 361).

Проблемы во вьетнамо-российских отношениях в контексте подписания Соглашения о свободной торговле между СРВ и ЕАЭС отметил и вьетнамский эксперт доктор наук Динь Мань Туан. По его мнению, первый краткосрочный эффект от подписания этого документа уже исчерпан (с. 137). Использование национальных валют остаётся ограниченным, предприятия обеих сторон по-прежнему испытывают трудности в получении сертификата происхождения товаров. Надежды России преодолеть дефицит в торговле с Вьетнамом за счёт

соглашения о свободной торговле не оправдались. Но это только небольшая часть из упомянутых экспертами проблем на треке ССТ с ЕАЭС.

Заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н. В.Н. Колотов полагает, что основная проблема, мешающая развитию российско-вьетнамских отношений, – «низкое качество управления» (с. 110). Он справедливо связывает это с нежеланием тех, кто занимает ответственные должности в российско-вьетнамском диалоге, опираться на экспертов-вьетнамоведов. Даже стратегический российский «поворот на Восток» осуществляется без востоковедов (с. 111). Отсутствие экспертной составляющей, считает питерский учёный, ведёт к ослаблению позиций России во Вьетнаме (с. 110).

Интересное исследование проделала директор Центра изучения России и СНГ Института европейских исследований ВАОН Ву Тхюи Чанг. Она попыталась определить, как изменения во внешней политике РФ в XXI в. воздействовали на отношения Москвы с Вьетнамом. По мнению автора, Россия в этот период стала проводить более независимую политику, более чутко реагировала на изменения в мире и стремилась утвердить свой имидж в качестве великой державы. После кризиса на Украине, считает Ву Тхюи Чанг, «Россия перестала “играть” по правилам системы международных отношений после холодной войны и выступила против американской гегемонии» (с. 343). Ученый относит к приоритетам российской внешней политики страны СНГ, а также «горячие точки» – Сирию, Украину, Северную Корею, Иран (с. 343). А объявив «поворот на Восток», российское руководство придает больший вес отношениям с Китаем, чем с Вьетнамом, с пониманием отмечает автор. И в этой связи она затрагивает болевую точку наших отношений – конфликт СРВ и КНР из-за островов Южно-Китайского моря.

Есть смысл подробно привести оценки вьетнамским экспертом подхода России к этому вопросу. Как отмечает автор, Россия выбрала нейтральную позицию, не поддерживая ни одну из сторон в споре в ЮКМ. Она не стала третьей стороной для смягчения конфликта и не призвала страны за пределами Азии играть эту роль. Вынужденная западными санкциями укреплять свои отношения с Китаем, «администрация В. Путина, кажется, выразила поддержку позиции Китая в Южно-Китайском море», – считает Ву Тхюи Чанг (с. 347). Укрепление российско-китайских отношений автор рассматривает как неблагоприятный для Вьетнама фактор. «Перед сплочённостью России и Китая Вьетнаму будет трудно получить поддержку России в противодействии действиям Китая, и это означает, что Вьетнам теряет важную опору в защите своих интересов в Южно-Китайском море» (там же).

Российские эксперты, чьи статьи вошли в сборник (Г.М. Локшин, Е.В. Никулина, В.Б. Кашин), постарались доказать, что линия, проводимая сегодня Кремлём в регионе, не ущемляет интересы Вьетнама, а укрепляет его позиции. Прежде всего, этому способствует широко развитое военно-техническое сотрудничество двух сторон. Для Вьетнамской народной армии Россия поставляет танки, истребители, фрегаты, торпедные катера и подводные лодки, системы ПВО, включая С-300. Таким образом, Россия содействует повышению оборонительного потенциала СРВ, что, по мнению В.Б. Кашина, «повышает для Китая цену в любом возможном решении о войне во Вьетнаме» (с. 79). Россия и Вьетнам осуществляют совместную добычу углеводородов на шельфе ЮКМ. Москва также поддерживает центральную роль АСЕАН (куда входит Вьетнам) в архитектуре мира и безопасности в регионе.

Авторы докладов не ограничились констатацией фактов и оценками нынешней ситуации в российско-вьетнамских отношениях. Было сделано немало предложений по выводу их из той «низины», в которой они оказались.

В.М. Мазырин, например, рекомендует увеличить российские инвестиции в промышленность, транспорт, добычу полезных ископаемых, банковско-финансовую сферу и ИКТ Вьетнама. Он также предлагает российским государственным и частным компаниям принять участие в модернизации 300 предприятий и энергетических объектов, построенных при советском техническом содействии (с. 128).

Е.А Канаев, Р.И. Файншмидт, Д.О. Федоренко считают, что политика РФ в отношении СРВ должна строиться на основе российских конкурентных преимуществ. Речь может идти о сотрудничестве в области кибербезопасности, медицинских технологий, освоении космоса («интересам сторон, по мнению авторов, отвечает совместное строительство и обслуживание космодрома на вьетнамской территории» [с. 363]).

Предложения по совершенствованию взаимодействия на треке ССТ с ЕАЭС сделал Динь Мань Туан: продолжать координировать меры содействия бизнесу в использовании налоговых льгот; вести переговоры о взаимном признании сертификатов в сфере сельского хозяйства; разрешить увеличивать количество предприятий двух стран по экспорту сельскохозяйственной, пищевой и водной продукции и др. (с. 138–139).

Серию мероприятий в области культурного сотрудничества предложил И.В. Бритов. Это съемки совместных фильмов, создание российско-вьетнамского сайта, подготовка новых учебников вьетнамского языка для российских студентов (с. 266–267). Доктор наук, профессор Государственного института культуры и искусства Вьетнама Ты Тхи Лоан предложила расширить сотрудничество в области подготовки новых поколений студентов, изучающих вьетнамский и русский языки, а также смежные дисциплины. Она же напомнила о необходимости выполнить постановление правительства СРВ о создании Центра вьетнамской культуры в Москве (с. 281–282).

Завершая обзор выпущенной ИДВ РАН интересной и полезной книги, хотелось бы подчеркнуть, что все участники круглого стола, посвященного 70-летию установления дипломатических отношений между СССР/РФ и Вьетнамом, и авторы сборника – люди, преданные делу расширения и углубления сотрудничества между двумя странами. В их статьях содержатся и оценки достижений российско-вьетнамского взаимодействия, и анализ трудностей на этом пути. Но, как заметил один из ветеранов российской политики в отношении Вьетнама Е.В. Кобелев, «в целом в отношениях между РФ и СРВ нет неразрешимых проблем, которые бы тормозили их стратегическое партнёрство, как и нет серьёзных политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы и сотрудничества между народами двух стран» (с. 27).

Для цитирования: *Цветов П.Ю.* Российско-вьетнамские отношения под углом конструктивной критики // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 104–109.

Автор:

Цветов Петр Юрьевич, к.и.н., доцент, Дипломатическая академия МИД России.
ORCID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 10.09.2020

Принята к печати: 20.09.2020

For citation: *Tsvetov P.Yu.* (2020). Russian-Vietnamese relations from the point of view of constructive criticism. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No. 3. P. 104–109.

Author:

Tsvetov Petr Yu., Ph.D. (History), Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs (MID) of Russia. ORCHID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

Article history:

Received: September 10, 2020

Accepted: September 20, 2020

Научное издание

**ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЯ 2. 2020, № 3**

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Иванова Н.И.

Дата публикации: 30.09.2020 г.

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>